

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 808.2+809.155.0

ББК 81.0 Рус + 81.2 Тадж

Х– 12

ХАБИБОВ САМАД ШУКУРОВИЧ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ТРУД/МЕХНАТ» В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель:

Нагзибекова Мехринисо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета

Официальные оппоненты:

Собирова Сановбар Ганиевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингвистики Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе;

Хакимов Хасан Турсунович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой методики и практики преподавания русского языка и литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава;

Ведущая организация:

Институт языка и литературы им. Рудаки НАНТ

Защита диссертации состоится 21 июня 2025 года, в 08:00 на заседании Диссертационного совета БД.КОА-036 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал Учёного совета, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «____» _____ 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Хасанова Ш. Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность данной работы обусловлена тем, что по совокупности концептов, представленных в поговорках, можно судить о картине мира, отражаемой в языке и в сознании носителей языка. Изучение ценностных концептов духовной культуры через призму языковых данных активно проводится в современной лингвистике.

Актуальность исследования обусловлена не изученностью национально-специфических особенностей концепта «труд /мехнат» в русской и таджикской языковой картине мира. Данное исследование может внести вклад в область лексикологии, семантики и переводоведения, предложив новые подходы к анализу языковых единиц, связанных с трудом, что не только обогатит теоретические разработки, но и расширит существующую практику корпусных исследований и сравнительного языкознания.

Степень изученности темы. Среди видных деятелей когнитивной лингвистики – Джордж Лакофф (George Lakoff), пионер, известный своей теорией концептуальной метафоры. Рональд Лангакер (Ronald Langacker) разработал когнитивную грамматику, исследующую связь между языком и познанием, а Леонард Талми (Leonard Talmy) внес вклад в когнитивную семантику, анализируя концептуальные структуры в языке. Чарльз Филлмор (Charles Fillmore) ввел фреймовую семантику, а Элеонора Рош (Eleanor Rosch) добилась значительных успехов в изучении прототипов и категоризации.

В рамках русской и советской лингвистической традиции Е.С. Кубрякова [5] сыграла ключевую роль в когнитивной лингвистике, сосредоточившись на внутренней речи и лексической семантике. В.И. Карасик [3] исследовал языковую личность и психологию дискурса, а З.Д. Попова [9] специализировалась на лексикологии и семантике. А. Вежбицкая [2], польский лингвист, активно работающий в России, получила признание за свои работы по семантическим универсалиям.

М.В. Пименова [9] развивала когнитивную семантику, И.А. Стернин [11] изучал концепты и когнитивные механизмы семантики, Н.Д. Арутюнова [1] работала над когнитивной семантикой и категоризацией, О.А. Корнилов [4] анализировал когнитивные и концептуальные модели языка. В совокупности их работы заложили теоретическую и методологическую основу когнитивной лингвистики.

Кроме того, такие учёные, как М. Б. Нагзибекова, Д.М. Искандарова, М.Б. Давлатмирова, С.К. Матробиён, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М. Махмудзода, М.М. Имомзода, М.Д. Мамедова, Н.К. Бойматова и Ш.К. Фазилова и другие внесли значительный вклад, ещё более обогатив изучение когнитивной лингвистики в рамках таджикского и сопоставительного языкознания.

В современной лингвистике проведено немало исследований по определению семантического поля труд. Среди них можно отметить

сопоставительный анализ русской и польской паремиологии Н.А. Косенко [1993], исследование фразеосемантического поля труд в русском языке Е.В. Ганапольской [1995], работу М.А. Ереминой [2003] о лексико-семантическом поле отношение человека к труду в русских народных говорах, исследование лексической репрезентации концепта труд Г.В. Токарева [2003], Л.В. Басова [2003] описывала концепт труд в пословицах и поговорках с опорой на три его основных лексических выражения: труд – работа – дело, Л. А. Серова [2009] изучала концепт «труд» в немецких и русских паремиях: на материале современных публицистических текстов сельской тематики, О. Е. Чернова провела исследование «Концепт «труд» как объект идеологизации» [2004], Т.А. Островская предприняла попытку интерпретации концепта «труд» в паремиях, лексических единицах прямономинативного значения, фразеологических единицах и афоризмах в русском языке и в американском варианте английского языка [2009]. Однако комплексного сравнительного анализа концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках, основанного на изучении лексики, паремий и художественных текстов, до сих пор не проводилось.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Тема исследования разработана в связи с научной тематикой кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета, утверждённой на 2015-2020 годы. Также диссертационное исследование связано с «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2019 г. № 438)».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Исследование преследует две основные цели:

1. Выявить национально-специфические особенности концепта мехнат/труд в русском и таджикском языках путём сопоставительного анализа.

2. Определить комплекс содержательных характеристик, отражающих мировоззрение русского и таджикского народов.

Основные задачи исследования. Для достижения поставленной цели решается ряд конкретных задач:

1. Проанализировать специальные элементы когнитивной лингвистики при описании особенностей национальных языков, а также языковую, научную и наивную картины мира.

2. Выявление концептуальных особенностей концептосферы труд/мехнат в русском и таджикском языках.

3. Описание основных компонентов концепта на основе лексикографического анализа с использованием различных словарей русского и таджикского языков.

4. Проведение сопоставительного анализа концепта, включающего изучение паремиологического наследия русского и таджикского народов, а также их репрезентации в художественной литературе.

5. Выявление лингвокультурологических особенностей концепта труд/мехнат в сопоставляемых языках.

Объект исследования — концепт «труд/мехнат» в русском и таджикском языках, его языковое представление и лингвокультурные особенности.

Предмет исследования — структурно-семантические и концептуальные характеристики мехнат/труд, а также их отображение в лексикографических источниках, паремиологии и художественной литературе русского и таджикского народов.

Теоретическая и методологическая основа исследования опирается на труды российских, зарубежных и таджикских учёных в области когнитивной лингвистики: Фердинанд де Соссюр (Ferdinand de Saussure) заложил основы своими концепциями знака, языковой системы и эволюции языка. Роман Jakobson (Roman Jakobson), основатель структурной лингвистики, исследовал функции языка и языковые универсалии, а Нуам Хомский (Noam Chomsky) развил эту область своей теорией генеративной грамматики, указывая на врождённую способность человека к овладению языком.

Среди видных деятелей когнитивной лингвистики - Джордж Лакофф (George Lakoff), пионер, известный своей теорией концептуальной метафоры. Рональд Лангакер (Ronald Langacker) разработал когнитивную грамматику, исследующую связь между языком и познанием, а Леонард Талми (Leonard Talmy) внёс вклад в когнитивную семантику, анализируя концептуальные структуры в языке. Чарльз Филлмор (Charles Fillmore) ввёл фреймовую семантику, а Элеонора Рош (Eleanor Rosch) добилась значительных успехов в изучении прототипов и категоризации.

В рамках русской и советской лингвистической традиции Е.С. Кубрякова сыграла ключевую роль в когнитивной лингвистике, сосредоточившись на внутренней речи и лексической семантике. В.И. Карасик исследовал языковую личность и психологию дискурса, а З.Д. Попова специализировалась на лексикологии и семантике. Анна Вежбицкая, польский лингвист, активно работающий в России, получила признание за свои работы по семантическим универсалиям.

М.В. Пименова развивала когнитивную семантику, И.А. Стернин изучал концепты и когнитивные механизмы семантики, Н.Д. Арутюнова работала над когнитивной семантикой и категоризацией, О.А. Корнилов анализировал когнитивные и концептуальные модели языка. В совокупности их работы заложили теоретическую и методологическую основу когнитивной лингвистики.

Кроме того, такие учёные, как М. Нагзибекова, Д.М. Искандарова, М.Б. Давлатмирова, С.К. Матробиён, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М. Махмудзода,

Д. Азиззода, М.М. Имомзода, М.Д. Мамедова, Н.К. Бойматова и Ш.К. Фазилова и другие внесли значительный вклад, ещё более обогатив изучение когнитивной лингвистики в рамках таджикского и сопоставительного языкознания.

Методы исследования. Исследование реализует сочетание когнитивного, компонентного, лексикографического, контекстуального, сопоставительного, паремиологического, дискурсивного, семантико-этнолингвистического и статистико-аналитического методов. Данная комплексная схема позволяет всесторонне исследовать структурно-семантические и лингвокультурные характеристики понятия «труд» в русском и таджикском языках, охватывая изучение его концептуальной структуры, словарных дефиниций, контекстуального употребления, пословиц и репрезентации в художественных произведениях.

Основные материалы исследования. Материалом для исследования послужили таджикские и русские лексические единицы и паремии, отражающие концепт мехнат/труд, обнаруженные в различных лексикографических источниках: «Фразеологический словарь современного таджикского языка», «Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ» (Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов), «Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик» (Фразеологический словарь современного таджикского языка) М. Фозилова, «Зарбулмасалҳои машҳур» (Известные пословицы и поговорки) Б. Тилавова, «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» (Словарь синонимов таджикского языка) М. Мухаммадиева, «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), 1 и 2 том С. Назарзода, «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ (Таджикско-русский словарь)» Д. Саймиддинова и С. Холматовой, «Таджикско-русский словарь» М. В. Рахими и Л. В. Успенской, «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими» Я. И. Калонтарова, «Словарь русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова, «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля, Большой словарь русских поговорок» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, «Русские народные пословицы и поговорки» А. М. Жигулёва, «Онлайн Словарь синонимов русского языка <https://sinonim.org/>», «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Словарь русских пословиц и поговорок» А. И. Молоткова, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля, «Краткий словарь синонимов русского языка» В. Н. Ключевой, а также Национальные корпуса таджикского и русского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный сопоставительный анализ концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках. Впервые исследуются национально-специфические особенности труда в рамках анализа лексикографических источников, паремиологического наследия и художественной литературы обеих культур. Кроме того, выявляются лингвокультурологические особенности концепта, раскрывается его роль в формировании языковой

картины мира русской и таджикской лингвокультур, а также в описании его структурно-семантических и концептуальных характеристик. Исследование вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, углубляя понимание концепта «труд» в межкультурных рамках и расширяя методологическую базу сопоставительных исследований, изучающих языковую картину мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В русской и таджикской культурах «труд/мехнат» выступает как важнейший концепт, формирующий мировоззрение, обладающий многоуровневой когнитивной структурой, в которой семантика сочетается с оценочными элементами. При наличии сходных ценностных характеристик лексикографическое исследование позволяет выявить специфические культурные элементы, отличающие русский и таджикский языки.

2. Паремиологические и фразеологические единицы, включающие концепты «труд/мехнат», позволяют выявить специфику культурного восприятия труда в русской и таджикской языковых картинах мира.

3. В русском и таджикском языковом сознании концепт «труд/мехнат» тесно переплетается с историческими представлениями о физических нагрузках и трудностях, сформированными культурными традициями, религиозными верованиями, историческими событиями и социально-экономическими условиями. Труд рассматривается прежде всего как необходимая деятельность, направленная на удовлетворение практических и функциональных потребностей.

4. Сопоставительный анализ произведений русской и таджикской литератур выявляет этнокультурную специфику репрезентации концепта «труд/мехнат», что свидетельствует о его ключевой роли в формировании ценностных ориентаций в обеих лингвокультурах. Исследование подтверждает глубокую историческую обусловленность данного концепта, являющегося отражением многовековых традиций трудовой деятельности в исследуемых языковых культурах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в лингвокультурологию и когнитивную лингвистику, раскрывая сложную ментальную структуру концепта «труд/мехнат» в русской и таджикской культурах. Она углубляет понимание того, как языковые единицы кодируют и формируют культурные ценности и мировоззрение, а также способствует развитию сопоставительных исследований в области межкультурной коммуникации и этнолингвистики за счёт выделения уникальных культурных элементов, связанных с концептом «труд» в обеих лингвокультурах. Через анализ паремиологических и фразеологических единиц исследование выявляет культурно-специфические концептуализации труда, обогащая знания о языковой картине мира и её связи с традициями и ценностями. Кроме того, изучение репрезентации труда в литературных произведениях позволяет по-новому взглянуть на его восприятие и изображение. В методологическом плане диссертация представляет собой комплексный подход к анализу культурных концептов, объединяющий

лингвистическую и культурологическую точки зрения. Этот подход может быть использован в дальнейших исследованиях языковых и культурных явлений, что усиливает теоретическую ценность исследования для лингвистики, культурологии и междисциплинарных исследований концептуальных структур.

В связи с этим теоретически значимым является тот факт, что концепт «труд /мехнат», является универсальным концептом во всех языковых картинах мира и ярко отражается во всех лингвокультурах.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в преподавании таких научных дисциплин как: когнитивная лингвистика, этнолингвистика, психолингвистика, лексикография, лингвокультурология и др. Полученные результаты могут быть использованы при изучении других концептов и способствовать более глубокому пониманию национальных особенностей когнитивных структур таджикской и русской лингвокультуры.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность исследования обеспечивается теоретическим анализом, научным сопоставлением и сравнением, при этом на основе конкретных методологических принципов разработан разноплановый аналитический материал, соответствующий структуре, целям и задачам исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование на тему «**Репрезентация концептов «труд/мехнат» в русском и таджикском языках**» соответствует утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан шифру специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Личный вклад соискателя научной степени в исследование. Автор провёл обширный лексикографический анализ употреблений слова «труд/мехнат» в русском и таджикском языках с целью выявления семантических полей, синонимических рядов и коннотативных оттенков.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном проведении исследования, включая сбор, анализ и интерпретацию данных, а также в разработке теоретических и практических основ диссертации

Апробация и внедрение результатов. Основное содержание диссертации было представлено и обсуждалось в докладах и статьях на международных (2012-2024 гг.) и других региональных и республиканских научно-практических конференциях. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры общего языкознания и сравнительной типологии и кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета (протокол №6 от 21 февраля 2025 года).

Публикации по теме диссертации. Основные выводы диссертации отражены в 12 статьях, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 1 статья в

журналах, рецензируемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 7 статей по теме исследования опубликованы в других научных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, приложения и библиографии, а её общий объём составляет 196 стандартных компьютерных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, научная новизна и степень её изученности. В нём обозначены цель и задачи диссертации, методологическая основа, а также теоретическая и практическая значимость исследования. Кроме того, определены объект и источники исследования, установлена связь исследования с актуальными программами (проектами) или научными темами, представлена эмпирическая база исследования. Во введении также представлены основные положения, выносимые на защиту в исследовании.

В первой главе **«Актуальные проблемы современной лингвистики: специфика и принципы исследования»** рассматриваются ключевые направления развития современной лингвистики, такие как функционализм, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и социолингвистика. Она состоит из 4 разделов и 3 подразделов.

В первом разделе первой главы **«Концептуальные основы языковой картины мира в современном языкознании: обзор исследований»** говорится о том, что языковая картина мира — это представление реальности через призму языка, глубоко переплетённое с когнитивными процессами. Оно укоренено в более широкой концептуальной картине мира, которая служит его основой, а лингвистическая картина мира, в свою очередь, уточняет и упорядочивает наше понимание реальности. Внутри языковой картины мира лежит наивная картина мира, сформированная в процессе повседневного общения и включающая в себя простые, интуитивные представления о мире.

Связь между этими двумя областями сложна и многогранна, она включает в себя динамичное взаимовлияние. Языковая картина мира не только отражает концептуальную, но и активно формирует её, влияя на наши когнитивные рамки. Она построена иерархически: на первом месте находится человек, за ним следуют различные измерения его взаимодействия с миром.

Изучение языковой картины мира помогает понять, как язык формирует мышление и восприятие, что имеет большое значение для таких областей, как лингвистика, психология и другие гуманитарные науки. Кроме того, языковая картина мира — это динамичная система, постоянно развивающаяся вместе с культурными и общественными изменениями.

Второй раздел первой главы называется **«Концепт как основная тема исследований когнитивной русской и таджикской лингвистики»**. Концепт - ключевой термин когнитивной лингвистики, служащий фундаментальной единицей ментальных моделей, с помощью которых индивиды структурируют и осмысливают реальность. В данном разделе рассматривается интерпретация и анализ концептов в русской и таджикской лингвистических традициях, выделяются как общие, так и различные черты концептуализации в зависимости от культурно-исторического контекста.

Термин «концепт» берет своё начало в средневековой философии и связан с концептуализмом, где он понимался как универсальная идея, сформированная разумом. В когнитивной лингвистике термин был впервые введён С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 году, который определил концепт как ментальную конструкцию, обобщающую группу сходных объектов. Термин «концепт» считается одним из ключевых в когнитивной лингвистике. Он служит основополагающим элементом ментальных моделей, с помощью которых индивиды структурируют и понимают реальность. В данном исследовании рассматривается интерпретация и анализ концептов в традициях русской и таджикской лингвистики. Выявляются как общие черты, так и различия в концептуализации, обусловленные культурно-историческим контекстом. В Республике Таджикистан своё развитие когнитивная лингвистика и лингвокультурология получили в начале XXI века. Одной из основных задач этой области в таджикской лингвистике является развитие нового направления концептуального анализа, которое занимается исследованием вопросов, связанных с взаимосвязью языка, мышления, отражения языка в развитии человека и его окружения. Следует отметить, что когнитивная лингвистика в Таджикистане находится на стадии активного развития. В результате проведённых исследований становится очевидным, что большинство выполненных исследований в этой области в период независимости государства показывают положительные результаты.

Таджикские лингвисты, такие как М. Нагзибекова, Д. Искандарова, С. К. Матробиён, М. Давлатмирова, З. Дж. Мирзоева, С. С. Рахими, З. Гулов, М. Мамедов, М. А. Махмудзода, Д. Азиззода, Ш. К. Фозилова, Д.Х. Ахмедов, Н. К. Бойматова, Н. Я. Каримова, Х.Х. Курбанова, Н. Б. Рахмонова, М. М. Имомзода, Р. Наджмидиниён и другие, активно занимались исследованием и анализом концептов. В своих научных работах они изучали различные аспекты этой проблемы, что способствовало развитию когнитивной лингвистики в Таджикистане.

В частности, защитили кандидатскую и докторскую диссертации М. Махмудзода о концепте «дил/сердце», М.Б. Давлатмирова «қисмат/ судьба», Д. Азиззода «муҳаббат/любовь», З. Мирзоева «нон/хлеб», М. М. Имомзода «оила /семья», Н. Б. Рахмонова «тӯй/свадьба», Х. Х. Курбанова «сабр/ терпение», Н. Каримова «фазо / пространство», Н. К. Бойматова «зебой/ красота», С. Рахими «хиёнат/ предательство», Д. Ахмедова «хӯрок/ еда», М.М. Мирзоев «бӯй» («запах») в таджикском и немецком языках и др. В этих

исследованиях, посвящённых различным концептам, использовались разнообразные подходы, которые помогают понять взаимосвязь языка, культуры и человеческого мышления. В их числе лингвокультурологический подход, фразеологический, семантический, лексико-фразеологический, прагматический анализ и когнитивно-антропологический подход, позволяющие углубить понимание языковой картины мира и её влияния на сознание и поведение человека.

Тема содержания и сущности слова «концепт» и его место в когнитивной лингвистике является обширной и разнообразной с точки зрения учёных. Большинство из них придерживается мнения о том, что в центре исследований концептологии находится человек, поскольку он обладает способностью мышления и осознания, способностью к анализу и восприятию мира вокруг себя. Его способность к развитию логики, абстрактного мышления и пониманию окружающей среды является основой для формирования концептов и их дальнейшего изучения в рамках когнитивной лингвистики.

Исследователь таджикского языка М. Махмудзода, оценивая точку зрения русского исследователя В. А. Масловой, отмечает, что концепт может быть разделён на прямые и косвенные категории. Признаки лексики концепта непосредственно связаны с лексическим значением лексем, а признаки лексики его косвенной связи включают обычаи, культуру, народно-личностный опыт.

Понятие «концепт» играет ключевую роль в описании и анализе человеческого опыта, знаний и восприятия в различных областях науки и культуры. Поэтому концептуальные исследования имеют важное значение для понимания человеческого мышления, его взаимодействия с окружающим миром и развития различных научных и гуманитарных дисциплин.

Второй подраздел второго раздела первой главы называется **«Влияние когнитивных процессов на язык: концептуализация, категоризация и концептосфера»**. В этом разделе излагаются когнитивные основы языкового значения, особое внимание уделяется взаимосвязи между языком и ментальными процессами. В нем представлена концептуализация как механизм, с помощью которого знания мысленно структурируются и представляются, облегчая рассуждения и коммуникацию. Наряду с этим категоризация представлена как когнитивный процесс, позволяющий группировать явления на основе общих признаков, повышая тем самым эффективность обработки информации и языкового обобщения.

Рассматривается понятие концептосферы как совокупной системы культурно-исторически закреплённых концептов, отражающих коллективную картину мира языкового сообщества. Описывается динамическая структура концептуальных систем, включающая устойчивое ядро прототипических значений и изменчивую периферию, на которую влияют контекст и субъективный опыт.

Показано, что взаимодействие между концептуализацией и категоризацией формирует языковую картину мира, определяя способы восприятия, интерпретации и выражения действительности говорящими. Отмечается важная функция семантической системы в концептосфере, поскольку она напрямую влияет на когнитивную и культурную самоидентификацию носителей языка. Кроме того, анализ концептуальных и категориальных рамок имеет решающее значение для выяснения когнитивных механизмов, присущих языку. Исследования в этой области способствуют более глубокому пониманию сложных взаимоотношений между языком, мышлением и культурой, раскрывая когнитивные механизмы, лежащие в основе человеческого познания.

Третий раздел первой главы **«Окружающий мир как объект современной лингвистики, языковая картина мира»** посвящён рассмотрению вопросов, связанных с языковой картиной мира. Языковую картину мира можно рассматривать как особую структуру языка, особый способ видения. В более широком смысле она охватывает язык в контексте его коммуникативных, информационных, когнитивных функций, как средство фиксации и сохранения коллективных знаний и индивидуальных представлений о реальности с помощью языковых единиц.

Языковая картина мира выполняет две основные функции: во-первых, она является ключевым компонентом концептуальной картины мира, а во-вторых, эксплицирует эту концептуальную картину с помощью языковых средств. Вербальные экспликации являются способами восприятия ментальных образов. Во-вторых, язык идёт гораздо дальше, чем просто передача сообщения; его роль заключается в структурировании того, что передаётся.

Картина мира в лингвистике – это система представлений о действительности, сформированная с помощью языка и включающая как языковые, так и концептуальные аспекты восприятия. По мнению В. Масловой, она возникает в результате духовной деятельности человека и его взаимодействия с окружающей средой. Е. Кубрякова считает, что картина мира охватывает не только языковые формы, но и концептуальное восприятие, преломлённое через язык, а М. Хайдеггер связывает её с ролью человека, который активно воздействует на мир, ориентируясь на своё восприятие.

На формирование картины мира влияют такие социальные факторы, как язык, традиции, воспитание и образование. Языковая картина мира управляет восприятием действительности, определяя способы разделения и изучения элементов реальности. По мнению Б.В. Раушенбаха, её ценность заключается в целостном восприятии мира, а не только в логическом знании. М.В. Пименова определяет языковую картину мира как совокупность знаний, отражённых в языке, а В.И. Постовалова рассматривает её как результат духовной деятельности человека, возникающей в процессе взаимодействия с миром.

Е.С. Кубрякова отмечает, что языковая картина мира фиксирует, сохраняет и передаёт опыт человека последующим поколениям. По мнению В.А. Масловй языковая картина мира обладает метафорическим характером, отражающем национально-специфическое восприятие мира. Т.В. Телия утверждает, что единой картины мира не существует, так как она формируется за счёт разрозненной информации в концептосфере. Языковая картина мира тесно связана с национальным менталитетом и историческим опытом народа, а национальная картина мира формируется в процессе исторического развития и отражает культурно-ценностные системы.

Помимо языковой картины мира, существуют её разновидности. Художественная картина мира формируется в процессе восприятия литературы и отражает национальные символы и понятия. Поэтическая картина мира – это альтернативная реальность, созданная воображением автора и выраженная в художественных образах. Научная картина мира, в свою очередь, отражает коллективное знание, эволюционирующее по мере развития науки, систематизирует знания, определяет когнитивные стратегии и обеспечивает объективизацию научных данных. Наивная картина мира, напротив, основана на мифологических и архетипических представлениях и отражает обыденное мышление.

Таджикский лингвист С. К. Матробиён, проанализировав картину мира таджиков, разделил её на неязыковую и языковую картины мира. Неязыковую картину он называет концептуальной, а языковую делит на национальную, философскую и научную. На основании этой классификации он включает в национальную картину обиходную, мифологическую и религиозную.

Таким образом, языковая картина мира не только фиксирует существующую реальность, но и активно конструирует её, поскольку язык играет ключевую роль в формировании нашего мышления и культурного восприятия мира, влияя на то, как мы думаем, воспринимаем информацию и общаемся с другими людьми.

Третий подраздел первой главы **«Ценностная картина мира и её отражение в языке»** посвящён рассмотрению вопросов, связанных с ценностной картиной мира и её отражением в языке. Разные культуры формируются с разным взглядом на мир, и каждый человек формируется на основе своего собственного видения мира. Но такой взгляд, по сути, является обобщённым и не вбирает в себя всё богатство реального мира. Язык – средство описания окружающего человека мира: предметы и явления существуют в физическом мире, их отличают с помощью слов языка, посредством которого люди отражают в языке не сам объект реальности, а своё понимание этого объекта, зависящее от его сознания и представлений о предмете.

Лингвокультурологи признают «ценностную картину мира» как сложную систему представлений о ценностях, заложенных в языке. Такие

исследователи, как В.И. Карасик, В.В. Морковкин, Г.В. Колшанский и Р.М. Блакар, указывают, что эта картина:

- сочетает в себе универсальные и культурно-специфические ценности;
- формируется на основе взаимосвязанных ценностных суждений, укоренённых в правовых, религиозных, моральных и культурных нормах;
- отражает основные культурные ценности и убеждения;
- существуют как коллективно, так и индивидуально в обществе.

Фразеология, как и пословицы и поговорки, играет важнейшую роль в передаче ценностной картины мира. В ней заключён многовековой культурный опыт, отражающий общественные ценности, стереотипы и архетипы. В.Н. Телия справедливо характеризует фразеологию как «зеркало», отражающее национальное самосознание языкового сообщества.

В.И. Карасик различает ценностную картину мира, заложенную в языке, и более объективную культурную систему ценностей. При всей своей взаимосвязи эти две системы не являются полностью идентичными.

Само понятие «ценность» является предметом постоянных дискуссий. А.А. Ивин определяет ценность как нечто значимое для индивида или группы, а П.А. Сорокин делает акцент на культурной обусловленности ценностей.

И.А. Солодолова и В.В. Перевалов выступают за дискурсивный подход к изучению ценностей, выделяя ситуативный контекст, в котором ценности выражаются и понимаются.

М. Шелер говорил об объективном и одновременно субъективном характере ценностей, признавая их неотъемлемую значимость.

Аксиологическая лингвистика - направление, основоположниками которого являются А.А. Ивин, Н.Д. Арутюнова и другие, - изучает взаимосвязь языка, ценностей и культуры. С.Г. Павлов определяет её сферу как сложное взаимодействие языка, сознания, общества, культуры и человеческой личности.

Ценностная картина мира - важнейший аспект человеческого понимания. Она формирует наше восприятие, направляет наше поведение и отражает уникальное мировоззрение каждой культуры.

В четвёртом разделе **«Соотнесение понятий «концепт» и «семантическое поле»** рассматриваются мнения различных учёных по данной проблеме. Термин «семантическое поле» был введён Г.И. Ипсенем и далее развит Й. Триром, который предложил термин «понятийное смысловое поле». Принцип, введённый этими учёными в научный оборот, получил широкое распространение и стал использоваться в различных областях языковедения.

Зарубежные и российские учёные, такие как Й. Трир [1974], Л. Вайсгербер [1974], Ф.П. Филин [1967], В.Г. Адмони [1964], Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс [1967], А.В. Бондарко [1967, 1972, 1984], Л.М. Васильев [1971], Ю.Н. Караулов [1972], Ю.Д. Апресян [1974], Г.С. Щур [1974], Д.Н. Шмелев [1977], И.А. Стернин [1985, 1989, 1999], З.Д. Попова [1984, 1989,

2002], О.М. Воевудская [2001] и др., развивали теорию поля и исследовали семантические поля в различных языках.

В области таджикского языкознания это направление охватывает следующие работы: Д.М. Искандаровой [2013], Тагаевой [2013], М.М. Имомзода [2017], Сидиковой [2018], Н.Б. Рахмоновой [2019], Азизовой М. [2011], Нодировой С. [2024] и другие актуальные работы.

Эффективность теоретико-методологической базы «поля» в лингвистике обусловлена прежде всего тем, что оно способствует демонстрации существования структурного значения в языке. Это понятие позволяет лингвистам установить лексико-семантическую структуру, объединяющую лексику и ее концептуальные характеристики.

П. Филин ввёл понятие «лексико-семантические группы», под которыми понимаются семантические поля слов. Эти группы состоят из слов с родственными значениями, например, синонимов и антонимов, сформировавшихся в процессе исторического развития языка. Ю.Н. Караулов определяет лексико-семантическое поле как совокупность слов, тесно связанных по значению, а Ю.Д. Апресян считает, что эти поля организованы вокруг общего семантического ядра и часто пересекаются, создавая непрерывное семантическое пространство. И.А. Стернин выделил основные характеристики семантических полей, среди которых системная организация, наличие ядра и периферии, переходные зоны между разными полями. Изучение семантических полей позволяет получить ценные сведения о структуре языка, его связи с внеязыковой реальностью и природе языкового сознания. Хотя семантические поля предлагают ценную основу для понимания организации значения, они могут не полностью отражать сложность когнитивной лексики. Для более полного понимания необходим более широкий подход, учитывающий ассоциативные связи и когнитивные механизмы.

Следует отметить, что концепты и семантические поля играют важнейшую роль в нашем понимании того, как смысл организуется в языке и как он связан с когнитивными процессами.

Подраздел **«Вопрос о соотнесённости фразеологизмов и паремий с семантическим полем»** посвящён вопросам, касающимся соотнесённости фразеологизмов и паремий с семантическим полем.

В современных лингвистических исследованиях сложились различные взгляды на соотношение паремиологии (изучение пословиц и поговорок) и фразеологии. Фразеологический пласт является показателем лексико-фразеологической системы языка, неразрывно связанной с культурной средой и историей общества. К определениям фразеологизма относятся: 1) устойчивость, 2) конкретное семантическое содержание, 3) лексико-грамматическая структура.

Статус пословиц и поговорок в составе фразеологии до сих пор остаётся нерешённой проблемой. Для некоторых лингвистов фразеология — это отдельная дисциплина, включающая в себя все устойчивые и

воспроизводимые сочетания фразеологических сращений, единств, фразеологических комбинаций, пословиц, поговорок, крылатых выражений, речевых клише. С этой точки зрения пословицы и поговорки приравниваются к фразеологическим единицам.

Другие учёные, напротив, отстаивают специфику пословиц и поговорок, не считая их частью фразеологии. По их мнению, пословицы и поговорки по своей структуре и функции заметно отличаются от других фразеологических единиц, семантических сращений или фразеологических сочетаний. Структурно пословицы и поговорки уникальны прежде всего тем, что они выделяются и своей ролью в заключении культурной ценности и коллективной мудрости общества.

В.И. Карасик выделяет значение паремий в отражении культурных ценностей и национального сознания. В.Н. Телия отмечает роль фразеологии в создании языковой картины мира. А.В. Бондарко вводит понятие «функционально-семантического поля», объединяющего различные языковые единицы на основе общих функций.

Многие исследователи выделяют паремии в отдельный класс языковых единиц, обладающих специфическими характеристиками. Л.Б. Савенкова отмечает, что паремии отличаются от фразеологизмов большей степенью обобщённости и дидактичности. Н.Н. Амосова говорит, что паремии представляют собой законченные высказывания, в отличие от фразеологизмов, которые чаще являются частями предложения.

Паремии рассматриваются как языковые знаки, обладающие смысловым и экспрессивным значением. Е.С. Кубрякова отмечает, что знак объединяет в себе материальную форму и содержание, которое интерпретируется в языковом коллективе. Паремии, как и другие языковые знаки, способны выражать сложные мысли и эмоции.

Вопрос о соотношении фразеологии и паремиологии остаётся открытым и требует дальнейших исследований. Несмотря на различия в точках зрения учёных, можно сделать вывод, что паремии представляют собой уникальный феномен языка, обладающий богатой культурным и историческим контекстом. Изучение паремий позволяет глубже понять механизмы функционирования языка, его связь с мышлением и культурой.

В подразделе **«Пословицы и поговорки как репрезентанты концептуальной и языковой картины мира»** речь идёт о том, важнейшими инструментами передачи культурных и языковых знаний считаются пословицы и поговорки, которые в совокупности представляют собой специфические ценностные ориентиры и убеждения, отражающие особенности национальной культуры. Поэтому изучение пословиц не только способствует познанию мировоззрения определенной культуры, но и позволяет понять менталитет и даже историю народа, который к ней принадлежит.

При анализе языковой картины мира, передаваемой пословицами, выделяются две ключевые характеристики: антропоцентричность и

ценностная ориентация. Это гуманистический взгляд на мир, поскольку в нём акцент делается на том, что чувствует и думает человек. Паремии призваны передать мысли, касающиеся ценностей, и/или рекомендации по правильному поведению в различных жизненных ситуациях.

Например, изучая концепт «труд» в русской и таджикской паремиологии, мы видим, что труд описывается не только как обязательное условие человеческой жизни, но и как активная деятельность, требующая усилий, а также способ добиться уважения в обществе и получить моральное удовлетворение: *Труд при учении скучен, да плод от учения вкусен. Что потрудился, то и поел. Посеешь впору, соберёшь зерна гору. Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто* [15]. *Рукам работа – душе праздник – Ба роҳате нарасид он, ки заҳмате накашид* (Хафиз) – *Если вы не работали ни дня в своей жизни, вы никогда не узнаете, что такое отдых. Зи осонӣ наёяд шодкомӣ, Зи беранҷӣ наёяд неқномӣ* (Гургони) – *Радость не приходит легко, Нерадивость не приносит доброго имени. Бе заҳмат гул ба даст намеояд* (буквально: «Без труда цветок в руки не приходит»). *Аз меҳнат ганҷ барояд.* (буквально: «Из труда рождается сокровище»). *Кор донӣ – нон ёбӣ* (буквально: «Знаешь работу – найдёшь хлеб»). *Касе, ки кор мекунад, обрӯӣ меёбад* – *Человек, который трудится, приобретает уважение. Меҳнат беҳ аз зар* – *Труд лучше золота* [14].

Изучение языковой картины мира, формируемой паремиями, является теоретической проблемой, которая требует нового осмысления в контексте современных требований и объективных изменений в мире. Паремии играют важную роль в формировании языковой и концептуальной картин мира, отражая ценности и нравственные принципы общества.

В качестве значимых параметров, определяющих пословицы как тип дискурса, рассматриваются социальные, культурные, прагматические и психологические факторы. В свою очередь, каждый дискурс рассматривается как контекстуально интегрированный вербальный текст, обращённый к внешним факторам воспитания, прагматики, социокультурного контекста и психологической активности. На событийном уровне можно оценить вариативность и то, как она влияет на фактическое содержание дискурса.

Итак, паремии как отрасль этнографического описания раскрывают основные векторы культуры цивилизации. Они не просто лингвистический феномен, который включает в себе и отображает опыт и перспективы сообщества.

При концептуальном анализе паремий важно учитывать культурную значимость слова и принцип анализа культуры через изучение ее ключевых концептов. В паремиологии можно выделить два основных подхода к концептуальному анализу:

1. Анализ культурного явления, ментальной сущности и базовых понятий культуры с использованием концептов.
2. Анализ семантики и прагматики слова, представляющего концепт в языке, как культурно значимого явления. Путём сопоставления различных

языковых средств представления концепта в системе языка и речи, анализа ядра концепта и его интерпретационного поля можно выявить содержание концепта как составляющую ментального лексикона.

Следовательно, концептуальный анализ в паремиологии позволяет раскрыть связь между паремиями и концептами, анализировать их семантику, прагматику и культурную значимость. Это помогает лучше понять культуру, мировоззрение и ценности определённой языковой общности.

Вторая глава **«Лексико-семантическое выражение концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках»** состоит из четырёх разделов и двух подразделов.

Первый раздел **«Анализ семантемы слов, обозначающих труд (по данным этимологических и толковых словарей русского языка)»** посвящён анализу семантического ядра слов, связанных с понятием «труд», на основе данных этимологических и толковых словарей русского языка. Исследование включает этимологический анализ, изучающий происхождение слов, связанных с понятием «труд», их корни и историческую эволюцию. Рассматриваются семантические изменения во времени под влиянием лингвистических и культурных факторов. Кроме того, проводится семантический анализ для изучения значений, коннотаций и контекстуального использования, выделяя различные аспекты труда – физического, интеллектуального, как обязанности или добродетели. Сравнительный анализ различных словарей помогает выявить общие закономерности и отличительные черты в толковании слов. Наконец, рассматривается культурный и исторический контекст, показывающий, как понятие труда закреплено в языке и как оно связано с более широкими общественными событиями. В итоге данный раздел призван дать комплексное представление о том, как понятие труда эволюционировало в русском языке и отражалось в его семантике.

Слово «труд» происходит от общеславянского корня *trudb*, *truditi*, который имеет значение «давить» или «тяготить». Это можно сравнить с латинским «*trudor*, *trudere*» - «давить» и готским «*thrutun*, *thraut*» - «отягощать». В древнерусском языке слово «труд» имело различные значения, включая «деятельность», «трудом сделанное», «трудность», «старание», «забота», «беспокойство», «подвиг», «боль, болезнь, недуг», «грех» и другие. Однако некоторые из этих значений не сохранились в современных словарях.

Слово «работа» происходит от общеславянского корня *orb* и связано с словами «раб» и «землероб». В древнерусском языке оно имело значения «рабство, неволя», «порабощение», «служение» и «труд, работа». Значение «служба, работа» было зафиксировано только в более поздних источниках, а с течением времени слово «работа» приобрело постоянную форму и значение «трудовая деятельность, труд».

Лексическая единица «труд» является полисемичной ключевой в лексико-семантическом поле в русском языке и содержит несколько значений. Слово «труд» в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой имеет следующие значения: «Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей: *умственный т., физический т., научная организация труда*. Производительность труда. Право на т. Люди труда (трудящиеся; высок.). Общественное разделение труда. Охрана труда.

2. Работа, занятие. **тяжёлый т.** Дневные труды. Заплатить за труды.

3. Усилие, направленное к достижению чего-н. Взять на себя т. сделать что-н. Не дал себе труда подумать (не захотел подумать). С трудом уговорил кого-н. Без труда не выловишь и рыбку из пруда (посл.).

4. Результат деятельности, работы, произведение. Т. всей жизни. Научный т. || Список печатных трудов.

5. Привитие умения и навыков в какой-н. профессиональной, хозяйственной деятельности как предмет школьного преподавания. Уроки труда. Преподаватель по труду. ||[прил. трудовой, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.). Т. коллектив. Трудовая книжка (документ о трудовой деятельности). Трудовое соглашение [8].

Анализ синонимов слова «труд» и его синонимических рядов позволяет лучше понять многогранные аспекты этого понятия.

Разные синонимы выделяют различные виды деятельности, работы или творчества, расширяя и дополняя семантику слова «труд». Это помогает нам лучше выразить разнообразие концептуальной картины мира, связанной с понятием «труд».

Исследование лексикографических источников позволяет выделить ключевую сему, связанную с концептом «труд» — это целенаправленная деятельность человека, требующая усилий и направленная на достижение результата. Также, анализ синонимов и антонимов помогает расширить понимание значения слова «труд» и выявить дополнительные семы, которые дополняют содержание данного понятия.

Исследование синонимов, антонимов и ключевых сем помогает более полно и точно определить значение слова «труд» и его особенности в контрасте с другими связанными понятиями. Это позволяет нам лучше понять и концептуализировать понятие «труд» в рамках русского языка и культурного контекста.

В результате анализа лексикографических источников и словообразовательных гнёзд, можно сделать следующие выводы:

1. Лексикографические источники позволили выявить лексические средства, используемые для выражения концепта «труд». Слова «труд», «работа», «дело», «занятие» и «деятельность» представляют различные аспекты этого концепта.

2. Объем понятий «занятие» и «деятельность» охватывает широкий спектр активностей, не ограничиваясь только трудовой деятельностью. Понятие «труд» выступает как более узкая и специфическая категория.

3. Анализ синонимических и антонимических рядов, в которые входит слово «труд», раскрыл дополнительные семы и значения, которые актуализируются в различных контекстах. Эти компоненты значения слова «труд» важны для более полного понимания концепта.

4. Значение слова «работа» имеет имплицитную сему службы и выполнения чужой воли, что указывает на сохранение этимологического значения «рабство, неволя» в сознании носителей русского языка.

5. Лексема «дело» обладает наибольшей семантической ёмкостью среди рассматриваемых слов. Она включает в себя различные компоненты значения, относящиеся к работе, занятию, практической деятельности, действию, событиям и другим аспектам.

6. Анализ словообразовательных гнезд показал, что гнезда с производящими словами «трудиться», «делать», «работать» более распространены, чем гнезда с словами «занять» и «деять». Это указывает на активное использование данных лексем для обозначения концепта «труд».

Исследование лексических средств и словообразовательных гнезд, а также анализ семантической структуры слов, связанных с концептом «труд», позволяет глубже понять содержание и многообразие аспектов этого концепта в русском языковом сознании.

Второй раздел второй главы посвящён **«Анализу семантемы слов, обозначающих меҳнат/труд (по данным словарей таджикского языка)»**.

Лексикографический анализ концепта меҳнат/труд в таджикском языке выявляет его многогранную и многослойную структуру, отражающую как универсальность, так и полисемичность этого понятия. Этимология слова «меҳнат» в таджикском языке восходит к арабскому языку. В Большом академическом арабо-русском словаре слово «مَحْنَةٌ» [miḥnaʈuⁿ]; مَحْنٌ . трактуется как «испытание, беда, горе».

В настоящее время слово «меҳнат» в таджикском языке имеет преимущественно положительное значение, так как характеризует преданность делу и непреклонную решимость, обозначая интенсивность работы. Семантическая структура «меҳнат» охватывает физический и интеллектуальный труд, а также его социальную значимость.

С помощью лексикографического анализа выявлены синонимы и антонимы слова меҳнат. Такие синонимы, как кор (работа), захмат (усилие), ранҷ (страдание), шуғл (занятие) и амал (действие), выражают различные аспекты труда. Слово **кор** – полисемично, и может легко заменяться другими синонимами. Оно общеупотребительно и в литературном, и в разговорном языке.

Возможная причина более широкого употребления слова кор заключается в том, что оно является исконно персидским, в то время как меҳнат заимствовано из арабского языка

Слово **меҳнат** в сравнении со словом **кор** менее употребительно, однако в отличие от других слов цепочки используется чаще.

В историческом развитии таджикского языка оно приобрело положительный оттенок значения, отождествляя собой трудолюбие, упорство, честность и настойчивость.

Согласно Таджикскому национальному корпусу слово **меҳнат** имеет частоту употребления 15303, количество предложений 13858, количество документов 7239; Кор – 85370, предложений 81181, документов – 30783; Ранч – 2357 предложений 2315, документов 1149; Ғайрат – 1003, 998, 678; Машаққат - 379 вхождений, 375 предложений найдено примерно в 257 документах; Амал - 24470 вхождений, 23977 предложений найдено примерно в 13764; Заҳмат - 2099 вхождений, 2071 предложение найдено примерно в 1425 документах; Хизмат 7180 вхождений, 6963 предложения найдено примерно в 4007 документах; Риёзат - 83 совпадения, 80 предложений найдено примерно в 34 документах [18].

Диаграмма 1. Частотность употребления и количество вхождений лексемы меҳнат и её синонимов.

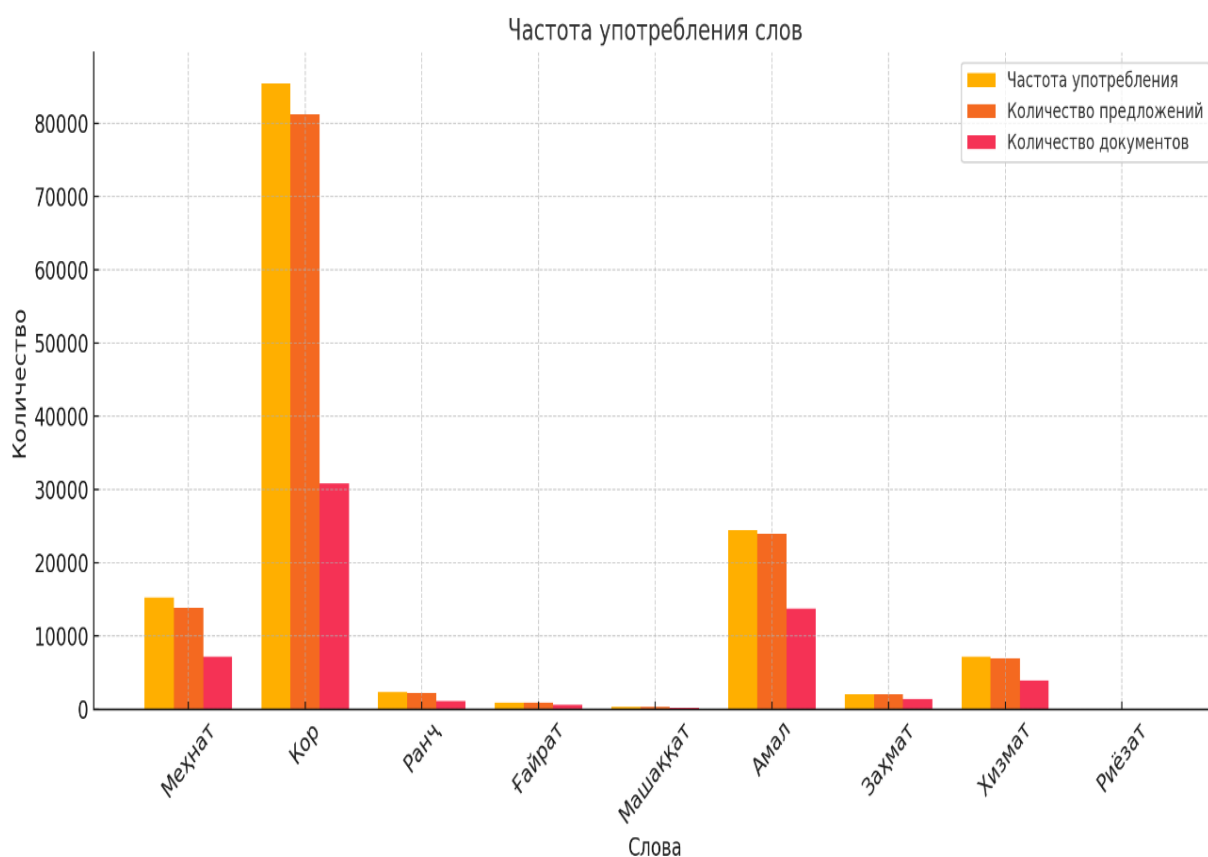

Диаграмма 2. Частотность лексем, связанных с трудом (1900-2020)

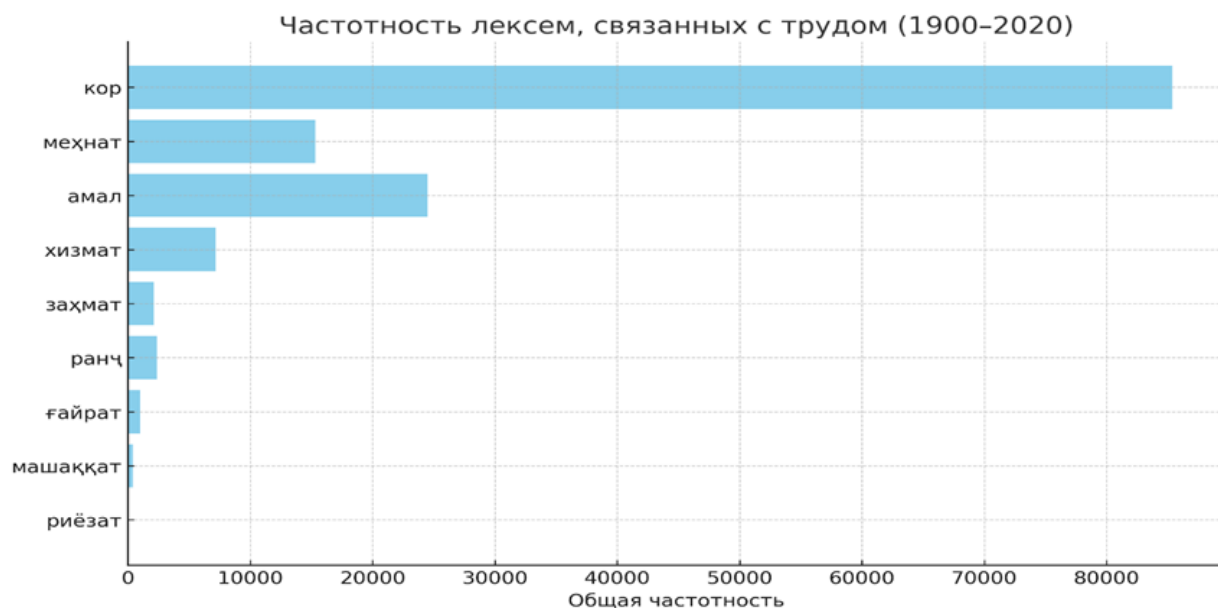
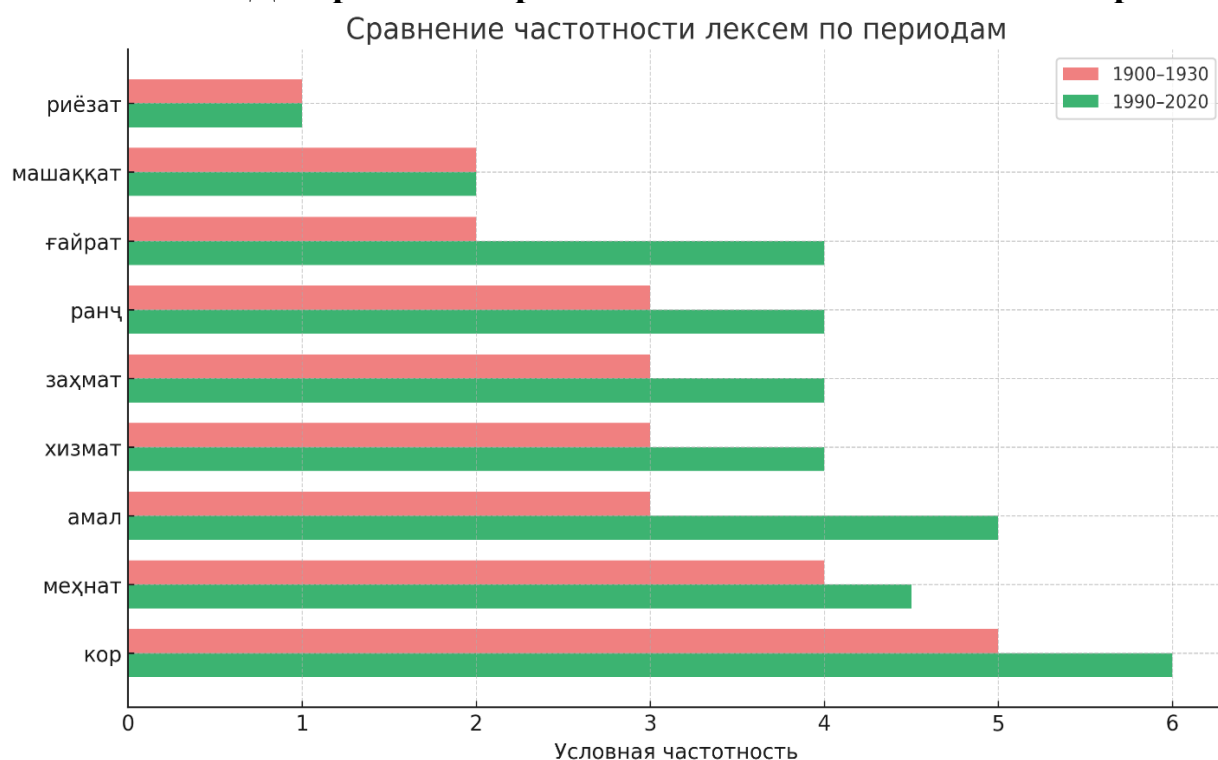

Диаграмма 3. Сравнение частотности лексем по периодам.

Приведённые лексические единицы обладают общим значением, часто выступают в роли синонимов, однако употребляются они в различных коммуникативных ситуациях по-разному, кроме того имеют определённую стилистическую окраску, имея в контексте своё собственное значение.

И наоборот, такие антонимы, как бекорй (праздность) и танбалй (лень), контрастируют с продуктивной сущностью труда, демонстрируя культурные ценности, акцентирующие внимание на трудолюбии и ответственности.

Этимологический анализ показывает, что слово «меҳнат» развилось из своего первоначального арабского значения «испытание» или «горе» для обозначения труда и усилий в таджикском языке. Этот термин выходит за рамки описания физической либо умственной работы и воплощает такие личные качества, как выносливость и терпение, а также настойчивость. В таджикской культуре труд считается необходимым как для индивидуального развития, так и для общественного прогресса, и это понимание проявляется в литературе и разговорном языке, а также в традиционных поговорках.

В ходе исследования также были выявлены фразеологизмы и идиомы, связанные с меҳнат, которые расширяют его семантическое поле и демонстрируют его культурную значимость.

Такие фразеологизмы, как *меҳнати ҳалол (честный труд)*, *меҳнати зеҳнӣ (умственный труд)* и *меҳнати ҷисмонӣ (физический труд)*, иллюстрируют различные аспекты трудовой деятельности.

В целом, лексикографическое исследование меҳнат позволяет глубже понять его лексическую структуру, семантические оттенки и культурную значимость в таджикском языке. Исследование показывает, как идеи, связанные с трудовой деятельностью, интегрируются с языковой культурой, образуя важный компонент как вербального выражения, так и социальных традиций.

Третий раздел второй главы носит название «**Семантика и функции труда в пословично-поговорочном фонде русского языка**». Исследование семантики и функций труда в русских пословицах и поговорках позволяет выявить ключевые смыслы и отношение к труду в русской культуре. Труд представлен как основа жизнеобеспечения, источник материального благополучия и социального признания. В паремиях выражается необходимость усердия, терпения и ответственности в работе, а также связь труда с успехом и преодолением трудностей.

Многочисленные русские паремии раскрывают различные аспекты позитивного восприятия трудовой деятельности. Выделим ключевые смысловые группы:

1. Труд как основа жизнеобеспечения:

Пословицы акцентируют, что труд — необходимое условие существования: «*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*», «*Труд кормит, а лень портит*», «*Кто не работает, тот не ест*», «*Хочешь есть калачи – не сиди на печи*», «*Дело мастера кормит*», «*Где труд, там и хлеб*», «*Труд человека кормит, а лень в нищету ведёт*», «*Работаешь – ешь с охотой, без дела сидишь – хлеба не жди*», «*Не будет поту – не будет и хлеба*», «*Что потрудимся, то и поедим*»; «*Без дела жить — только небо коптить*». Отсутствие труда ассоциируется с нищетой: Вот несколько русских пословиц и поговорок, в которых отсутствие труда ассоциируется с нищетой: «*Лень до добра не доведёт*», «*Лентяй да лежебока – нищете родная кроватька*», «*Не будешь работать – будешь побираться*», «*Лень – родная сестра бедности*», «*Без дела жить – только небо коптить*», «*Не потрудился – с голоду*

умрёшь», «Кто лодыря гоняет, тот хлеба не знает», «Ленивому всегда праздник, да хлеба нет», «Где лень, там и бедность», «Станешь ленишься — будешь с сумой волочиться».

2. Терпение и усердие в труде:

Успех связывается с настойчивостью: «Терпение и труд всё перетрут»; «Без труда не вынешь рыбку из пруда», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Белые руки чужие труды любят», «Всякая работа мастера хвалит», «Где много слов, там мало дела», «Глаза боятся, а руки делают», «Делу время, а потехе час», «За всякое дело берись умело», «Каков работник, такова ему и плата», «Кончил дело — гуляй смело», «Не спеши языком, торопись делом». Подчёркивается ценность прилежания: «Работай до поту — так поешь в охоту», «Кто слово скор, тот в деле редко спор», «Кто любит труд, того люди чтут», «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гош».

2. Ответственное отношение к работе:

«Была бы охота — наладится всякая работа», «В полплеча работа тяжела, оба подставишь — легче справишь» «Глаза страшатся, а руки делают», «Горька работа, да хлеб сладок», «Доброе дело спасёт душу и тело», «Думай к вечеру, а делай поутру», «Дело шутки не любит»; «Делать как-нибудь — так никак и не будет». Осуждается халатность: «Коли орать — так в дуду не играть»; «Чем эдак пахать, так лучше выпрягать», «У халатности три брата: один — «авось», другой — «небось», третий — «как-нибудь», «Лучше сидеть сложа руки, чем делать спустя рукава».

4. Преодоление трудностей:

Труд ассоциируется с усилиями: «Не срубить дубка, не насадив пупка», «Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть», «Без топора и клина избу не срубишь», «Без терпения нет умения», «Пот проливать — хлеб добывать», «Чтобы кашу сварить, надо котёл растопить». Активность противопоставляется пассивности: «Сложив ручки не пойдёшь и по обапки», «Сложив руки и камень не поднимешь», «На печи лежать — добра не видать», «Лодырь и в праздник беден».

5. Труд и материальное благополучие:

Пословицы связывают трудолюбие с достатком: «Кто пахать не ленится — у того хлеб родится»; «Где работа — там густо, а в ленивом доме пусто» «Кто пахать не ленится — у того хлеб родится», «Руки работают — голова кормит», «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт», «Не потрудиться — так и хлеба не добиться», «Работай до поту — поешь в охоту», «Доброе дело само себя хвалит».

6. Социальное признание труда:

Уважение к труженикам выражено в афоризмах: «Работа да руки — надёжные в людях поруки»; «Дома не лежу, а в людях не стою», «Золотые руки у того, кто трудится умело», «Умелец да рукоделец себе и людям славу приносит» «Кто в труде живёт, того люди чтут», «Рабочего человека по

рукам видно», «Кто землю лелеет, того земля жалеет», «Не место красит человека, а человек место».

7. Соразмерность труда и отдыха:

«Работе время, а потехе час»; «Сделал дело — гуляй смело», «После работы и отдых сладок», ««Поработал — отдохни, послужил — погуляй», «Кто хорошо трудится, тот хорошо отдыхает», «Труд без отдыха — не житьё, а мука», «От трудов праведных не нажить палат каменных».

Трудолюбие противопоставляется лени, которая ассоциируется с нищетой и бедностью.

В пословицах отражено мышление людей, которые считают, что труд не только обеспечивает материальное благополучие, но и служит основой гармонии в обществе, когда индивидуальные достижения непосредственно влияют на благополучие общества. Отношение к труду, как показывает анализ паремий разных эпох, менялось на протяжении различных исторических этапов: от восприятия его как тяжкой повинности до признания важности осознанного, творческого подхода. Примечательно, что в большинстве случаев труд в пословицах оценивается позитивно, ассоциируясь с чувством достоинства, радостью и внутренней свободой. Например, безделье часто осуждается, а трудолюбивый человек противопоставляется «пустому» или «бесполезному». В таких выражениях заложена идея: истинная ценность труда — не только в результатах, но и в моральном удовлетворении, которое он приносит, придавая смысл ежедневному, повторяющемуся из года в год занятию. Пословицы показывают, что принудительный труд часто воспринимался как тяжёлый, неблагодарный и лишённый личной выгоды.

В четвёртом разделе второй главы рассматриваются вопросы, связанные с **«Репрезентаций концепта «мехнат//труд» в паремиологическом фонде таджикского языка»**. За тысячелетнюю историю таджикского языка паремиологическое наследие сохранило общинную мудрость, которая отражает глубокие чувства общества в отношении труда, повседневной практики и культурных традиций. Традиционные знания, заложенные в пословицах, служат зеркалом, которое отражает национальную идентичность, культурное своеобразие и фундаментальные ценности таджикского народа.

Слово «труд» (мехнат) в паремиологическом фонде, играет важную роль в формировании представлений о ценности труда в обществе. Паремии, фразеологизмы, пословицы и поговорки, связанные с «мехнат», не только обогащают язык, но и придают выразительность и образность речи. Они играют важную роль в усвоении языка и повышении культуры речи, закрепляя в рамках народной мудрости такие ценности, как стойкое отношение к делу и упорный труд, а также личная ответственность и профессиональное стремление к мастерству.

Одно из центральных мест в таджикской паремиологической системе занимает концепт «мехнат» (труд), семантика которого выходит за рамки

простой физической деятельности. Анализ фразеологизмов и пословиц, являющихся неотъемлемой составляющей паремиологической картины мира, отражая языковой феномен национально-культурного наследия таджикского народа, раскрывает многослойность и многогранность этого понятия.

В результате выделяются основные когнитивные признаки, которые отображают понятие «меҳнат» в таджикском языке через паремии:

Труд – основа человеческого существования, гарант материального и духовного благополучия:

1. *Меҳнати имрӯз – роҳати фардост (сегодняшний труд – завтрашний отдых).*

2. *Меҳнат куну ризқата ёб (трудись, заработаешь свой хлеб).*

3. *Меҳнат кунӣ – роҳат бинӣ, бекор шинӣ – алам бинӣ (будешь трудиться – увидишь довольство, будешь без дела сидеть – увидишь горе).*

Честь и достоинство в труде.

1. *Меҳнат иззату лаззат дорад (в труде почёт и уважение).*

2. *Меҳнат – шараф аст (труд – слава).*

3. *Меҳнат кунӣ – ҳалол кун, ҳосилаша ҷавол кун (если честно потрудиться, урожай мешками соберёшь).*

Упорство и настойчивость в работе:

1. *Гар ту кунӣ ҳаракат, ёбӣ зари пурқимат (Если будешь стараться, найдёшь драгоценное золото).*

2. *Зар бе ранҷ нест, роҳат бе меҳнат (Золото не без забот добывается, отдых – не без труда).*

3. *Имрӯз меҳнат, фардо (пагоҳ) роҳат (Сегодня потрудишься – завтра отдохнёшь).*

Понимание важности труда как неотъемлемой составляющей жизни, источника процветания и развития.

1. *То даст наҷунбад, даҳонат намеҷунбад (Пока руки не двинутся, рот не зашевелится).*

2. *То меҳнат накунӣ, нон намеёбӣ (Пока не потрудишься, хлеба не добудешь).*

3. *Роҳат агар ҷӯӣ, аз ранҷ матарс (Если ищешь довольствия, не пугайся труда).*

Отрицательное отношение к бездельникам, лоботрясам и нахлебникам:

1. *Кӣ кашад ҷабру ҷафо, кӣ кунад кайфу сафо (кто терпит страдания и мучается, а кто развлекается и наслаждается).*

2. *Нариштаву натофта, аз баҳри худо ёфта (не прилагая никаких усилий обрести имущество и другие блага).*

3. *Аз бекор худо (ҳама) безор (Бог (все) не любит бездельников)*

4. *Ду даст дар кеса (сидеть сложа руки) [14].*

Исследование паремий, связанных с концептом «меҳнат» (труд), раскрывает ценностную картину мира таджикского народа, его отношение к труду и представления о его роли в обществе. Эти выражения придают языку

неповторимый колорит, обогащают культуру речи и позволяют лучше понять и оценить трудовую деятельность в контексте таджикской культуры.

Пословицы со словом «меҳнат» являются фундаментальной частью таджикского мировоззрения, объединяющего аграрный образ жизни, исламскую этику и коллективистское сознание. Об этом свидетельствуют такие поговорки, как «*Меҳнат куну ризқата ёб*» (*Что потрудился, то и поел*), «*Меҳнат кунӣ – ҳалол кун, ҳосилаши ҷавол кун*» (*кто трудиться рад, тот будет хлебом богат*), где труд рассматривается как высшая добродетель, объединяющая материальное благополучие с духовным развитием.

Значимость труда как основы бытия подкрепляется частой встречаемостью терминов «меҳнат» (155 упоминаний) и «кор» (857 упоминаний) во фразеологических словарях [13,14]. В этих пословицах заключена коллективная мудрость прошлых поколений, формирующая трудовую этику путём противопоставления образов довольства и лишений. Кроме того, они акцентируют внимание на связь между нынешними усилиями и будущим процветанием («*Меҳнати имрӯз – роҳати фардост*»).

Таджикская паремиология также отражает слияние физического и духовного труда, где материальный труд неотделим от нравственного служения. Анализ словарных источников [13, 14] показывает эволюцию отношения к труду - от исторической критики социального неравенства до современного акцента на личной ответственности и мастерстве.

«Меҳнат» в пословицах выступает в качестве культурного символа, объединяющего практические, этические и духовные аспекты. Его анализ даёт ценные сведения для исследований на стыке лингвистики, культурологии и антропологии, позволяя глубже понять таджикскую картину мира, в которой аллегория часто превалирует над прямым наставлением.

Таким образом, таджикские пословицы не только сохраняют многовековую мудрость, но и создают аксиологическую основу, указывающую на то, что труд – философская константа национальной самобытности.

И в русской, и в таджикской паремиологии труд занимает центральное место в системе ценностей. В русской традиции он ассоциируется прежде всего с выживанием (Без труда нет плода), материальным благополучием (Без труда не будет добра) и духовным ростом (Не тот богат, кто много имеет, а тот, кто много делает). В таджикской культуре, напротив, больше внимания уделяется труду как знаку чести (Меҳнат - шараф аст), компоненту религиозной этики (Меҳнат кунӣ - ҳалол кун) и вкладу в коллективное благо, что отражает как аграрный образ жизни, так и исламские моральные принципы. В обеих культурах выделяются схожие смысловые темы:

- Труд как основа существования и средство преодоления трудностей.
- Значение настойчивости, терпения и ответственности в работе.
- Осуждение лени и общественное признание трудолюбия.

Однако в таджикских пословицах больше внимания уделяется связи между трудом, духовным служением и мастерством.

Таджикские пословицы, такие как *«Танбалӣ - роҳи кач»* (Лень - кривая дорога) и *«Бекор шинӣ - алам бинӣ»* (Безделье приносит горе), подчёркивают ценность труда и резко осуждают лень.

Русские пословицы, с другой стороны, представляют собой парадокс: хотя труд восхваляется как источник достоинства, он также изображается как обременительная обязанность («От трудов праведных не нажить палат каменных», «От работы кони дохнут». «Работа не волк, в лес не убежит и т.д.), что отражает исторический контекст принудительного труда. В таджикских пословицах, напротив, меньше противоречий - труд неизменно рассматривается как добродетель, хотя есть и тонкая критика социального неравенства (*«Кӣ кашад ҷабру ҷафо, кӣ кунад кайфу сафо»* - Одни терпят лишения, другие наслаждаются жизнью).

Труд занимает одно из центральных мест в русских и таджикских пословицах, отражая глубоко укоренившиеся культурные коды, сформированные историей, религией и социальными структурами. Обе традиции единодушно считают труд добродетелью и порицают лень, но при этом их точки зрения имеют разные акценты. Русские пословицы отражают «прагматизм и настойчивость», в то время как таджикские пословицы часто связывают труд с «духовным служением и коллективным благом».

В обеих культурах труд рассматривается как основа существования и путь к успеху. Русские пословицы выражают необходимость усилий: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» и «Терпение и труд всё перетрут». Аналогичным образом таджикская мудрость утверждает, что усилия приводят к награде: *«Ҳар кас чун меҳнат кунад, ҳамон мева бинад»* (Кто трудится, тот пожнет плоды) и *«Меҳнат куну ризқата ёб»* (Трудись и зарабатывай себе на пропитание).

Однако философия, лежащая в основе, отличается: русская паремиология часто представляет труд как средство выживания в сложных условиях, в то время как таджикские пословицы связывают его с личной честью и религиозной этикой.

В обеих культурах акцент делается на значимости трудолюбия и упорства. Русские пословицы культивируют ремесленничество и мастерство: «Дело мастера боится», подкрепляя идею о том, что опыт ведёт к успеху. Аналогичным образом таджикская мудрость говорит о ценности мастерства, как, например, в поговорке: *«Ҳунар беҳтар аз зар аст»* (Умение лучше золота).

Несмотря на различия, обе традиции объединяет фундаментальное уважение к труду как ключу к успеху и достоинству. Русские пословицы выражают упорство, мастерство и преодоление трудностей, в то время как таджикские пословицы сосредоточены на этике, духовности и коллективной солидарности. Эти различия не противоречат, а скорее обогащают универсальное понимание труда, иллюстрируя, как разные исторические и

культурные контексты формируют одни и те же фундаментальные человеческие ценности.

Первый подраздел четвертого раздела называется **Репрезентация мехнат/ труд, кор/работа в книге Садриддина Айни «Ёддоштхо» (Воспоминания)»**. Национальные интеллектуальные основы глубоко проникнуты поэтическим мировоззрением – особым способом восприятия реальности через образы, символизм и глубокий смысл. Этот способ мышления формируется под влиянием культурных традиций, исторического опыта, общественных норм и духовных ценностей, формируя уникальную перспективу, создающую национальную идентичность.

Поэтический текст – это не просто игра слов; он отражает когнитивные и эмоциональные структуры, основанные на универсальных метакатегориях, таких как ценности и нормы, определяющие «код», с помощью которого интерпретируется реальность. Например, отношение к труду в разных культурах существенно различается: в одних он рассматривается как свидетельство добродетели; в других – как средство самореализации, а в третьих – как коллективный подвиг, примером чему может служить советская идеализация труда. Поэтическое мышление не просто украшает реальность — оно структурирует её, предлагая человеку культурно обусловленные способы видения мира. Благодаря им такие понятия, как труд, творчество и сама жизнь, приобретают отчётливые, исторически укоренённые значения..

В данном параграфе мы рассматриваем проблемы выражения понятия мехнат/труд, а также его синонима «кор»/работа в романе Устода Садриддина Айни «Ёддоштхо» (Воспоминания)[17]. Необходимо отметить, что в ходе анализа этого произведения было выявлено, что лексема мехнат/труд и её словоформы имеет 45 вхождений, тогда как кор/работа – 1428. Как отмечалось выше слово «кор» остаётся более распространённым, являясь исконным словом персидского языка, в то время как «мехнат» заимствован из арабского.

Проведённый нами анализ контекстов употребления слов труд/мехнат из произведения С. Айни «Ёддоштхо» (Воспоминания) позволяет говорить о том, что в приведённых примерах Садриддин Айни с присущим ему художественным мастерством показал разнообразие смысловых оттенков, связанных с трудовой деятельностью.

Мы сгруппировали их следующим образом:

Эксплуатация людей труда:

-ва самараи мехнати онхоро он чаллобон мехӯрданд – плоды их труда пожинали монополисты-скупщики (с. 7),

-мехнати маҷбурии бемузди ӯ – неоплачиваемый принудительный труд» (с. 123),

- мехнати сиёҳи худ - «изнурительный труд (с. 229).

В этих случаях труд воспринимается как средство эксплуатации со стороны тех, кто обладает хоть какой-нибудь властью над людьми, Акцент

делается на на несправедливость и отчуждение результатов труда простых людей.

Труд как благонравное деяние:

- бо меҳнати ҳалол зиндагӣ мекард жил честным трудом» (с. 189),
- Лекин меҳнати ҳалол аст. Касе, ки номус ва ғайрат дошта бошад, аз ин гуна меҳнат наметарсад - труд честный... кто имеет честь и достоинство, не боится» (с. 197).

Здесь труд отождествляется с моральной чистотой, человеческим достоинством и праведностью

Труд как основополагающий элемент человеческого бытия:

- як хонаводаро бо меҳнати худ сер карда омадааст - своим упорным трудом (с. 48),

Тяжёлый физический труд:

- регкашонӣ ва тоқхоро аз рег пок кардан бошад, меҳнати дуру дарозеро талаб мекунад – таскати песок... требует большого труда» (с. 25),
- дар ин кор нохунҳои кас мепарад ва шонаҳои кас мефурояд – ногти облупляются и ломит предплечья» (с. 197).

Сельскохозяйственный труд:

- меҳнати падарам абас рафт - труды отца пропали зря (с. 108),
- ҳосили аввалини меҳнати деҳқонии ман буд - урожай... первый плод моего деҳканского труда» (с. 118).

Коллективный труд:

- деҳқонон бо меҳнати худ – деҳкане... собственным трудом очистили русло» (с. 57),
- ҳуҷраҳои мадрасаро бо харҷ ва меҳнати худ обод карда -ученики... своим трудом приводили в порядок кельи» (с. 133).

Идеологизация труда:

- қаҳрамони халқ, қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ - «героем труда, героем социалистического труда» (с. 594).

Слово меҳнат/труд в “Воспоминаниях” Садриддина Айни охватывает широкий диапазон значений - от физической нагрузки до нравственного понятия, от инструмента угнетения до средства индивидуального и общественного прогресса.

Слово «кор» в таджикском языке охватывает широкий спектр значений и используется в различных контекстах: дело, занятие, процесс, обязанность или задание, ремесло, профессию, итоги выполненной работы, общую деятельность или процесс.

В романе Садриддина Айни «Ёддоштҳо» (Воспоминания) слово «меҳнат» (труд) используется в различных контекстах, отражая как негативные аспекты (эксплуатация, принудительный труд), так и позитивные (честный труд, основа человеческого существования). Таджикское слово «кор» расширяет свои значения от физического труда через профессиональное занятие к деятельности и конечному результату.

Многочисленные значения слова «кор» демонстрируют весь объём представлений о труде в таджикской культуре.

Второй подраздел второго раздела **«Репрезентация «труд» и «работа» в произведениях М. Шолохова»** посвящён лексико-семантическому анализу употребления слов труд и работа в романе М. Шолохова «Поднятая целина» [16].

Основное внимание в произведении уделяется труду, который отражает общественные преобразования, а также психологию персонажей и идеологию того времени. Анализ слов «труд» и «работа» углубляет наше понимание как философских взглядов персонажей, так и их мыслей о коллективизации и общих взглядов на жизнь.

Лексико-семантический анализ текста позволяет выявить основные значения и семантические коннотации слова «труд» и его производных в приведённых выше отрывках из произведения М. А. Шолохова «Поднятая целина». Следует отметить следующие основные признаки:

Физический или умственный труд, приводящий к определённому результату, составляет большинство употреблений понятия «труд» в данном тексте. Также наблюдается употребление слова в значении «труд как усилие, преодоление трудностей», «результат, вклад», «труд как нечто тяжёлое, обременительное», «труд как повседневная работа, являющаяся частью жизни».

Тема коллективного труда (ремонт орудий и сенокос) в романе демонстрирует коллективистскую идеологию, распространённую в описываемую эпоху.

Некоторые герои романа испытывают крайние лишения, выполняя тяжёлую работу, особенно в условиях жестокого крестьянского быта («Мы с тобой от таких трудов с голоду помрём!»).

Персонаж Давыдова показывает свою связь с обработкой земли через стремление к физическому труду, в то время как Дед Щукарь продолжает работать, несмотря на свой преклонный возраст.

Фраза «с трудом» многократно повторяется в тексте, выражая сложность выполнения какого-либо действия: «С трудом он встал», «с трудом он засмеялся», «с трудом он улыбнулся» - все эти примеры показывают, что труд связан с преодолением.

В целом слово «труд» обычно имеет нейтральное или положительное значение в отношении работы в команде или личной трудовой деятельности. В некоторых частях текста труд предстаёт как нечто негативное, обозначающее лишения и тяготы («Подохнем мы с тобой с голоду от таких наших трудов!»).

М. Шолохов использует слово «труд» в различных стилистических контекстах: от бытового («ковать лошадей») до идеологического («пример сознательного отношения к труду»).

Слово «труд» в текстах Шолохова содержит множество значений между прямыми определениями работы и усилий и дополнительными

семантическими ассоциациями, обозначающими трудности и активные роли. Этот термин служит как для описания персонажей, так и отражает типичный менталитет советского периода коллективизации.

Анализ слова «работа» в приведённых примерах из произведения М.А. Шолохова «Поднятая целина» позволяет выявить множество значений и оттенков в зависимости от контекста. Ниже представлены ключевые аспекты:

Работа как трудовая деятельность.

В большинстве рассмотренных примеров «работа» употребляется в значении физических или умственных усилий, направленных на выполнение каких-либо задач.

Работа как долг или служба.

В некоторых случаях «работа» обозначает официальные или профессиональные обязанности, связанные с организацией, управлением либо исполнением каких-либо задач.

Работа как процесс или состояние.

Подчас «работа» представляет собой процесс или состояние, которые связаны с выполнением каких-либо задач.

Работа как результат труда либо выполнение поручений и заданий.

Работа как социальная деятельность.

В отдельных случаях «работа» относится к общественной деятельности.

Работа как метафора.

Иногда «работа» используется в переносном смысле для описания условий, состояний или процессов.

В различных примерах слово «работа» используется для выражения нескольких значений, начиная от физической деятельности, выполняемой вручную, и заканчивая абстрактными понятиями, которые связаны с обязанностями и результатами деятельности. Семантика слова «работа» обретает различные оттенки, делая его полисемичным и многофункциональным в употреблении, обогащая словарный запас русского языка. В творчестве Шолохова «работа» часто ассоциируется с коллективным трудом, что отражает дух эпохи коллективизации и особо выделяет значимость труда в жизни персонажей.

Лексико-семантическое сопоставление понятий «труд» и «работа» в произведениях С.Айни и М. Шолохова позволяет выявить, как эти понятия отражают культурный, социальный и идеологический контекст соответствующих эпох. Ниже приведены ключевые аспекты и различия в их употреблении.

В «Поднятой целине» М.А. Шолохова: труд – физическое или умственное усилие, направленное на достижение результата; борьба и лишения, повседневная рутина и связь с природой.

Используется в следующих контекстах: коллективный труд, труд как тяготы и лишения, труд как настойчивость и выносливость. Семантические коннотации как нейтральные либо положительные, а также негативные.

В «Ёддоштхо С. Айни: труд – принудительная работа, связанная с эксплуатацией, труд как моральная добродетель, насущная жизненная необходимость человека. Используется в следующих контекстах: труд как угнетение, труд как средство личного и общественного прогресса. Семантические коннотации охватывают широкий диапазон от физического труда до моральных принципов.

Работа в «Поднятой целине» М.А. Шолохова — это трудовая деятельность (физическая или интеллектуальная), долг или служебная обязанность, процесс, результат или социальная деятельность. Используется в следующих контекстах: коллективный труд в сельском хозяйстве (отражение идеологии коллективизации), работа как обязанность или результат. Слово «работа» полисемично, значение варьируется в зависимости от контекста.

В «Ёддоштхо» С. Айни – физическая работа, ремесло, деятельность и её результаты. Контексты: труд как основа жизни (сельское хозяйство, коллективный труд), работа как угнетение или путь к прогрессу.

Семантические коннотации: широкая употребительность, от физических усилий до интеллектуальных задач.

Оба автора используют слова «труд» и «работа» для обозначения физических и интеллектуальных усилий. Труд связан с коллективной деятельностью, отражающей социальные и идеологические реалии того времени. Работа часто связана с выносливостью и трудностями.

Некоторые различия носят идеологический характер:

Тогда как М.А. Шолохов связывает труд с социалистическим коллективизмом, Устод Айни представляет труд и как добродетель, и как эксплуатацию, что, на наш взгляд, связано с отличием исторических эпох, описываемых в исследуемых произведениях.

Семантические оттенки: шолоховские «труд» и «работа» в основном нейтральны или положительны, у Садриддина Айни же «меҳнат» (труд) простирается от благородных усилий до социальной несправедливости.

В заключении хочется отметить, что оба слова имеют большое значение для понимания социокультурной обстановки каждого романа.

Этот анализ показывает, как «труд» и «работа» отражают социально-политическую и культурную атмосферу этих литературных произведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертация была посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу концептов «труд/мехнат» в русском и таджикском языках. Проведённое исследование позволило выявить основные закономерности в концептуальной репрезентации труда в этих двух языках. Благодаря интеграции лексикографического, паремиологического и литературно-текстологического подходов, исследование обеспечивает многоаспектный и целостный взгляд на объект исследования.

Основные результаты исследования могут быть обобщены следующим образом:

1. Лексикографический анализ позволил выявить принципиальные структурные различия в организации семантических полей, связанных с понятием «труд». В русском языке семантическое ядро составляют лексемы **труд, работа и дело**, в то время как в таджикском языке – **кор, мехнат, захмат и ранч**. Полученные данные свидетельствуют о том, что в русской лексике на первый план выходят прагматические и утилитарные аспекты труда, в то время как в таджикской лексической системе акцентируются эмоциональные и оценочные аспекты [3-А].

2. Паремиологический анализ позволил выделить четыре доминирующих аспекта концептуализации труда:

- антропологический аспект, в котором труд рассматривается как фундаментальное условие человеческого существования;
- процессуальный аспект, отражающий процессуальные особенности трудовой деятельности;
- производственный аспект, сосредоточенный на итогах и результатах труда;
- и поведенческий аспект, отражающий различные установки и ориентации по отношению к труду.

Особо следует отметить семантическую эволюцию концепта в разные исторические эпохи – от понятия физической нагрузки в XIX веке, идеологической реконфигурации, характерной для советского периода, до появления ироничных и деконструктивных представлений в современном дискурсе. Эти изменения отражают более широкие трансформации в системе ценностей общества [6-А].

3. Анализ литературных текстов – в частности, произведений Садриддина Айни и Михаила Шолохова – продемонстрировал глубокую роль исторического и социально-политического контекста в формировании репрезентации труда. Повествования Айни иллюстрируют переход от феодального гнёта к прославлению труда в рамках советской идеологии, в то время как проза Шолохова демонстрирует более очевидное идеологическое изображение коллективного труда в соответствии с советскими литературными канонами [9-А].

Сопоставительный аспект исследования позволил выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты в концептуализации труда. К числу общих элементов относятся:

- восприятие труда как основной морально-этической ценности;
- его соответствие жизненным целям и идеалам;
- и повторяющаяся оппозиционная структура труд против лени.

Культурные расхождения проявляются в:

- предпочтение таджикской культурой коллективных и общинных форм труда;
- больший акцент на индивидуальной ответственности в российской традиции;
- а также в различной степени идеологического влияния в разные исторические периоды в каждой культуре [8-А].

Полученные результаты позволяют выделить несколько перспективных направлений для будущих исследований:

1. Функциональный анализ пословиц и поговорок в современных коммуникативных контекстах;
2. Сравнительное изучение концептов, связанных с трудом, в цифровом и медийном дискурсах;
3. Развитие методологии перевода культурно-специфических концептуальных единиц;
4. Диахронические исследования концептуальных изменений в контексте глобализации и транснационального культурного обмена.

Практическая ценность данного исследования заключается в его применимости к целому ряду областей, включая:

- лингвокультурология и этнолингвистика;
- межкультурная коммуникация;
- теория и практика перевода;
- лексикография и терминология.

В заключение следует отметить, что данное исследование вносит существенный вклад в развитие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, освещая глубинные аспекты лингвокультурного кодирования концепта «труд/меҳнат» в рамках русской и таджикской культур. Полученные результаты закладывают прочную основу для дальнейших исследований этнокультурной специфики концептуальных структур и языковых картин мира.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе проведённого исследования предлагаются следующие научные рекомендации, направленные на улучшение сопоставления концепта «труд/ меҳнат» в разносистемных языках:

1. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала для научно-исследовательской работы, а также для разработки программ или изучения вопросов, связанных с сопоставительным изучением концепта «труд/ меҳнат» в лингвистическом аспекте.

2. На основе полученных данных можно разработать методические пособия для преподавания русского и таджикского языков как иностранных, а также для обучения межкультурной коммуникации в средних общеобразовательных учреждениях и вузах.

3. Результаты исследования могут быть использованы для создания более точных и полных двуязычных словарей, учитывающих культурно-исторические особенности концепта «работа» в русском и таджикском языках.

4. Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении русского языка в высших учебных заведениях на филологических и переводческих специальностях как средство повышения культуры речи и качества перевода.

5. Данная работа может служить теоретическим и практическим материалом для учёных, проводящих сопоставительные исследования на основе концептов.

Результаты данного исследования имеют широкий спектр практического применения и открывают новые перспективы для дальнейших исследований в области лингвистики, культурологии, переводоведения и социологии.

I. Использованная литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 3-4.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416с.
3. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2002. – 477 с.
4. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М., 2003. – 287 с.
5. Кубрякова Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков// Вопр. филологии, 2001. № 1(7). С.28-34.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Жирмунской. М.: Прогресс, 1990. С.387-415.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. -- М.: Издательский центр «Академия», 2001. -- 208с.
8. Пименова, М.В. Предисловие / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – 208с.
9. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
10. Стернин И.А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта? //Когнитивная семантика. Матер, второй междунар. школы-семинара. 4.1. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. С. 13-17.
11. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии //Волгоград: Перемена. – 2003. – С. 43.
12. Фозилов, М. Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, Душанбе, 1963, т.1. 971 с.
13. Фозилов, М. Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, Душанбе, 1964, т.2. 807 с. (Фразеологический словарь современного таджикского языка. Издательство Ирфон).
14. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. 3-е стереотип, изд. М.: Рус. язык, 1978. - 543 с.
15. Шолохов М. А. Поднятая целина / М. А. Шолохов — «Азбука-Аттикус», 1959 — (Азбука-классика). - 430 с.
16. Энциклопедияи насри муосири тоҷик. С. Айнӣ. Ёддоштаҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. - 680 с.

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованные ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Хабибов, С. Ш. Семантические аспекты концепта труд / меҳнат в русском и таджикском языках / С. Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – № 3(51). – С. 134-138.
- [2-А]. Хабибов С.Ш. Лексикографический анализ концепта труд/меҳнат / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С.128-132
- [3-А]. Хабибов, С. Ш. Лексикографический анализ концепта «меҳнат/труд» / С. Ш. Хабибов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 1(108). – С. 105-108.

б) Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованные ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

- [4-А]. Хабибов, С. Ш. Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании как целостная структура единиц / С. Ш. Хабибов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2012. – № 4-2(84). – С. 112-117.

в) Статьи, опубликованные в других изданиях:

- [5-А]. Хабибов С.Ш. К вопросу о сопоставлении русской фразеологии с таджикской с лингвострановедческой точки зрения // Вестник института языков. – 2012. – № 2 (6). – С. 45-47.
- [6-А]. Хабибов, С.Ш. К вопросу о сопоставительно-лингвистическом анализе фразеологизмов русского и таджикского языков // С.Ш. Хабибов // В сборнике: Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 485-488.
- [7-А]. Нагзибекова М.Б. Хабибов С.Ш. Концепт как основная проблема исследований русской и таджикской когнитивной лингвистики // М.Б. Нагзибекова, С.Ш. Хабибов// В сборнике: Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции. 2018. С.59-63
- [8-А]. Хабибов С.Ш. Исследование лексического значения концепта «труд/меҳнат» в лингвистике // С.Ш. Хабибов// В сборнике: Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы V Всероссийской научной конференции. Омск, 2023. С. 421-425.
- [9-А]. Хабибов С.Ш. Языковые репрезентации концепта труд / меҳнат в русском и таджикском языках //С.Ш. Хабибов//. Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике. Материалы II Всероссийской научной конференции, г. Барнаул, 1-2 ноября 2023 года
- [10-А]. Хабибов С.Ш. Концепт меҳнат/труд в аспекте лексической и лексико-семантической системы языка. // С.Ш. Хабибов // Материалы

республиканской научно-практической конференции Таджикского международного университета иностранных языков «Масъалаҳои мубрами забони тоҷикӣ ва забони ғарбӣ ва омӯзиши он дар шароити муосир» («Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучения в современных условиях»). ТМУИЯ им. С. Улугзода – Душанбе, 2024, с. 123-127

[11-А]. Хабибов С.Ш. Модель концептуального поля как инструмент для анализа когнитивных структур. // С.Ш. Хабибов // Обучение иностранному языку для профессиональных целей. Традиции, инновации и перспективы. II всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Сборник статей. Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, 2024, с. 117-121

[12-А]. Хабибов С.Ш. Полевая структура концептов в разных языках. // С.Ш. Хабибов // Республиканская научно-практическая конференция на тему: «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в Республике Таджикистан». ТМУИЯ им. С. Улугзода, 28 февраля 2024 г. С. 185-190.

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 808.2+809.155.0

ТКБ: 81.0 Рус + 81.2 Тадж

Ҳ – 12

ҲАБИБОВ САМАД ШУКУРОВИЧ

**ИНЪИКОСИ КОНСЕПТҲОИ ТРУД/ МЕҲНАТ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ
ВА ТОҶИКӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯи
ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-
таърихӣ, типологӣ ва қиёсӣ)

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст

Роҳбари илмӣ:

Нағзибекова Меҳринисо Бозоровна – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Собирова Сановбар Ғаниевна – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи лингвистикаи Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Ҳакимов Ҳасан Турсунович – номзади илмҳои филологӣ, мудири кафедраи кафедраи методика ва амалияи таълими забон ва адабиёти рус Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ АМИТ

Ҳимояи диссертатсия санаи 21 июни соли 2025, соати 8:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоҳои Шурои олимон; e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ соли 2025 ғиристода шуд.

Котиби илмӣ

Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Ҳасанова Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Мубрамии ин кор аз он вобаста аст, ки аз рӯи маҷмуи концептҳои дар зарбулмасалу мақолҳо ифодагардида, метавон тасвири ҷаҳонро, ки дар забон ва шуури соҳибзабонон инъикос ёфтааст, муайян кард. Омӯзиши концептҳои арзишии фарҳанги маънавӣ аз дидгоҳи маълумоти забонӣ дар забоншиносии муосир ғаёлона гузаронида мешавад.

Мубрамии таҳқиқ вобаста ба омӯхта нашудани хусусиятҳои хоси миллии концепти «труд/меҳнат» дар тасвири забонии ҷаҳони русӣ ва тоҷикӣ мебошад. Ин таҳқиқ метавонад дар соҳаҳои луғатшиносӣ (лексикология), маъношиносӣ (семантика) ва тарҷумашиносӣ бо пешниҳоди равишҳои нав дар таҳлили воҳидҳои забонии марбут ба меҳнат сахм гузорад, ки на танҳо коркарди назариявиро ғановатманд мегардонад, балки таҷрибаи мавҷудай таҳқиқи фарогир ва забоншиносии муқоисавиро васеъ мекунад.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Дар байни донишмандони барҷастаи забоншиносии шинохтӣ Ҷорҷ Лакофф (George Lakoff), пешраве, ки бо назарияи истиораи мафҳумӣ машҳур аст, ҷой дорад. Роналд Лангакер (Ronald Langacker) грамматикаи шинохтиро таҳия намуд, ки робитаи байни забон ва маърифатро меомӯзад ва Леонард Талми (Leonard Talmy) ба семантикаи шинохтӣ сахм гузошта, сохторҳои мафҳумиро дар забон таҳлил мекунад. Чарлз Филлмор (Charles Fillmore) семантикаи фреймӣ ҷорӣ намуд ва Элеонора Рош (Eleanor Rosch) дар омӯзиши намунаҳо ва категориябандиҳо дастовардҳои назаррас ба даст овард.

Дар доираи анъанаи забоншиносии русӣ ва шӯравӣ, Е.С. Кубрякова [5] нақши калидӣ дар забоншиносии шинохтӣ бо тамаркуз ба нутқи дохилӣ ва семантикаи луғавӣ бозид. В.И. Карасик [3] шахсияти забонӣ ва равношиносии гуфторро таҳқиқ кард ва З.Д. Попова [10] ба луғатшиносӣ ва семантика мавриди диққат қарор дод. А. Вежицкая [2], забоншиноси лаҳистонӣ, ки дар Русия ғаёлона кор мекунад, барои корҳояш дар бораи универсалияҳои семантикӣ эътироф гардид.

М.В. Пименова [9] семантикаи шинохтиро рушд дод, И.А. Стернин [11] мафҳумҳо ва механизмҳои шинохтии семантикаро омӯхт, Н.Д. Арутюнова [1] дар бораи семантикаи шинохтӣ ва категориябандӣ кор кард, О.А. Корнилов [4] сохти маърифатӣ ва мафҳумии забонро таҳлил намуд. Дар маҷмӯъ, корҳои онҳо заминаи назариявӣ ва методологии забоншиносии маърифатиро гузоштанд.

Илова бар ин, донишмандоне чун М.Б. Нағзибекова, Д.М. Искандарова, Ф.М. Турсунов, М.Б. Давлатмирова, С.К. Матробиён, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М. Маҳмудзода, М.М. Имомзода, М.Д. Мамедова, Н.К. Бойматова, Ш.К. Фазилова ва дигарон сахми назаррас гузошта, омӯзиши забоншиносии шинохтиро дар доираи забоншиносии тоҷикӣ ва муқоисавӣ боз ҳам ғанӣ гардониданд.

Дар забоншиносии муосир, таҳқиқоти зиёде дар бораи муайян кардани майдони семантикии меҳнат гузаронида шудааст. Дар байни онҳо, таҳлили муқоисавии паремиологияи русӣ ва лаҳистонӣ аз ҷониби Н.А. Косенко [1993], таҳқиқи майдони фразеосемантикии меҳнат дар забони русӣ аз ҷониби Е.В. Ганаполская [1995], кори М.А. Еремина [2003] дар бораи майдони лексикӣ-семантикии муносибати инсон ба меҳнат дар лаҳҷаҳои халқии русӣ, таҳқиқи ифодаи луғавии мафҳуми меҳнат аз ҷониби Г.В. Токарев [2003], таҳлили тасвири концепти «меҳнат» дар мақолҳо ва зарбулмасалҳо бо таъяс ба се шакли асосии ифодаи луғавӣ: «меҳнат – кор – амал» Л.В. Басова [2004] ном бурд, Л.А. Серова [2009] мафҳуми "меҳнат"-ро дар паремияҳои олмонӣ ва русӣ бар пояи матнҳои муосири публитсистии марбут ба мавзӯи деҳот таҳқиқ намудааст, О.Е. Чернова таҳқиқи "Мафҳуми "меҳнат" ҳамчун объекти идеологисозӣ" [2004] гузаронд, Т.А. Островская кӯшиши тафсири мафҳуми "меҳнат"-ро дар паремияҳо, воҳидҳои луғавии бо маънои мустақими номинативӣ, воҳидҳои фразеологӣ ва афоризмҳо дар забони русӣ ва дар шакли амрикоии забони англисӣ [2005] пешниҳод намуд. Таҳқиқоти муқоисавии фарогире, ки мафҳуми «труд/меҳнат»-ро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бо истифода аз луғат, паремияҳо ва матнҳои адабӣ баррасӣ намояд, то ҳол сураат нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзӯи таҳқиқ вобаста ба мавзӯи илмии кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ки барои солҳои 2015-2020 тасдиқ шудааст, таҳия шудааст. Ҳамчунин, таҳқиқоти мазкур бо “Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.08.2019, №438)” иртибот дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Таҳқиқ ду мақсади асосӣ дорад:

1. Муайян кардани хусусиятҳои хоси миллии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ тавассути таҳлили муқоисавӣ;

2. Муайян кардани маҷмӯи хусусиятҳои мундариҷавӣ, ки ҷаҳонбинии халқҳои рус ва тоҷикро инъикос мекунанд.

Вазифаҳои асосии таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсади гузошташуда як қатор вазифаҳои мушаххас ҳал карда мешаванд:

1. Таҳлили унсурҳои махсуси забоншиносии шинохтӣ ҳангоми тавсифи хусусиятҳои забонҳои миллий, инчунин тасвири забонӣ, илмӣ ва соддалавҳонаи ҷаҳон.

2. Ошкор намудани хусусиятҳои концептуалии доираи концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.

3. Тавсифи чузъҳои асосии концепти мавриди назар дар асоси таҳлили луғавӣ бо истифода аз луғатҳои гуногуни забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.

4. Гузаронидани таҳлили муқоисавии концепт, ки омӯзиши мероси зарбулмасалшиносии халқҳои рус ва тоҷик, инчунин ифодаи онҳоро дар адабиёти бадеӣ дар бар мегирад.

5. Муайян кардани хусусиятҳои забонию фарҳангии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои муқоисашаванда.

Объекти таҳқиқот – концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, ифодаи забонии он ва хусусиятҳои забонию фарҳангии он мебошад.

Мавзуи таҳқиқот хусусиятҳои сохторию маъноӣ ва концептуалии «труд/меҳнат», инчунин тасвири онҳо дар манбаъҳои луғатнигорӣ, зарбулмасалшиносӣ ва адабиёти бадеии халқҳои рус ва тоҷик.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот ба асарҳои олимони рус, хориҷӣ ва тоҷик дар соҳаи забоншиносии шинохтӣ таъя мекунад: Фердинанд де Соссюр (Ferdinand de Saussure) ба концептҳои аломат, системаи забон ва таҳаввули забон асос гузошт. Роман Якобсон (Roman Jakobson) асосгузори забоншиносии сохторӣ, вазифаҳои забон ва универсалияҳои забониро таҳқиқ кард ва Нуам Хомский (Noam Chomsky) ин соҳаро бо назарияи грамматикаи ирсӣ (генеративӣ) рушд дод ва қобилияти модарзодии инсонро барои азхудкунии забон таъкид кард.

Дар байни шахсиятҳои намоёни забоншиносии шинохтӣ Чорч Лакофф (George Lakoff) пешсаф мебошад, ки бо назарияи метафораи (истиораи) концептуалии худ маъруф аст. Роналд Лангакер (Ronald Langacker) грамматикаи маърифатиро таъия кард, ки робитаи байни забон ва донишро таҳқиқ мекунад ва Леонард Талми (Leonard Talmy) ба семантикаи шинохтӣ саҳм гузошта, сохторҳои концептуалии забонро таҳлил кард. Чарлз Филлмор (Charles Fillmore) семантикаи қолабиро ҷорӣ кард ва Элеонора Рош (Eleanor Rasch) дар омӯзиши пешгунаҳо (прототипҳо) ва мақулаҳо (категорияҳо) муваффақиятҳои назаррас ба даст оварданд.

Дар доираи анъанаи забоншиносии русӣ ва шӯравӣ Е.С. Кубрякова дар забоншиносии шинохтӣ нақши калидӣ бозида, ба нутқи дохилӣ ва семантикаи луғавӣ диққат дод. В. И. Карасик шахсияти забонӣ ва равоншиносии муошират (психологияи дискурс)-ро таҳқиқ кард ва З.Д. Попова ба луғатшиносӣ ва маъношиносӣ тахассус ёфта буд. Анна Вежбитская, забоншиноси поляк, ки дар Русия фаълоне кор мекунад, барои корҳояш дар универсалҳои маъноӣ эътироф шуд.

М.В. Пименова семантикаи шинохтиро рушд дод, И.А. Стернин концептҳо ва механизмҳои маърифатии семантикаро омӯхт, Н. Д. Арутюнова дар семантикаи шинохтӣ ва категорияҳо кор кард, О. А. Корнилов моделҳои шинохтӣ ва концептуалии забонро таҳлил кард. Дар

мачмуъ, корҳои онҳо асоси назариявӣ ва методологии забоншиносии шинохтиро гузоштаанд.

Ғайр аз ин, олимоне чун М. Нағзибекова, Д. М. Искандарова, Ф.М. Турсунов, М. Б. Давлатмирова, С.Қ. Матробиён, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М. Маҳмудзода, Д. Азиззода, М.М. Имомзода, М. Д. Мамедова, Н.К. Бойматова ва Ш. К. Фазилова ва дигарон дар боз ҳам ғанитар гардонидани омӯзиши забоншиносии шинохтӣ дар доираи забоншиносии тоҷикӣ ва муқоисавӣ саҳми назаррас гузоштаанд.

Усулҳои таҳқиқот. Таҳқиқ мачмуи усулҳои шинохтӣ, чузъӣ, луғатнигорӣ, контекстуалӣ, муқоисавӣ, паремиологӣ, дискурсивӣ, маъноӣ-этнолингвистикӣ ва омӯри-таҳлилиро амалӣ мекунад. Ин нақшаи мураккаб имкон медиҳад, ки хусусиятҳои сохторӣ-маъноӣ ва забоншиносию фарҳангии мафҳуми «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ҳамаҷониба омӯхта шуда, омӯзиши сохтори концептуалӣ, таърифҳои луғавӣ, истифодаи контекстуалӣ, масалҳо ва ифодаҳои онҳо дар асарҳои бадеӣ фаро гирад.

Сарчашмаи маълумот. Мавод барои таҳқиқ воҳидҳои луғавии тоҷикӣ ва русӣ ва зарбулмасалҳо буданд, ки концепти меҳнат/труд-ро, ки дар сарчашмаҳои гуногуни луғатнигорӣ зохир гардидаанд, инъикос мекунад: «Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ» (Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов), «Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик» (Фразеологический словарь современного таджикского языка) М. Фозилов, «Зарбулмасалҳои машҳур» (Известные пословицы и поговорки) Б. Тилавов, «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» (Словарь синонимов таджикского языка) М. Мухаммадиев, «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), 1 и 2 том С. Назарзода, «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ (Таджикско-русский словарь)» Д. Саймиддинова и С. Холматовой, «Таджикско-русский словарь» (Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ) М. В. Раҳимӣ ва Л. В. Успенская, «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими» (Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ ва муодилҳои онҳо) Я. И. Калонтаров, «Словарь русских пословиц и поговорок» (Фарҳанги зарбулмасал ва мақолҳои русӣ) В. П. Жуков, «Пословицы и поговорки русского народа» (Зарбулмасал ва мақолҳои халқи рус) В. И. Дал, «Большой словарь русских поговорок» (Фарҳанги ҷомеи зарбулмасалҳои русӣ) В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, «Русские народные пословицы и поговорки» (Зарбулмасал ва мақолҳои халқии русӣ) А. М. Жигулев, «Онлайн Словарь синонимов русского языка <https://sinonim.org/>» (Луғати онлайнӣ муродифоти забони русӣ), «Этимологический словарь русского языка» (Луғати решашиносии забони русӣ) М. Фасмер, «Словарь русских пословиц и поговорок» (Фарҳанги зарбулмасал ва мақолҳои русӣ) А. И. Молотков, «Толковый словарь русского языка» (Фарҳанги тафсирии забони русӣ) С. И. Ожегов ва Н. Ю. Шведова, «Толковый словарь живого великорусского языка» (Фарҳанги тафсирии забони зиндаи русӣ)

В. Даля, «Краткий словарь синонимов русского языка» (Луғати мухтасари муродифоти забони русӣ) В. Н. Ключева, инчунин Корпусҳои миллии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки дар он бори аввал таҳлили муқоисавии фароғи мафҳуми «меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ гузаронида мешавад. Бори аввал хусусиятҳои миллии меҳнат дар доираи таҳлили сарчашмаҳои луғатшиносӣ, мероси паремиялогӣ ва адабиёти бадеии ҳарду фарҳанг таҳқиқ карда мешаванд. Илова бар ин, хусусиятҳои забоншиносии фарҳангии мафҳум, нақши он дар ташаккули тасвири забонии фарҳангҳои забоншиносии русӣ ва тоҷикӣ, инчунин дар тавсифи хусусиятҳои сохторӣ-семантикӣ ва мафҳумии он ошкор карда мешавад. Таҳқиқот ба рушди забоншиносии шинохтӣ сахм гузошта, фаҳмиши мафҳуми «меҳнат»-ро дар доираи байнифарҳангӣ амиқтар мегардонад ва заминаи методологии таҳқиқоти муқоисавиро, ки тасвири забонии ҷаҳонро меомӯзанд, васеъ менамояд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. «Труд/меҳнат» ҳамчун муҳимтарин сохтори ҷаҳонбинии забонӣ дар фарҳангҳои рус ва тоҷик бо сохтори мураккаби раванӣ, ки татбиқи семантикиро бо унсурҳои арзбӣ омезиш медиҳад, ба назар мерасад. Гарчанде ки хусусиятҳои арзишии байни забонҳо дар ҷанбаҳои асосӣ мувофиқат мекунад, таҳқиқи луғатнигорӣ унсурҳои беназири фарҳангиро нишон медиҳад.

2. Воҳидҳои паремиялогӣ ва фразеологӣ, ки мафҳумҳои «труд/меҳнат»-ро дар бар мегиранд, имкон медиҳанд, ки хусусиятҳои дарки фарҳангии меҳнат дар тасвирҳои забонии ҷаҳонии русӣ ва тоҷикӣ ошкор карда шаванд.

3. Дар шури забонии русӣ ва тоҷикӣ, мафҳуми «труд/меҳнат» бо тасаввуроти таърихӣ дар бораи мушкilotи ҷисмонӣ ва душворихое, ки аз ҷониби анъанаҳои фарҳангӣ, эътиқодҳои динӣ, рӯйдодҳои таърихӣ ва шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ташаккул ёфтаанд, зич алоқаманд аст. Меҳнат пеш аз ҳама ҳамчун фаъолияти зарурӣ, ки ба қонеъ кардани ниёзҳои амалӣ ва функционалӣ нигаронида шудааст, баррасӣ мешавад..

4. Таҳлили муқоисавии асарҳои адабиёти русӣ ва тоҷикӣ хусусиятҳои этникӣ-фарҳангии ифодаи мафҳуми «труд/меҳнат»-ро ошкор мекунад, ки нақши калидии онро дар ташаккули самтҳои арзишӣ дар ҳарду фарҳангҳои забонӣ шаҳодат медиҳад. Таҳқиқот собит мекунад, ки ин мафҳум дорои заминаи амиқи таърихӣ буда, анъанаҳои чандинасраи меҳнатро дар фарҳангҳои забонии мавриди баррасӣ инъикос менамояд.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқот. Аҳамияти назариявӣ таҳқиқ дар он аст, ки он ба фарҳанги забоншиносӣ ва забоншиносии шинохтӣ сахм гузошта, сохтори мураккаби равонии концепти «труд/меҳнат»-ро дар фарҳангҳои рус ва тоҷик ошкор мекунад. Он фаҳмиши он, ки чӣ гуна воҳидҳои забонӣ рамзгузорӣ ва ташаккули арзишҳои фарҳангӣ ва

чаҳонбинӣ ва мусоидат ба рушди таҳқиқи муқоисавӣ дар соҳаи муоширати байнифарҳангӣ ва забоншиносии фарҳангиро тавассути чудо кардани унсурҳои беназири фарҳангии марбут ба концепти «труд/меҳнат» дар ҳарду забон амиқтар мекунад. Тавассути таҳлили воҳидҳои паремиологӣ ва фразеологӣ, таҳқиқи концептуализатсияи хоси фарҳангии меҳнатро ошкор намуда, донишро дар бораи тасвири забонии чаҳон ва робитаи он бо анъанаҳо ва арзишҳо ғанӣ мегардонад. Илова бар ин, омӯзиши ифодаи «труд/меҳнат» дар асарҳои адабӣ ба тасаввурот ва тасвири он назари нав медиҳад. Дар сатҳи методологӣ диссертатсия муносибати комплекси таҳлили концептҳои фарҳангиро дар бар мегирад, ки нуктаи назари забоншиносӣ ва фарҳангиро муттаҳид мекунад. Ин равиш метавонад дар таҳқиқи минбаъдаи падидаҳои забонӣ ва фарҳангӣ истифода шавад, ки арзиши назариявии таҳқиқро барои забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва таҳқиқи байнисоҳавии сохторҳои концептуалӣ тақвият медиҳад.

Дар робита ба ин, нуктаи аз ҷиҳати назариявӣ муҳим он аст, ки концепти «труд/меҳнат» концепти универсалӣ дар ҳама тасвирҳои забонии чаҳон аст ва дар ҳама фарҳангҳои забонӣ равшан инъикос ёфтааст.

Аҳамияти амалии таҳқиқот аз имконияти истифодаи натиҷаҳои он дар таълими фанҳои илмӣ ба монанди: забоншиносии шинохтӣ, этнолингвистика (забоншиносии қавмӣ), психоллингвистика (забоншиносии равонӣ), лексикография (луғатнигорӣ), лингвокултурология (забоншиносии фарҳангӣ) ва ғайра иборат аст, инчунин натиҷаҳои бадастомада метавонанд ҳангоми омӯзиши концептҳои дигар истифода шаванд, то ба омӯзиши амиқи хусусиятҳои миллии моҳиятҳои равонии фарҳанги забонии тоҷикӣ ва русӣ мусоидат кунанд.

Дараҷаи этимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Этимоднокии таҳқиқ бо таҳлили назариявӣ, муқоисаи илмӣ ва қиёс таъмин карда мешавад, илова бар ин дар асоси усулҳои мушаххаси методологӣ маводи гуногуни таҳлилӣ таҳия карда шудааст, ки ба сохтор, ҳадафҳо ва вазифаҳои таҳқиқ мувофиқат мекунад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Ин таҳқиқи диссертатсионӣ дар мавзӯи «Инъикоси концептҳои «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ» ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 10.02.20 - Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ ва қиёсӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктарабони дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Муаллиф таҳлили васеи луғатнигории истифодаи калимаи «труд/ меҳнат»-ро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бо мақсади ошкор кардани доираҳои маъноӣ, силсилаҳои синонимӣ ва тобишҳои коннотативӣ анҷом додааст.

Саҳми шахсии муаллиф аз гузаронидани тадқиқот, аз ҷумла ҷамъоварӣ, таҳлил ва тафсири маълумот, инчунин таҳияи асосҳои назариявӣ ва амалии диссертатсия иборат аст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мундариҷаи асосии диссертатсия дар гузоришҳо ва мақолаҳо дар конфронсҳои илмӣ-амалӣ байналмилалӣ (2012-2024) ва дигар конфронсҳои илмӣ-амалӣ минтақавӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод ва муҳокима карда шудаанд. Ин рисола дар ҷаласаи васеи муштараки кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавӣ ва кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи №6 аз 21 феввали соли 2025) баррасӣ ва барои ҳимоя тавсия дода шуд.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Хулосаҳои асосии диссертатсия дар 12 мақола, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия, 7 мақола дар мавзӯи таҳқиқ дар дигар маҷаллаҳои илмӣ нашр шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми рисола. Диссертатсия аз муқаддима, ду боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, замимаҳо ва рӯйхати адабиёт иборат аст ва ҳаҷми умумии он 196 саҳифаи компютери стандартӣ мебошад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯи таҳқиқ, наwgониҳои илмӣ ва дараҷаи омӯзиши он асос ёфтааст. Дар он мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, асосҳои методологӣ, инчунин аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ нишон дода шудаанд. Илова бар ин, объект ва манбаҳои таҳқиқ муайян карда шудаанд, робитаи таҳқиқ бо барномаҳои муосир (лоиҳаҳо) ё мавзӯҳои илмӣ муайян карда шудааст, заминаи эмпирикии таҳқиқ пешниҳод карда шудааст. Дар муқаддима инчунин нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшавандаи таҳқиқ оварда шудаанд.

Дар боби якуми «**Масъалаҳои мубрами забоншиносии муосир: хусусият ва усулҳои таҳқиқ**» самтҳои асосии рушди забоншиносии муосир, ба монанди функционализм, забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии иҷтимоӣ баррасӣ карда мешаванд. Он аз 4 фасл ва 3 зерфасл иборат аст.

Дар фасли якуми боби якум «**Асосҳои мафҳумии тасвири забонии ҷаҳон дар забоншиносии муосир: шарҳи таҳқиқот**». Тасвири забонии ҷаҳон ин тасвири воқеият тавассути дидгоҳи забон аст, ки бо равандҳои шинохтӣ амиқ алоқаманд аст. Он дар тасвири васеътари концептуалии ҷаҳон, ки асоси он аст, реша давондааст ва тасвири забоншиносии ҷаҳон дар навбати худ фаҳмиши моро дар бораи воқеият равшан ва ба тартиб медарорад. Дар дохили тасвири забонии ҷаҳон тасвири соддалавҳонаи ҷаҳон ҷойгир аст, ки дар раванди муоширати ҳаррӯза ташаккул ёфтааст ва тасаввуроти оддӣ ва интуитивии ҷаҳонро дар бар мегирад.

Муносибати байни ин ду соҳа мураккаб ва гуногунчанба аст, он таъсири мутақобилаи инкишофёбандаро дар бар мегирад. Тасвири забонии ҷаҳон на танҳо муносибати концептуалии онро инъикос мекунад, балки онро фаъолона ташаккул медиҳад ва ба ҷаҳорҷӯбаи маърифатии мо таъсир мерасонад. Он дар шакли силсиламаротиб (иерархӣ) сохта шудааст: дар ҷои аввал инсон аст, пас аз он ченакҳои гуногуни ҳамкорӣ ӯ бо ҷаҳон.

Ҷаҳонбинии забонӣ на танҳо дар луғат, балки дар грамматика, фразеология ва матнҳои гуногун низ зоҳир шуда, ба тафаккури мо таъсир мерасонад ва дарки моро дар бораи ҷаҳон ташаккул медиҳад. Лексика дар ташаккули тасвири забонии ҷаҳон нақши марказӣ дорад, зеро он ҳувияти фарҳангӣ ва арзишҳои ҷомеаи забонро инъикос мекунад.

Омӯзиши тасвири забонии ҷаҳон ба фаҳмидани он, ки чӣ гуна забон тафаккур ва даркро ташаккул медиҳад, кӯмак мекунад, ки барои соҳаҳои, ба монанди забоншиносӣ, психология ва дигар илмҳои гуманитарӣ аҳамияти калон дорад. Ғайр аз он, тасвири забонии ҷаҳон як системаи динамикӣ мебошад, ки дар баробари тағироти фарҳангӣ ва иҷтимоӣ пайваста рушд мекунад.

Фасли дуюми боби якум **«Концепт ҳамчун мавзӯи асосии таҳқиқи забоншиносии шинохтии русӣ ва тоҷикӣ»** ном дорад. Концепт истилоҳи калидии забоншиносии шинохтӣ мебошад, ки ҳамчун воҳиди бунёдии моделҳои ақлӣ хизмат мекунад, ки бо ёрии онҳо шахсони алоҳида воқеиятро сохтор ва дарк мекунанд. Дар ин бахш тафсир ва таҳлили концептҳо дар анъанаҳои забоншиносии русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ карда мешавад, ҳам хусусиятҳои умумӣ ва ҳам гуногуни концептуализатсия вобаста ба заминаи фарҳангӣ ва таърихӣ ҷудо карда мешаванд.

Истилоҳи «концепт» аз фалсафаи асримиенагӣ сарчашма мегирад ва бо концептуализм алоқаманд аст, ки дар он он ҳамчун идеяи универсалӣ, ки аз ҷониби ақл ташаккул ёфтааст, фаҳмида мешавад. Дар забоншиносии шинохтӣ ин истилоҳ бори аввал Соли 1928 аз ҷониби С.А. Асколдов-Алексеев ҷорӣ карда шуд, ки концептро ҳамчун сохтори равонӣ муайян кард, ки гурӯҳи объектҳои шабеҳро ҷамъбаст мекунад. Концепт истилоҳи калидии забоншиносии шинохтӣ мебошад, ки ҳамчун воҳиди бунёдии моделҳои ақлӣ хизмат мекунад, ки бо ёрии онҳо шахсони алоҳида воқеиятро сохтор ва дарк мекунанд. Дар ин қор тафсир ва таҳлили концептҳо дар анъанаҳои забоншиносии русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ карда мешавад, ҳам хусусиятҳои умумӣ ва ҳам гуногуни концептуализатсия вобаста ба заминаи фарҳангӣ ва таърихӣ ҷудо карда мешаванд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон лингвистикаи шинохтӣ ва лингвокультурология дар ибтидои асри XXI рушд ёфт. Яке аз вазифаҳои асосии ин соҳа дар забоншиносии тоҷик рушди самти нави таҳлили концептуалӣ мебошад, ки ба таҳқиқи масъалаҳои марбут ба робитаи забон, тафаккур, инъикоси забон дар рушди инсон ва муҳити ӯ машғул аст. Бояд қайд кард, ки забоншиносии шинохтӣ Дар Тоҷикистон дар марҳилаи рушди фаъол қарор дорад. Дар натиҷаи таҳқиқҳои

гузаронидашуда маълум мегардад, ки аксари таҳқиқҳои дар ин соҳа дар давраи истиқлолияти давлат гузаронидашуда натиҷаҳои мусбат нишон медиҳанд.

Забоншиносони тоҷик, ба монанди М. Нағзибекова, Д. Искандарова, С.Қ. Матробиён, Ф.М. Турсунов, М. Давлатмирова, З. Ҷ. Мирзоева, С. С. Раҳимӣ, З. Гулов, М. Мамедов, М. А. Маҳмудзода, Д. Азиззода, Ш. К. Фозилова, Д.Х. Аҳмедов, Н. К. Бойматова, Н. Я. Каримова, Х.Х. Қурбанова, Н. Б. Раҳмонова, М. М. Имомзода, Р. Начмидиниён ва дигарон, ғаёлона ба таҳқиқ ва таҳлили концептҳо машғул буданд. Дар қорҳои илмии худ онҳо ҷанбаҳои гуногуни ин мушкилотро омӯхтанд, ки ба рушди забоншиносии шинохтӣ дар Тоҷикистон мусоидат карданд.

Махсусан рисолаҳои номзадӣ ва доктории М. Маҳмудзода дар бораи концепти «дил/сердце», М. Давлатмирова «қисмат/ судьба», Д. Азиззода «муҳаббат/любовь», З. Мирзоева «нон/хлеб», М. Имомзода «оила /семья», Н. Раҳмонова «тӯй/свадьба», Х. Қурбанова «сабр/ терпение», Н. Каримова «фазо / пространство», Н. Бойматова «зебӣ/ красота», С. Раҳимӣ «ҳиёнат/ предательство», Д. Аҳмедова «хӯрок/ еда», Ш. Фозилова «боигарӣ/ богатство», Ф.О. Сайдалиева меҳнат-labor (труд) дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, М.М. Мирзоев «бӯй» («запах») дар забонҳои тоҷикӣ ва олмонӣ ва дигаронро бояд зикр кард. Дар ин таҳқиқҳо, ки ба концептҳои гуногун бахшида шудаанд, равишҳои гуногунро истифода бурданд, ки барои фаҳмидани робитаи забон, фарҳанг ва тафаккури инсон кӯмак мекунанд. Дар байни онҳо муносибати лингвокультурологӣ, фразеологӣ, маъноӣ, луғавӣ-фразеологӣ, таҳлили прагматикӣ ва муносибати когнитивӣ-антропологӣ мавҷуданд, ки имкон медиҳанд фаҳмиши тасвири забонии ҷаҳон ва таъсири он ба шуур ва рафтори инсон амиқтар карда шавад.

Мавзуи мундариҷа ва моҳияти калимаи «концепт» ва ҷойгоҳи он дар забоншиносии шинохтӣ аз нуқтаи назари олимони васеъ ва гуногун аст. Аксари онҳо бар он ақидаанд, ки дар маркази таҳқиқи концептология инсон аст, зеро ӯ қобилияти тафаккур ва огоҳӣ, қобилияти таҳлил ва дарки ҷаҳони атрофро дорад. Қобилияти он барои рушди мантиқ, тафаккури абстрактӣ ва фаҳмиши муҳити зист барои ташаккули концептҳо ва омӯзиши минбаъдаи онҳо дар доираи забоншиносии шинохтӣ асос мебошад.

Муҳаққиқи забони тоҷикӣ М. Маҳмудзода, нуқтаи назари муҳаққиқи рус В.А. Масловаро арзебӣ карда, қайд мекунад, ки концептро ба категорияҳои мустақим ва ғайримустақим тақсим кардан мумкин аст. Нишонаҳои лексикаи концепт бевосита бо маъноӣ лексикӣ лексемаҳо алоқаманд аст ва нишонаҳои лексикаи робитаи ғайримустақими он расму оинҳо, фарҳанг, таҷрибаи халқӣ-шахсиро дар бар мегирад.

Мафҳуми «концепт» дар тавсиф ва таҳлили таҷриба, дониш ва дарки инсон дар соҳаҳои гуногуни илм ва фарҳанг нақши калидӣ дорад.

Аз ин рӯ, таҳқиқи концептуалӣ барои фаҳмидани тафаккури инсон, ҳамкориҳои он бо ҷаҳони атроф ва рушди фанҳои гуногуни илмӣ ва гуманитарӣ аҳамияти муҳим дорад.

Зерфасли дуҷуми фасли дуҷуми боби аввал **«Таъсири равандҳои шинохтӣ ба забон: концептуализатсия, гурӯҳбандӣ ва доираи концептӣ»** ном дорад. Дар ин бахш асосҳои шинохтии маъноӣ забонӣ шарҳ дода мешаванд, ки таваҷҷуҳи махсус ба робитаи байни забон ва равандҳои фикрӣ зоҳир мегардад. Концептуализатсия ҳамчун механизми муаррифӣ мешавад, ки тавассути он донишҳо ба таври фикрӣ сохторманд шуда, дар шакли тасаввурот муаррифӣ мегарданд ва ин раванд ба осон гардидани тафаккур ва муошират кумак мекунад. Ҳамзамон, категоризатсия ҳамчун як раванди шинохтӣ тавсиф мешавад, ки имкон медиҳад ҳодисаҳо ва ашёҳо дар асоси аломатҳои умумӣ гурӯҳбандӣ шаванд, ки ин ба баланд гардидани самаранокии коркарди иттилоот ва умумисозии забонӣ мусоидат мекунад.

Мафҳуми концептосфера ҳамчун низомии маҷмуавии концептҳои фарҳангӣ-таърихӣ баррасӣ мешавад, ки тасвири муштаракӣ ҷаҳони аъзои ҷомеаи забониро инъикос мекунад. Сохтори динамикии низомҳои концептуалӣ тавсиф мегардад, ки иборат аз маркази устувор бо маъноҳои прототипӣ ва ҳошияи тағйирёбанда мебошад, ки зери таъсири матн ва таҷрибаи инфиродӣ ташаккул меёбад.

Нишон дода мешавад, ки ҳамкориҳои байни концептуализатсия ва категоризатсия заминаи ташаккули тасвири забонии ҷаҳон мебошад, ки тарзҳои дарк, тафсир ва ифодаи воқеиятро аз ҷониби гуфторкунандагон муайян месозад. Нақши муҳими низомии семантикӣ дар концептосфера зикр мегардад, зеро он мустақиман ба худшиносии шинохтӣ ва фарҳангии соҳибони забон таъсир мерасонад.

Илова бар ин, таҳлили доираҳои концептуалӣ ва категориалӣ барои дарки механизмҳои кшинохтии забон аҳамияти муҳими назариявӣ дорад. Таҳқиқ дар ин соҳа фаҳмиши моро дар бораи робитаҳои мураккаби байни забон, тафаккур ва фарҳанг амиқтар намуда, механизмҳои заминаи маърифати инсониро ошкор мекунад.

Фасли сеюми боби якуми **«Ҷаҳони атроф ҳамчун объекти забоншиносии муосир, тасвири забонии ҷаҳон»** ба баррасии масъалаҳои марбут ба тасвири забонии ҷаҳон бахшида шудааст. Тасвири забонии ҷаҳонро метавон ҳамчун сохтори махсуси забон, тарзи махсуси биниш баррасӣ кард. Ба маъноӣ васеътар, он забонро дар заминаи функсияҳои коммуникатсионӣ, иттилоотӣ, маърифатӣ он ҳамчун воситаи сабт ва нигоҳ доштани донишҳои коллективӣ ва тасаввуроти инфиродӣ дар бораи воқеият тавассути воҳидҳои забонӣ фаро мегирад.

Тасвири забонии ҷаҳон ду вазифаи асосиро иҷро мекунад: якум, он ҷузъи калидии тасвири концептуалии ҷаҳон аст ва дуюм, ин тасвири концептуалиро бо ёрии воситаҳои забонӣ тасвир мекунад. Байни шифоҳӣ роҳи дарки тасвирҳои равонӣ мебошанд. Дуюм, забон аз танҳо интиқоли

паём хеле фаротар меравад; нақши он дар сохтори он чизе, ки интиқол дода мешавад, иборат аст.

Тасвири ҷаҳон дар забоншиносӣ ин низоми тасаввуроти воқеият аст, ки бо ёрии забон ташаккул ёфтааст ва ҳам ҷанбаҳои забонӣ ва ҳам концептуалии даркро дар бар мегирад. Ба ақидаи В. Маслова, он дар натиҷаи фаъолияти маънавии инсон ва ҳамкориҳои ӯ бо муҳити атроф ба вучуд меояд. Е. Кубрякова чунин мешуморад, ки тасвири ҷаҳон на танҳо шаклҳои забонро, балки тасаввуроти концептуалиро, ки тавассути забон тағир ёфтааст, фаро мегирад ва М. Хайдеггер онро бо нақши шахсе, ки ба ҷаҳон фаъолона таъсир мерасонад, бо таваҷҷӯҳ ба тасаввуроти худ алоқаманд мекунад.

Дар ташаккули тасвири ҷаҳон омилҳои иҷтимоӣ, аз қабилӣ забон, анъана, тарбия ва таълим таъсир мерасонанд. Тасвири забонии ҷаҳон дарки воқеиятро тавассути муайян кардани роҳҳои ҷудокунӣ ва омӯзиши унсурҳои воқеият идора мекунад. Ба ақидаи Б.В. Раушенбах, арзиши он дар дарки яклухти ҷаҳон аст, на танҳо дар дониши мантиқӣ. М.В. Пименова тасвири забонии ҷаҳонро ҳамчун маҷмӯи донишҳои дар забон инъикосшуда муайян мекунад ва В. И. Постовалова онро ҳамчун натиҷаи фаъолияти маънавии инсон, ки дар раванди ҳамкорӣ бо ҷаҳон ба вучуд меояд, баррасӣ мекунад.

Е. С. Кубрякова чунин баён менамояд, ки тасвири забонии ҷаҳон таҷрибаи инсонро ба наслҳои минбаъда сабт, ҳифз ва интиқол медиҳад. Ба ақидаи В.А. Маслова, тасвири забонии ҷаҳон хусусияти маҷозӣ дорад, ки тасаввуроти миллии хоси ҷаҳонро инъикос мекунад. Т. В. Телия изҳор медорад, ки тасвири ягонаи ҷаҳон вучуд надорад, зеро он аз ҳисоби маълумоти пароканда дар концептосфера ташаккул меёбад. Тасвири забонии ҷаҳон бо менталитети миллии ва таҷрибаи таърихӣ мардум зич алоқаманд аст ва тасвири миллии ҷаҳон дар раванди рушди таърихӣ ташаккул меёбад ва системаҳои фарҳангӣ ва арзиширо инъикос мекунад.

Ғайр аз тасвири забонии ҷаҳон, навъҳои он мавҷуданд. Тасвири бадеии ҷаҳон дар раванди дарки адабиёт ташаккул ёфта, рамзҳо ва мафҳумҳои миллиро инъикос мекунад. Тасвири шоиронаи ҷаҳон воқеияти интиҳобӣ (алтернативӣ) аст, ки тавассути тасаввуроти муаллиф офарида шудааст ва дар образҳои бадеӣ ифода ёфтааст. Тасвири илмӣ ҷаҳон, дар навбати худ, дониши дастҷамъиро инъикос мекунад, ки бо рушди илм таҳаввул меёбад, донишро низомманд мекунад, роҳу равишҳои маърифатиро муайян мекунад ва диққати маълумоти илмиро таъмин мекунад. Дар муқоиса, тасвири соддалавҳонаи ҷаҳон ба тасаввуроти мифологӣ ва архетипӣ асос ёфта, тафаккури оддиро инъикос мекунад.

Забоншиноси тоҷик С.Қ. Матробиён тасвири ҷаҳони тоҷиконро таҳлил карда, онро ба тасвирҳои ғайризабонӣ ва забонии ҷаҳон тақсим кардааст. Вай тасвири ғайризабониро концептуалӣ меномад, аммо тасвири забониро ба тасвири миллии, фалсафӣ ва илмӣ тақсим мекунад.

Дар асоси ин таснифот, $\bar{y}$ ба тасвири миллӣ тасвирҳои маъмулӣ, асотири ва диниро дохил менамояд.

Ҳамин тариқ, тасвири забонии ҷаҳон на танҳо воқеияти мавҷударо сабт мекунад, балки онро ғаёлона месозад, зеро забон дар ташаккули тафаккур ва дарки фарҳангии мо дар ҷаҳон нақши калидӣ мебозад ва ба тарзи фикрронӣ, дарки иттилоот ва муошират бо одамони дигар таъсир мерасонад.

Зерфасли сеюми боби якуми «**Тасвири арзишии ҷаҳон ва инъикоси он дар забон**» ба баррасии масъалаҳои марбут ба тасвири арзишии ҷаҳон ва инъикоси он дар забон бахшида шудааст. Фарҳангҳои гуногун бо назари гуногун ба ҷаҳон ташаккул меёбанд ва ҳар як шахс дар асоси биниши худ дар бораи ҷаҳон ташаккул меёбад. Аммо ин назар аслан умумӣ аст ва тамоми сарвати ҷаҳони воқеиро дар бар намегирад. Забон воситаи тасвири олами атрофи инсон аст: аше ва падидаҳо дар ҷаҳони ҷисмонӣ мавҷуданд, онҳо бо ерии калимаҳои забон фарқ карда мешаванд, ки тавассути он одамон дар забон на ҳуди объекти воқеиятро, балки фаҳмиши худро дар бораи ин объект, ки аз шуур ва тасаввуроти он дар бораи аше вобаста аст, инъикос мекунанд.

Забоншиносони равонӣ «тасвир арзишии ҷаҳон»-ро ҳамчун системаи мураккаби тасаввурот дар бораи арзишҳои дар забон ҷойдошта эътироф мекунанд. Муаҳаққомқоне ба монанди В. И. Карасик, В. В. Морковкин, Г. В. Колшанский ва Р. М. Блакар таъкид мекунанд, ки ин расм:

- арзишҳои универсалӣ ва фарҳангӣ-мушаххасро дар худ якҷоя мекунад;

- дар асоси ҳукмҳои арзишҳои ба ҳам алоқаманд, ки дар меъерҳои ҳуқуқӣ, динӣ, ахлоқӣ ва фарҳангӣ реша давондаанд, ташаккул меёбад;

- арзишҳо ва эътиқодҳои асосии фарҳангиро инъикос мекунад;

- дар ҷомеа ҳам дар якҷоягӣ ва ҳам дар алоҳидагӣ вучуд доранд.

Фразеология, ҳамчун зарбулмасалҳо ва мақолҳо, дар интиқоли тасвири арзишманди ҷаҳон нақши муҳим мебозад. Дар он таҷрибаи бисёрсолаи фарҳангӣ, ки арзишҳои ҷамъиятӣ, стереотипҳо ва архетипҳоро инъикос мекунад, ҷойгир аст. В. Н. Телия фразеологияро ҳамчун «оина» дуруст тавсиф мекунад, ки худшиносии миллии ҷомеаи забонро инъикос мекунад.

В. И. Карасик тасвири арзишии ҷаҳонро, ки дар забон ҷойгир аст, ва системаи объективии фарҳангии арзишҳоро фарқ мекунад. Бо тамоми робитаи худ, ин ду система комилан якхела нестанд.

Ҳуди мафҳуми «арзиш» мавзӯи баҳсҳои доимӣ мебошад. А. А. Ивин арзишро ҳамчун ҷизи муҳим барои шахс ё гурӯҳ муайян мекунад ва П.А. Сорокин ба аз ҷиҳати фарҳангӣ шартӣ будани арзишҳо таъкид мекунад.

И.А. Солодилова ва В. В. Перевалов ҷонибдори муносибати дискурсивӣ ба омӯзиши арзишҳо мебошанд ва ба матн, ки дар он арзишҳо ифода ва фаҳмида мешаванд, таъкид менамоянд.

М. Шелер дар бораи хусусияти объективӣ ва ҳамзамон субъективии арзишҳо сухан ронда, аҳамияти чудонопазири онҳоро эътироф мекунад.

Забоншиносии арзишӣ самте, ки асосгузори он А.А. Ивин, Н.Д. Арутюнова ва дигарон мебошанд, робитаи забон, арзишҳо ва фарҳангро меомӯзад. С. Г. Павлов соҳаи онро ҳамчун ҳамкориҳои мураккаби забон, шуур, ҷомеа, фарҳанг ва шахсияти инсон муайян мекунад.

Тасвири арзишии ҷаҳон ҷанбаи муҳимтарини фаҳмиши инсон аст. Он дарки моро ташаккул медиҳад, рафтори моро роҳнамоӣ мекунад ва ҷаҳонбинии беназири ҳар як фарҳангро инъикос мекунад.

Дар фасли чорум **«Муносибати мафҳумҳои «консепт» ва «доираи маъноӣ»** андешаҳои олимони гуногун дар ин масъала баррасӣ карда мешаванд. Истилоҳи «доираи маъноӣ» аз ҷониби Г.И. Ипсен ҷорӣ карда шуд ва аинбаъд аз ҷониби Й. Трир, ки истилоҳи «доираи маъноиву мафҳумӣ»-ро пешниҳод кардааст. Усули ба гардиши илмӣ воридкардаи ин олимони васеъ паҳн шуд ва дар соҳаҳои гуногуни забоншиносӣ истифода гардид.

Олимони хориҷӣ ва русӣ, аз қабили Й. Трир [1974], Л. Вайсгербер [1974] и ва ғ., Ф.П. Филин [1967], В.Г. Адмони [1964], Е.В. Гулига ва Е.И. Шенделс [1967], А.В. Бондарко [1967, 1972, 1984], Л.М. Васильев [1971], Ю.Н. Караулов [1972], Ю.Д. Апресян [1974], Г.С. Шур [1974], Д.Н. Шмелев [1977], И.А. Стернин [1985, 1989, 1999], З.Д. Попова [1984, 1989, 2002], О.М. Воеводская [2001] ва ғайра, назарияи доираи маъноиро таҳия карданд ва доираҳои семантикиро дар забонҳои гуногун таҳқиқ карданд.

Дар соҳаи забоншиносии тоҷикӣ ин самт қорҳои муҳаққиқон: Д.М. Искандарова [2013], Тагаева [2013], М.М. Имомзода [2017], Сидикова [2018], Н.Б. Раҳмонова [2019], Азизова М. [2011], Нодирова С. [2024] ва дигар таҳқиқҳои мубрамо ро фаро мегиранд.

Самаранокии заминаи назариявӣ-методологии поля дар забоншиносӣ пеш аз ҳама бо он вобаста аст, ки он ба нишон додани мавҷудияти маъноӣ сохторӣ дар забон мусоидат мекунад. Ин мафҳум ба забоншиносон имкон медиҳад, ки сохтори луғавӣ-семантикиро муайян кунанд, ки лексика ва хусусиятҳои консептуалии онро муттаҳид мекунад.

П. Филин мафҳуми «гурӯҳҳои луғавӣ-маъноӣ» - ро ҷорӣ кард, ки бо онҳо доираҳои семантикии калимаҳо фаҳмида мешаванд. Ин гурӯҳҳо аз калимаҳои иборат мебошанд, ки маъноҳои хешутаборӣ доранд, масалан, синонимҳо ва антонимҳо, ки дар раванди рушди таърихӣ забон ташаккул ёфтаанд. Ю. Н. Караулов доираи луғавӣ-семантикиро ҳамчун маҷмӯи калимаҳои, ки аз рӯи маъно зич алоқаманд мебошанд, муайян мекунад, аммо Ю.Д. Апресян чунин мешуморад, ки ин доираҳо дар атрофи ядрои умумии маъноӣ ташкил карда шудаанд ва аксар вақт бо ҳам мешикананд ва фазои доимии семантикиро ба вучуд меоранд. И. А. Стернин хусусиятҳои асосии доираҳои семантикиро, аз ҷумла ташкили системавӣ, мавҷудияти ядро ва периферия, минтақаҳои гузариш байни доираҳои гуногунро муайян кард. Омӯзиши доираҳои маъноӣ имкон

медихад, ки маълумоти арзишманд дар бораи сохтори забон, робитаи он бо воқеияти гайризабонӣ ва табиати шуури забонӣ ба даст оварда шавад. Гарчанде ки доираҳои маъноӣ барои фаҳмидани маъноӣ ташкилот заминаи арзишманд пешниҳод мекунанд, онҳо метавонанд мураккабии луғати маърифатиро пурра инъикос наkunанд. Барои фаҳмиши мукамалтар равиши васеътаре лозим аст, ки робитаҳои ассотсиатсионӣ ва механизмҳои маърифатиро ба назар мегирад.

Бояд ибраз намуд, ки мафҳумҳо ва доираҳои маъноӣ дар фаҳмиши мо дар бораи он ки чӣ гуна маъно дар забон ташкил карда мешавад ва чӣ гуна он бо равандҳои шинохтӣ алоқаманд аст, нақши муҳим мебозанд.

Зерфасли **«Масъалаи алоқамандии фразеологизмҳо ва зарбулмасалу мақолҳо бо доираи маъноӣ»** ба масъалаҳои марбут ба алоқамандии фразеологизмҳо ва зарбулмасалу мақолҳо бо доираи маъноӣ бахшида шудааст.

Дар доираи таҳқиқҳои муосири забоншиносӣ нуқтаи назари гуногун дар бораи таносуби зарбулмасалшиносӣ (таҳқиқи зарбулмасалҳо ва мақолҳо) ва фразеология ташаккул ёфтааст. Қабати фразеологӣ нишондиҳандаи системаи луғавӣ-фразеологии забон мебошад, ки бо муҳити фарҳангӣ ва таърихи ҷомеа пайваست аст. Ба таърифи фразеологизм инҳо дохил мешаванд: 1) устуворӣ, 2) мундариҷаи мушаххаси маъноӣ, 3) сохтори луғавӣ-грамматикӣ.

Мавқеи зарбулмасалу мақолҳо дар таркиби фразеология то ҳол мушкилоти ҳалношуда боқӣ мондааст. Ба ақидаи баъзе забоншиносон фразеология як ҷанби алоҳида аст, ки ҳамаи пайвастагиҳои устувор ва такроршавандаи пайвастагиҳои фразеологӣ, ягонагӣ, таркибҳои фразеологӣ, зарбулмасалҳо, мақолҳо, ибораҳои рехта, клишеҳои нутқро дар бар мегирад. Аз ин нуқтаи назар, зарбулмасалҳо ва мақолҳо ба воҳидҳои фразеологӣ баробар карда мешаванд.

Олимони дигар, баръакс, махсусияти зарбулмасалу мақолҳоро ҷонибдорӣ мекунанд, бе он ки онҳоро қисми фразеология ҳисоб кунанд. Ба ақидаи онҳо, зарбулмасалҳо ва мақолҳо аз рӯи сохтор ва вазифаи худ аз дигар воҳидҳои фразеологӣ, пайвастагиҳои маъноӣ ё пайвастагиҳои фразеологӣ ба таври назаррас фарқ мекунанд. Аз ҷиҳати сохторӣ, зарбулмасалҳо ва суханҳо пеш аз ҳама бо он беназиранд, ки онҳо бо нақши худ дар бастанӣ арзиши фарҳангӣ ва ҳикмати дастаҷамъии ҷомеа фарқ мекунанд.

В. И. Карасик аҳамияти зарбулмасалу мақолҳоро дар инъикоси арзишҳои фарҳангӣ ва шуури миллӣ мебинад. В. Н. Телия нақши фразеологияро дар эҷоди тасвири забонии ҷаҳон қайд мекунад. А. В. Бондарко мафҳуми «доираи функционалӣ-маъноӣ»-ро ҷорӣ мекунад, ки воҳидҳои гуногуни забонро дар асоси функсияҳои умумӣ муттаҳид мекунад.

Бисёре аз муҳаққиқон зарбулмасалу мақолҳоро ба синфи алоҳидаи воҳидҳои забонӣ, ки хусусиятҳои хос доранд, ҷудо мекунанд. Л. Б. Савенкова қайд мекунад, ки зарбулмасалҳо аз фразеологизмҳо бо дараҷаи бештари умумият ва дидактикӣ фарқ мекунанд. Н. Н. Амосова

мегӯяд, ки зарбулмасалҳо ба фарқ аз фразеологизмҳо, ки аксар вақт қисмҳои ҷумла мебошанд, ибораҳои комил мебошанд.

Зарбулмасалҳо ҳамчун аломатҳои забонӣ, ки аҳамияти маъноӣ ва баёнӣ доранд, баррасӣ карда мешаванд. Е. С. Кубрякова қайд мекунад, ки аломат шакли моддӣ ва мундариҷаро дар худ муттаҳид мекунад, ки дар коллективи забонӣ тафсир карда мешавад. Зарбулмасалу мақолҳо, ба монанди дигар аломатҳои забонӣ, қодиранд фикрҳо ва эҳсосоти мураккабро ифода кунанд.

Масъалаи таносуби фразеология ва зарбулмасалшиносӣ кушода боқӣ мемонад ва таҳқиқи минбаъдaro талаб мекунад. Бо вучуди фарқиятҳо дар нуқтаи назари олимон, метавон хулоса кард, ки зарбулмасалҳо як падидаи беназири забон мебошанд, ки дорои заминаи бойи фарҳангӣ ва таърихӣ мебошанд. Омӯзиши зарбулмасалҳо ба мо имкон медиҳад, ки механизмҳои ғайолияти забон, робитаи онро бо тафаккур ва фарҳанг амиқтар фаҳмем.

Дар зерфасли «Зарбулмасал ва мақолҳо ҳамчун ифодаи тасвири концептуалӣ ва забонии ҷаҳон» сухан дар бораи он меравад, ки воситаҳои муҳимтарини интиқоли донишҳои фарҳангӣ ва забонӣ масалҳо ва масалҳо ба ҳисоб мераванд, ки дар маҷмӯъ самтҳо ва эътиқодҳои хоси арзиширо ифода мекунанд, ки хусусиятҳои фарҳанги миллиро инъикос мекунанд. Аз ин рӯ, омӯзиши зарбулмасалҳо на танҳо ба донишмандони ҷаҳонбинии фарҳанги муайян мусоидат мекунад, балки ба мо имкон медиҳад, ки менталитет ва ҳатто таърихи халқи ба он тааллуқдоштаро фаҳмем.

Ҳангоми таҳлили тасвири забонии ҷаҳон, ки ба воситаи зарбулмасал ва мақолҳо иброз карда мешавад, ду хусусияти асосӣ ҷудо карда мешаванд: антропосентрикӣ (инсонмехварӣ) ва самти арзишӣ (аксиологӣ). Ин як назари гуманистӣ ба ҷаҳон аст, зеро он ба он чизе, ки шахс ҳис мекунад ва фикр мекунад, таъкид мекунад. Зарбулмасалҳо барои расонидани фикрҳои марбут ба арзишҳо ва ё тавсияҳо оид ба рафтори дуруст дар ҳолатҳои гуногуни ҳаёт пешбинӣ шудаанд.

Масалан, ҳангоми омӯзиши концепти «меҳнат/труд» дар мақолшиносии русӣ ва тоҷикӣ, мо мебинем, ки меҳнат на танҳо ҳамчун шартӣ ҳатмӣ ҳаёти инсон, балки ҳамчун машғулияти ғайолона, ки саъю кӯшишро талаб мекунад, инчунин роҳи ба даст овардани эҳтиром дар ҷомеа ва ба даст овардани қаноатмандии маънавӣ тавсиф карда мешавад: *Труд при учении скучен, да плод от учения вкусен. Что потрудился, то и поел. Посеешь в пору, соберёшь зерна гору. Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто. Рукам работа – душе праздник* [15] - *Ба роҳате нарасид он, ки заҳмате накашид. Зи осонӣ наёяд шодкомӣ, Зи беранҷӣ наёяд неқномӣ* (Гургонӣ. *Бе заҳмат гул ба даст намеояд. Аз меҳнат ганҷ барояд. Кор донӣ – нон ёбӣ. Касе, ки кор мекунад, обрӯй меёбад. Меҳнат бех аз зар* [14].

Омӯзиши тасвири забонии ҷаҳон, ки аз ҷониби паремия ташаккул ёфтааст, мушкилоти назариявӣ мебошад, ки дар заминаи талаботи

муосир ва тағироти объективӣ дар ҷаҳон фаҳмиши навро талаб мекунад. Зарбулмасалҳо дар ташаккули тасвирҳои забонӣ ва концептуалии ҷаҳон нақши муҳим мебозанд, ки арзишҳо ва принципҳои ахлоқии ҷомеаро инъикос мекунанд.

Омилҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, таҷрибавӣ ва раванӣ ба ҳайси нишондодҳои муҳиме, ки зарбулмасалҳоро ҳамчун як намуди гуфтугӯ муайян мекунанд, баррасӣ карда мешаванд. Дар навбати худ, ҳар як гуфтор ҳамчун матни шифоҳии ҳамгирошудаи мазмундор, ки ба омилҳои берунии тарбия, таҷриба, матни иҷтимоӣ фарҳангӣ ва фаъолияти психологӣ муроҷиат мекунад, баррасӣ карда мешавад. Дар сатҳи рӯйдодҳо тағирпазирӣ ва ҷӣ гуна он ба мундариҷаи воқеии гуфтугӯ таъсир мерасонад, баҳо додан мумкин аст.

Ҳамин тавр, зарбулмасалҳо ҳамчун соҳаи тавсифи этнографӣ самтҳои асосии фарҳанги тамаддунро ошкор мекунанд. Онҳо на танҳо як падидаи забонӣ мебошанд, ки таҷриба ва дурнамои ҷомеаро дар бар мегиранд ва нишон медиҳанд.

Ҳангоми таҳлили концептуалии зарбулмасалҳо муҳим аст, ки аҳамияти фарҳангии калима ва принципи таҳлили фарҳанг тавассути омӯзиши мафҳумҳои асосии он ба назар гирифта шавад. Дар зарбулмасалшиносӣ ду равиши асосиро ба таҳлили концептуалӣ ҷудо кардан мумкин аст:

3. Таҳлили падидаи фарҳангӣ, моҳияти раванӣ ва мафҳумҳои асосии фарҳанг бо истифода аз концептҳо.

4. Таҳлили маъноӣ ва корбурдии калимае, ки концептро дар забон ҳамчун падидаи фарҳангӣ муаррифӣ мекунад. Бо муқоисаи воситаҳои гуногуни забонии муаррифии концепт дар системаи забон ва нутқ, таҳлили ядроӣ концепт ва доираи тафсирии он, мундариҷаи концептро ҳамчун ҷузъи луғати раванӣ муайян кардан мумкин аст.

Ҳамин тариқ, таҳлили концептуалӣ дар зарбулмасалшиносӣ имкон медиҳад, ки робитаи байни зарбулмасалҳо ва концептҳо ошкор карда шавад, семантика (маъно), прагматика (корбурд) ва аҳамияти фарҳангии онҳо таҳлил карда шавад. Он барои беҳтар фаҳмидани фарҳанг, ҷаҳонбинӣ ва арзишҳои ҷомеаи муайяни забон кӯмак мекунад.

Боби дуюми «Ифодаи луғавӣ-семантикии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ» аз чор фасл ва ду зерфасл иборат аст.

Дар фасли аввал таҳлили семантемаи калимаҳое, ки меҳнатро ифода мекунанд (аз рӯи маълумоти луғатномаҳои этимологӣ ва тафсири забони русӣ). Ин фасл ба таҳлили ҳастаи маъноии калимаҳои марбут ба мафҳуми «труд» дар асоси маълумоти луғатномаҳои этимологӣ ва тафсири забони русӣ бахшида шудааст. Таҳқиқ таҳлили этимологиро дар бар мегирад, ки пайдоиши калимаҳои марбут ба мафҳуми «меҳнат», решаҳои онҳо ва таҳаввулоти таърихиро меомӯзад. Тағйироти маъноӣ дар замон таҳти таъсири омилҳои забоншиносӣ ва фарҳангӣ баррасӣ карда мешаванд. Илова бар ин, таҳлили маъноӣ барои омӯзиши маъноҳо, мафҳумҳо ва истифодаи контекстуалӣ гузаронида мешавад, ки

чанбаҳои гуногуни меҳнат – ҷисмонӣ, зехнӣ, ҳамчун вазифа ё фазилатро чудо мекунад. Таҳлили муқоисавии луғатҳои гуногун барои муайян кардани намунаҳои умумӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи тафсири калимаҳо кӯмак мекунад. Ниҳоят, заминаи фарҳангӣ ва таърихӣ баррасӣ карда мешавад, ки чӣ гуна мафҳуми меҳнат дар забон мустаҳкам карда шудааст ва чӣ гуна он бо рӯйдодҳои васеътари иҷтимоӣ алоқаманд аст. Дар натиҷа, ин бахш барои тасаввуроти мукамал дар бораи он, ки чӣ гуна мафҳуми меҳнат дар забони русӣ таҳаввул ёфтааст ва дар семантикаи он инъикос ёфтааст, пешбинӣ шудааст.

Калимаи «труд» аз решаи умумиславянии *trudb, truditi*, ки маънои фишор ё кашидан дорад, пайдо шудааст. Инро бо латинии «*trudor, trudere*» давить ва готӣ «*thrutun, thraut*» отягощать муқоиса кардан мумкин аст. Дар забони русии қадим калимаи «труд» маъноҳои гуногун дошт, аз ҷумла «деятельность», «трудом сделанное», «трудность», «старание», «забота», «беспокойство», «подвиг», «боль, болезнь, недуг», «грех» («фаъолият», «бо меҳнати сахт», «мушкilot», «саъю кӯшиш», «ғамхорӣ», «ташвиш», «ҷалол», «дард, беморӣ», «гуноҳ») ва ғайра. Аммо баъзе аз ин маъноҳо дар луғатномаҳои муосир ҳифз нашудаанд.

Калимаи «работа» (кор) аз решаи умумиславянии *orb* гирифта шудааст ва бо калимаҳои «раб» ва «землероб» алоқаманд аст. Дар забони русии қадим он маънои «рабство, неволя», «порабощение», «служение» и «труд, работа» (ғуломӣ, бардагӣ, асорат, хизмат, меҳнат ва кор)-ро дошт. Маънои «служба, работа» (хизмат, кор) танҳо дар сарчашмаҳои дертар сабт шудааст ва бо мурури замон калимаи «работа» (кор) шакли доимӣ ва маънои «трудовая деятельность, труд» (фаъолияти меҳнатӣ, меҳнат)-ро пайдо кардааст.

Воҳиди лексии «труд» калиди полимаъноӣ дар доираи луғавӣ-маъноӣ дар забони русӣ мебошад ва якчанд маъноро дар бар мегирад. Калимаи «труд» дар китоби «Фарҳанги тафсирии забони русӣ»-и С.И. Ожегов ва Н.Ю. Шведова маъноҳои зерин дорад: «Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей: умственный т., физический т., научная организация труда. Производительность труда. Право на т. Люди труда (трудящиеся; высок.). Общественное разделение труда. Охрана труда.

2. Работа, занятие. тяжёлый т. Дневные труды. Заплатить за труды.
3. Усилие, направленное к достижению чего-н. Взять на себя т. сделать что-н. Не дал себе труда подумать (не захотел подумать). С трудом уговорил кого-н. Без труда не выловишь и рыбку из пруда (посл.).

4. Результат деятельности, работы, произведение. Т. всей жизни. Научный т. || Список печатных трудов.

5. Привитие умения и навыков в какой-н. профессиональной, хозяйственной деятельности как предмет школьного преподавания. Уроки труда. Преподаватель по труду. ||[прил. трудовой, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.). Т. коллектив. Трудовая книжка (документ о трудовой

деятельности). Трудовое соглашение. («Фаъолияти мақсадноки инсон, ки ба эҷоди арзишҳои моддӣ ва маънавӣ бо ёрии асбобҳо равона шудааст: м.ақлӣ, м. физикӣ, ташкили илмӣ меҳнат. Ҳосилнокии меҳнат. Ҳуқуқ ба м. Одамони меҳнаткаш (коргарон; баланд.). Тақсимои ҷамъиятии меҳнат. Ҳифзи меҳнат.

2. Кор, фаъолият. м. вазнин. меҳнати Рӯзона. Барои меҳнат пардохт кунед.

3. Талош барои ба даст овардани чизе Ба зиммаи худ гирифтани чизе ба худ душворӣ надод (фикр кардан намехост). Ман бо душворӣ касеро бовар кунандам, ии бе мушкӣ аз ҳавз моҳӣ нагирад (посл.).

4. Натиҷаи фаъолият, кор, асар. м. тамоми ҳаёт. м. | | Рӯйхати асарҳои ҷопӣ.

5. Тарбияи малака ва малака дар фаъолияти касбӣ, хоҷагидорӣ ҳамчун фанни таълими мактабӣ. Дарсҳои меҳнат. Муаллими меҳнат. // [сиф. меҳнатӣ, - ая, -е (ба 1 ва 2 аломат.). М.дастҷамъӣ. Дафтарчаи меҳнатӣ (хуччат дар бораи фаъолияти меҳнатӣ). Созишномаи меҳнатӣ)) [8].

Таҳлили синонимҳои калимаи «труд» (меҳнат) ва силсилаҳои синонимии он имкон медиҳад, ки ҷанбаҳои гуногунҷанбаи ин мафҳум беҳтар фаҳмида шаванд.

Синонимҳои гуногун намудҳои гуногуни фаъолият, кор ё эҷодиетро ҷудо мекунад, ки семантикаи калимаи «труд/меҳнат»-ро васеъ ва пурра мекунад.

Ин ба мо кӯмак мекунад, ки гуногунии тасвири концептуалии ҷаҳонро, ки бо мафҳуми «труд/меҳнат» алоқаманд аст, беҳтар баён намоем.

Таҳқиқи сарчашмаҳои луғатнигорӣ имкон медиҳад, ки мазмуни калидии марбут ба концепти «труд/ меҳнат» фаъолияти мақсадноки инсон аст, ки сазо кӯшишро талаб мекунад ва ба ноил шудан ба натиҷа равона карда шудааст, ҷудо карда шавад.

Инчунин, таҳлили синонимҳо ва антонимҳо ба васеъ кардани фаҳмиши маънои калимаи «труд/ меҳнат» ва ошкор кардани заминаҳои иловагӣ, ки мазмуни ин мафҳумро пурра мекунад, кӯмак мекунад.

Таҳқиқи синонимҳо, антонимҳо ва маъноҳои калидӣ ба пурратар ва дақиқтар муайян кардани муҳтавои калимаи меҳнат ва хусусиятҳои он дар муқоиса бо дигар мафҳумҳои алоқаманд кӯмак мекунад.

Ин ба мо имкон медиҳад, ки мафҳуми «труд/ меҳнат»-ро дар доираи забони русӣ ва заминаи фарҳангӣ беҳтар бифаҳмем ва маънидод кунем.

Дар натиҷаи таҳлили сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва қолабҳои калимасозӣ, хулосаҳои зеринро баровардан мумкин аст:

1. Манбаҳои луғатнигорӣ имкон доданд, ки воситаҳои луғавии барои ифодаи концепти «меҳнат» истифодашавандаро ошкор кунем. Калимаҳои «меҳнат», «кор», «касб», «машғулият» ва «фаъолият» ҷанбаҳои гуногуни ин концептро ифода мекунад.

2. Ҳаҷми мафҳумҳои «машғулият» ва «фаъолият» доираи васеи фаъолиятҳоро дар бар мегирад, ки танҳо бо фаъолияти меҳнатӣ маҳдуд намешавад. Мафҳуми «меҳнат» ҳамчун категорияи тангтар ва мушаххас баромад мекунад.

3. Таҳлили қаторҳои синонимӣ ва антонимикӣ, ки калимаи «меҳнат»-ро дар бар мегирад, семҳо ва маъноҳои иловагиро ошкор кард, ки дар заминаҳои гуногун ҷорӣ карда мешаванд. Ин ҷузъҳои маънои калимаи «меҳнат» барои фаҳмиши пурраи концепт муҳиманд.

4. Маънои калимаи «кор/ работа» дорои схемаи имплицитии хидмат ва иҷрои иродаи бегона мебошад, ки ба нигоҳ доштани маънои этимологии «рабство, неволя» (ғуломӣ, бардагӣ) дар шуури суҳанварони забони русӣ ишора мекунад.

5. Лексемаи «дело» (кор/касб) дорои иқтидори семантикии калонтарин дар байни калимаҳои мавриди назар мебошад. Он ҷузъҳои гуногуни маъноро дар бар мегирад, ки ба кор, машғулият, фаъолияти амалӣ, амал, рӯйдодҳо ва дигар ҷанбаҳо дахл доранд.

6. Таҳлили қолабҳои калимасоз нишон дод, ки шаклҳои калимаҳои сохтаи «трудиться», «делать», «работать» (меҳнат кардан, кор кардан) нисбат ба шаклҳои калимаҳои «заняться» и «деять» (машғул будан, кор кардан) бештар густариш ёфтаанд шудаанд. Ин ба истифодаи фаъоли ин лексемаҳо барои ишора ба концепти «меҳнат» ишора мекунад.

Тадқиқи воситаҳои луғавӣ ва қолабҳои калимасозӣ, инчунин таҳлили сохтори семантикии калимаҳои марбут ба концепти «труд/меҳнат» имкон медиҳад, ки мундариҷа ва гуногунии ҷанбаҳои ин концептро дар шуури забони русӣ амиқтар фаҳмем.

Фасли дуюми боби дуум ба **«Таҳлили семантемаи калимаҳое, ки меҳнат/труд-ро ифода мекунанд (аз рӯи маълумоти луғатномаҳои забони тоҷикӣ)»** бахшида шудааст.

Таҳлили луғатнигории концепти «меҳнат» дар забони тоҷикӣ сохтори бисёрҷониба ва бисёрқабатаи онро ошкор мекунад, ки ҳам универсалӣ ва ҳам полисемии ин мафҳумро инъикос мекунад. Этимологияи калимаи «меҳнат» дар забони тоҷикӣ ба забони арабӣ бармегардад.

Дар луғати калони академикии арабӣ-русӣ калимаи «miḡnauii»; ч. مَغْنٌ ҳамчун «озмоиш, мусибат, ғам» тафсир карда мешавад дар айни замон калимаи «меҳнат» дар забони тоҷикӣ асосан маънои мусбат дорад, зеро он садоқат ба кор ва қатъияти қатъиро тавсиф мекунад, ки шиддати корро ифода мекунад.

Сохтори семантикии «меҳнат» меҳнати ҷисмонӣ ва зехнӣ, инчунин аҳамияти иҷтимоии онро дар бар мегирад.

Бо ёрии таҳлили луғатнигорӣ синонимҳо ва антонимҳои калимаи меҳнат ошкор карда шуданд. Синонимҳо ба монанди кор (работа), заҳмат (усилие), ранҷ (страдание), шуғл (занятие) ва амал (действие), ҷанбаҳои гуногуни меҳнатро ифода мекунанд. Калимаи кор полисемантикӣ аст ва метавонад ба осонӣ бо синонимҳои дигар иваз

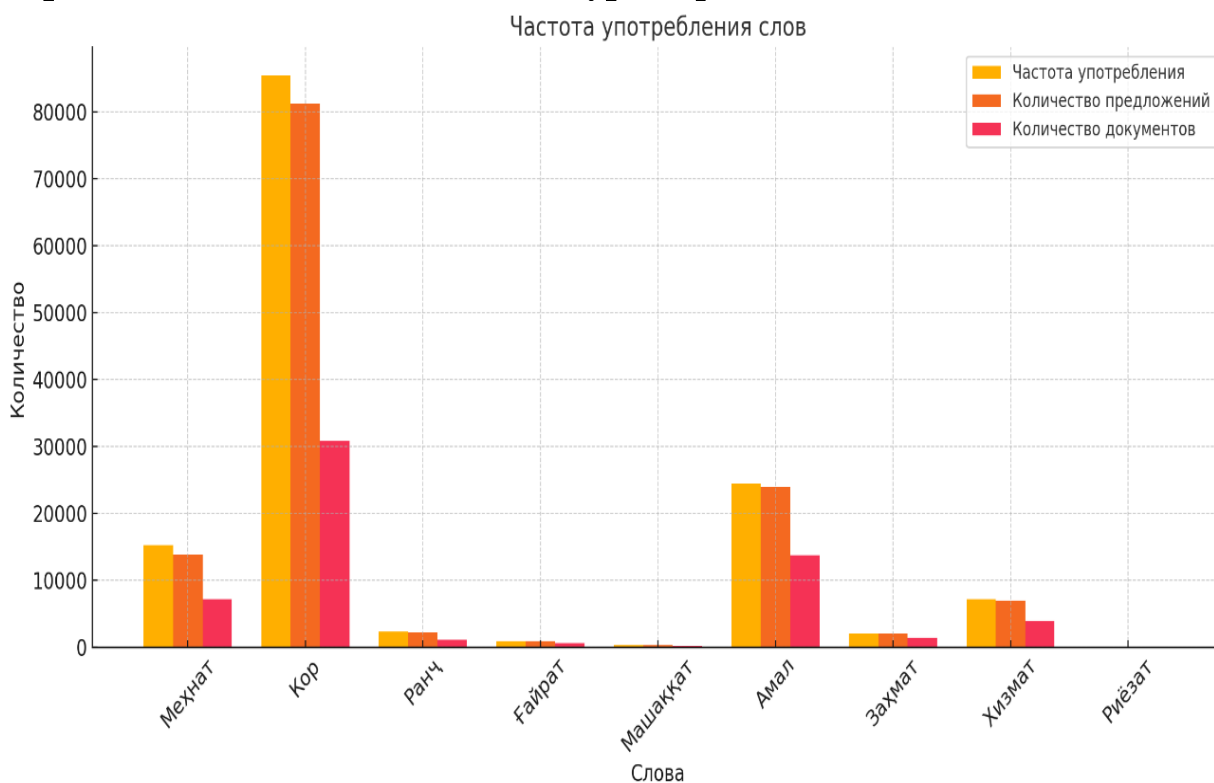
карда шавад. Он ҳам дар забони адабӣ ва ҳам дар забони гуфтугӯӣ маъмул аст. Сабаби эҳтимолии истифодаи васеътари калимаи кор дар он аст, ки он аслан форсӣ аст, дар ҳоле ки меҳнат аз забони арабӣ гирифта шудааст

Калимаи меҳнат дар муқоиса бо калимаи кор камтар истифода мешавад, аммо дар муқоиса бо калимаҳои дигари ҳамин қатор бештар истифода мешавад.

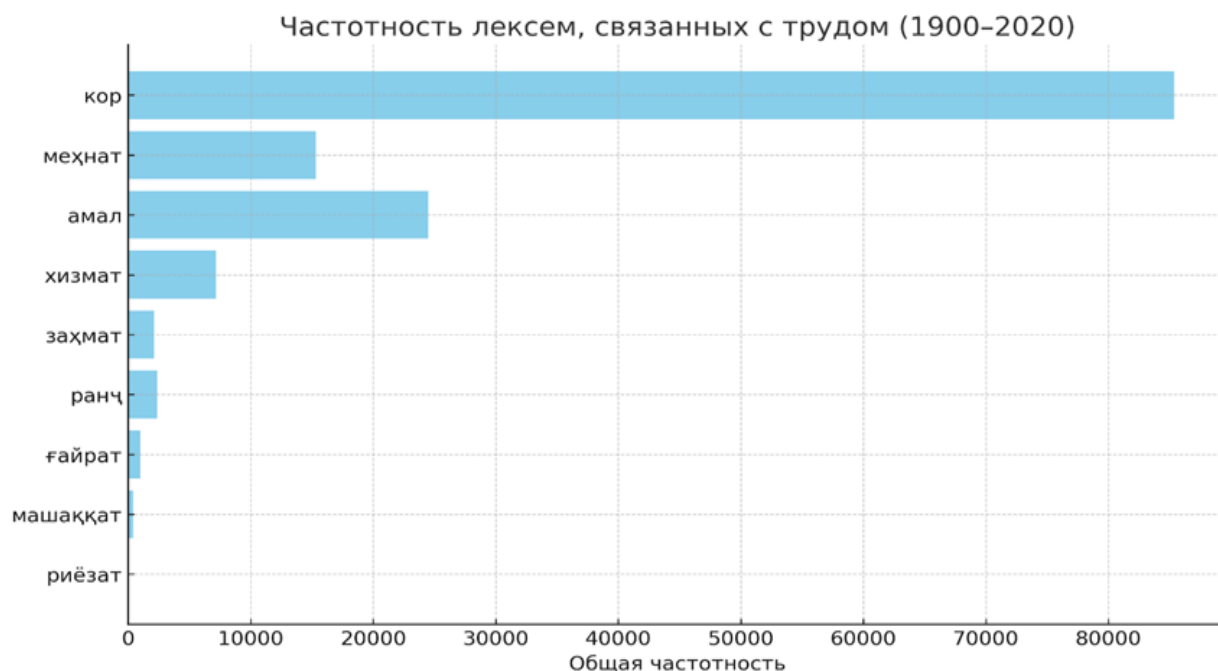
Дар рушди таърихии забони тоҷикӣ он ба маънои мусбат табдил ёфта, меҳнатдустӣ, суботкорӣ, поквирдонӣ ва матонат мебошад.

Мувофиқи корпуси Миллии Тоҷикистон калимаи «меҳнат/труд» дорои басомади истифодаи 15303, шумораи ҷумлаҳо 13858, шумораи матнҳо 7239; Кор 85370, ҷумлаҳо 81181, матнҳо 30783; Ранҷ 2357, ҷумлаҳо 2315, матнҳо 1149; Ғайрат 1003, 998, 678; Машаққат 379 воридшавӣ, ҷумлаҳо 375, тақрибан дар 257 матн пайдо шудаанд; Амал 24470 воридшавӣ, ҷумлаҳо 23977, тақрибан дар 13764 матн ёфт шудааст; Заҳмат 2099 воридшавӣ, ҷумлаҳо 2071, тақрибан дар 1425 матн пайдо шудааст; Хизмат 7180 воридшавӣ, 6963 ҷумлаҳо, тақрибан дар 4007 матн ёфт шудааст; Риёзат 83 воридшавӣ, 80 ҷумлаҳо, тақрибан дар 34 матн ёфт шудааст [18].

Диаграмаи 1. Диаграммҳои 1. Басомади истифода ва шумораи воридшавии лексемҳои меҳнат ва муродифҳои он.

Диаграммаи 2. Басомади лексемаҳо марбут ба меҳнат (солҳои 1900-2020).

Диаграммаи 3. Муқоисаи басомади лексемаҳо дар давраҳои гуногун.

Воҳидҳои луғавии овардашуда маънои умумӣ доранд, аксар вақт ҳамчун синонимҳо баромад мекунад, аммо онҳо дар ҳолатҳои гуногуни коммуникатсионӣ бо роҳҳои гуногун истифода мешаванд, илова бар ин, ранги муайяни услубӣ доранд, ки дар контекст маънои худро доранд.

Ва баръакс, антонимҳо ба монанди бекорӣ ва танбалӣ бо моҳияти истехсолии меҳнат муқоиса карда, арзишҳои фарҳанги роишон медиҳанд, ки диққати худро ба меҳнатдӯстӣ ва масъулият равона мекунанд.

Таҳлили этимологӣ роишон медиҳад, ки меҳнат аз маънои аслии арабии худ «озмоиш» ё «ғам» барои ишора ба меҳнат ва талош дар забони тоҷикӣ рушд кардааст. Ин истилоҳ аз тавсифи кори ҷисмонӣ ё зеҳнӣ фаротар аст ва ҳислатҳои шахсро ба мисли истодагарӣ ва сабр ва истодагарӣ таҷассум мекунад. Дар фарҳанги тоҷик меҳнат ҳам барои рушди инфиродӣ ва ҳам барои пешрафти ҷомеа зарур доништа мешавад ва ин фаҳмиш дар адабиёт ва забони гуфтугӯӣ, инчунин дар гуфтаҳои анъанавӣ зоҳир мешавад.

Дар ҷараёни таҳқиқот инчунин фразеологизмҳо ва идиомаҳои марбут ба меҳнат ошкор карда шуданд, ки доираи семантикии онро васеъ мекунанд ва аҳамияти фарҳангии онро роишон медиҳанд.

Фразеологизмҳо, ба монанди меҳнати ҳалол (честный труд), меҳнати зеҳнӣ (умственный труд) и меҳнати ҷисмонӣ (физический труд), ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти меҳнатиро тасвир мекунанд.

Дар маҷмӯъ, таҳқиқоти лексикографии меҳнат имкон медиҳад, ки сохтори луғавӣ, рангҳои маъноӣ ва аҳамияти фарҳангии онро дар забони тоҷикӣ амиқтар фаҳмем. Таҳқиқот роишон медиҳад, ки ҷӣ гуна ғояҳои марбут ба фаъолияти меҳнатӣ бо фарҳанги забон ҳамҷоя шуда, ҷузъи муҳими ҳам ифодаи шиғоҳӣ ва ҳам анъанаҳои иҷтимоиро ташкил медиҳанд.

Зербои сеюми бои дуом «**Маъно ва вазиғаҳои меҳнат дар фонди зарбулмасал ва мақолҳои забони русӣ**» номида шудааст. Таҳқиқи маъно ва вазиғаҳои меҳнат дар зарбулмасал ва мақолҳои забони русӣ имкон медиҳад, ки маъноҳои асосӣ ва муносибат ба меҳнат дар фарҳанги русӣ ошкор карда шаванд. Меҳнат ҳамчун асоси таъмини ҳаёт, манбаи некуаҳволии моддӣ ва эътирофи иҷтимоӣ пешниҳод карда мешавад. Дар паремия зарурати саъю кӯшиш, сабр ва масъулият дар кор, инчунин робитаи меҳнат бо муваффақият ва бартараф кардани мушкилот ифода меёбад.

Зарбулмасалҳои сершумори русӣ ҷанбаҳои гуногуни дарки мусбати фаъолияти меҳнатиро ошкор мекунанд. Гуруҳҳои асосии маъноро ҷудо мекунем:

1. Меҳнат ҳамчун асоси таъмини ҳаёт:

Масалҳо таъкид мекунанд, ки меҳнат шарти зарурии мавҷудият аст: «*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*», «*Труд кормит, а лень портит*», «*Кто не работает, тот не ест*», «*Хочешь есть калачи – не сиди на печи*», «*Дело мастера кормит*», «*Где труд, там и хлеб*», «*Труд человека кормит, а лень в нищету ведёт*», «*Работаешь – ешь с охотой, без дела сидишь – хлеба не жди*», «*Не будет поту – не будет и хлеба*», «*Что потрудимся, то и поедим*»; «*Без дела жить — только небо коптить*» [15]. Набудани меҳнат бо камбизоатӣ алоқаманд аст. Инҳоянд ҷанд

зарбулмасал ва мақоли русӣ, ки дар онҳо набудани меҳнат бо камбизоатӣ алоқаманд аст: «Лень до добра не доведёт», «Лентяй да лежебока – нищете родная кровать», «Не будешь работать – будешь побираться», «Лень – родная сестра бедности», «Без дела жить – только небо коптит», «Не потрудился – с голоду умрёшь», «Кто лодыря гоняет, тот хлеба не знает», «Ленивому всегда праздник, да хлеба нет», «Где лень, там и бедность», «Станешь лениться — будешь с сумой волочиться» [15].

2. Сабр ва кӯшиш дар меҳнат:

Муваффақият бо истодагарӣ алоқаманд карда мешавад: «Терпение и труд всё перетрут»; «Без труда не вынешь рыбку из пруда», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Белые руки чужие труды любят», «Всякая работа мастера хвалит», «Где много слов, там мало дела», «Глаза боятся, а руки делают», «Делу время, а потехе час», «За всякое дело берись умело», «Каков работник, такова ему и плата», «Кончил дело — гуляй смело», «Не спеши языком, торопись делом» [15]. Арзиши саъю кӯшиш таъкид карда мешавад: «Работай до поту — так поешь в охоту», «Кто слово скор, тот в деле редко спор», «Кто любит труд, того люди чтут», «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гош» [15].

3. Муносибати масъулиятшиносона ба кор:

«Была бы охота — наладится всякая работа», «В полплеча работа тяжела, оба подставишь — легче справишь» «Глаза страшатся, а руки делают», «Горька работа, да хлеб сладок», «Доброе дело спасёт душу и тело», «Думай к вечеру, а делай поутру», «Дело шутки не любит»; «Делать как-нибудь — так никак и не будет». Осуждается халатность: «Коли орать — так в дуду не играть»; «Чем эдак пахать, так лучше выпрыгать», «У халатности три брата: один — «авось», другой — «небось», третий — «как-нибудь», «Лучше сидеть сложа руки, чем делать спустя рукава» [15].

4. Паси сар кардани душворихо:

Меҳнат бо саъю кӯшиш алоқаманд аст: «Не срубить дубка, не надсадив пупка», «Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть», «Без топора и клина избу не срубишь», «Без терпения нет умения», «Пот проливать — хлеб добывать», «Чтобы кашу сварить, надо котёл растопить». Фаъоли дар муқобили танбалӣ гузошта мешавад: «Сложа ручки не пойдёшь и по обабки», «Сложа руки и камень не поднимешь», «На печи лежать – добра не видать», «Лодырь и в праздник беден» [15].

5. Меҳнат ва неқӯаҳволии моддӣ:

Зарбулмасалҳое, ки меҳнатдӯстиро бо фаровонӣ алоқаманд мекунанд: «Кто пахать не ленится — у того хлеб родится»; «Где работа — там густо, а в ленивом доме пусто» «Кто пахать не ленится — у того хлеб родится», «Руки работают — голова кормит», «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт», «Не потрудиться — так и хлеба не добиться»,

«Работай до поту — поешь в охоту», «Доброе дело само себя хвалит» [15].

6. Эътирофи иҷтимоии меҳнат:

Эҳтиром ба меҳнаткашон дар афоризмҳо ифода ёфтааст: *«Работа да руки — надёжные в людях поруки»; «Дома не лежу, а в людях не стою», «Золотые руки у того, кто трудится умело», «Умелец да рукоделец себе и людям славу приносит» «Кто в труде живёт, того люди чтут», «Рабочего человека по рукам видно», «Кто землю лелеет, того земля жалеет», «Не место красит человека, а человек место»* [15].

7. Таносуби меҳнат ва истироҳат:

«Работе время, а потехе час»; «Сделал дело — гуляй смело», «После работы и отдых сладок», ««Поработал — отдохни, послужил — погуляй», «Кто хорошо трудится, тот хорошо отдыхает», «Труд без отдыха — не житьё, а мука», «От трудов праведных не нажить палат каменных» [15].

Меҳнатдӯстӣ ба танбалӣ, ки бо камбағалӣ ва камбизоатӣ алоқаманд аст, муқобил гузошта мешавад.

Зарбулмасалҳо тафаккури одамонро инъикос мекунамд, ки боварӣ доранд, ки меҳнат на танҳо некӯаҳволии моддиро таъмин мекунад, балки ҳамчун асоси ҳамоҳангӣ дар ҷомеа хидмат мекунад, вақте ки дастовардҳои инфиродӣ ба некӯаҳволии ҷомеа бевосита таъсир мерасонанд. Муносибат ба меҳнат, тавре ки таҳлили зарбулмасалҳои давраҳои гуногун нишон медиҳад, дар тӯли марҳилаҳои гуногуни таърихӣ аз дарки он ҳамчун ӯҳдадорӣ вазнин то эътирофи аҳамияти муносибати огоҳона ва эҷодӣ тағйир ёфт. Ҷолиби диққат аст, ки дар аксари ҳолатҳо меҳнат дар масалҳо бо ҳисси шаъну шараф, шодӣ ва озодии ботинӣ ба таври мусбат арзёбӣ карда мешавад. Масалан, бекорӣ аксар вақт маҳкум карда мешавад ва шахси меҳнатдӯст ба «холӣ» ё «бефоида» муқобил гузошта мешавад. Дар чунин ибораҳо идеяе гузошта шудааст: арзиши ҳақиқии меҳнат на танҳо дар натиҷаҳо, балки дар қаноатмандии маънавии он, ки ба машғулияти ҳаррӯза, ки сол аз сол такрор мешавад, маъно медиҳад. Масалҳо нишон медиҳанд, ки меҳнати маҷбурӣ аксар вақт ҳамчун вазнин, ношукр ва аз манфиати шахсӣ маҳрум дониста мешуд.

Дар фасли чоруми боби дуюм масъалаҳои марбут ба «Ифодаи концепти «меҳнат/труд» дар фонди зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ» мавриди баррасӣ қарор дода мешаванд. Дар тӯли таърихи ҳазорсолаи забони тоҷикӣ мероси паремиологӣ ҳикмати ҷомеаро нигоҳ доштааст, ки эҳсосоти амиқи ҷомеаро нисбати меҳнат, амалияи ҳаррӯза ва анъанаҳои фарҳангӣ инъикос мекунад. Дониши анъанавии дар масалҳо ҷойдошта оинаест, ки ҳувияти миллӣ, ҳосияти фарҳангӣ ва арзишҳои бунёдии мардуми тоҷикро инъикос мекунад.

Калимаи «меҳнат» дар фонди паремиологӣ дар ташаккули тасаввурот дар бораи арзиши меҳнат дар ҷомеа нақши муҳим мебозад.

Зарбулмасалҳо, фразеологизмҳо, масалҳо ва масалҳои марбут ба «меҳнат» на танҳо забонро ғанӣ мекунанд, балки ба ифодаи сухан ва образӣ низ медиҳанд. Онҳо дар азхудкунии забон ва баланд бардоштани фарҳанги нутқ нақши муҳим мебозанд ва дар доираи ҳикмати халқӣ арзишҳо, аз қабилӣ муносибати устувор ба кор ва меҳнати саҳт, инчунин масъулияти шахсӣ ва хоҳиши касбӣ ба маҳоратро мустаҳкам мекунанд.

Яке аз ҷойҳои марказии низоми зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикиро концепти «меҳнат» ишғол мекунад, ки маънои он аз доираи ғайолияти оддӣ ҷисмонӣ берун меравад. Таҳлили фразеологизмҳо ва зарбулмасалҳо, ки ҷузъи ҷудонашавандаи тасвири паремиилогии ҷаҳон мебошанд, падидаи забонӣ мероси миллию фарҳангии мардуми тоҷикро инъикос намуда, табиати бисёрқабата ва гуногунҷанбаи ин мафҳумро ошкор мекунад.

Дар натиҷа, аломатҳои асосӣ шинохтӣ ба назар мерасанд, ки мафҳуми «меҳнат»-ро дар забони тоҷикӣ тавассути мақолҳо нишон медиҳанд:

Меҳнат асоси мавҷудияти инсон, қабилӣ неқӯаҳволии моддӣ ва маънавӣ мебошад:

1. *Меҳнати имрӯз – роҳати фардост.*
2. *Меҳнат куну ризқата ёб.*
3. *Меҳнат кунӣ – роҳат бинӣ, бекор шинӣ – алам бинӣ.*

Шаъну шараф дар кор:

1. *Меҳнат иззату лаззат дорад.*
2. *Меҳнат – шараф аст.*
3. *Меҳнат кунӣ – ҳалол кун, ҳосилаша ҷавол кун.*

Устуворӣ ва истодагарӣ дар кор:

1. *Гар ту кунӣ ҳаракат, ёбӣ зари пурқимат.*
2. *Зар бе ранҷ нест, роҳат бе меҳнат.*
3. *Имрӯз меҳнат, фардо (пагоҳ) роҳат.*

Фаҳмидани аҳамияти меҳнат ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳаёт, манбаи шукуфӣ ва рушд:

1. *То даст наҷунбад, даҳонат намечунбад.*
2. *То меҳнат накунӣ, нон намеёбӣ.*
3. *Роҳат агар ҷӯй, аз ранҷ матарс.*

Муносибати манфӣ ба танбалҳо, бекорхӯҷаҳо ва тайёрхӯракҳо:

1. *Кӣ кашад ҷабру ҷафо, кӣ кунад кайфу сафо.*
2. *Нариштаву натофта, аз баҳри худо ёфта.*
3. *Аз бекор худо (ҳама) безор.*
4. *Ду даст дар кеса [14].*

Таҳқиқоти зарбулмасалҳои марбут ба концепти «меҳнат» (труд) тасвири арзишии ҷаҳони халқӣ тоҷик, муносибати он ба меҳнат ва тасаввуроти онро дар бораи нақши он дар ҷомеа ошкор мекунад. Ин ибораҳо ба забон таровати беназир мебахшанд, фарҳанги нутқро ғанӣ мегардонанд ва имкон медиҳанд, ки ғайолияти меҳнатӣ дар заминаи фарҳанги тоҷикӣ беҳтар дарк ва кадр карда шавад.

Зарбулмасалҳо бо калимаи «меҳнат» қисми бунёдии ҷаҳонбинии тоҷик мебошанд, ки тарзи ҳаёти аграрӣ, ахлоқи исломӣ ва шуури коллективистиро муттаҳид мекунад. Инро чунин масалҳо шаҳодат медиҳанд «*Меҳнат куну ризқата ёб*», «*Меҳнат кунӣ – ҳалол кун, ҳосилаша ҷавол кун*», ки дар он меҳнат ҳамчун фазилати оӣ, ки некӯахлоқии моддиро бо рушди маънавӣ муттаҳид мекунад, баррасӣ карда мешавад.

Аҳамияти меҳнат ҳамчун асоси мавҷудият бо бисёртар зоҳир гардидани истилоҳҳои «меҳнат» (155 маротиба) ва «кор» (857 маротиба) дар луғатномаҳои фразеологӣ сабт карда мешаванд. Дар ин зарбулмасалҳо ҳикмати дастаҷамъонаи наслҳои гузашта ҷойгир аст, ки ахлоқи меҳнатиро тавассути муқоисаи образҳои қаноатмандӣ ва маҳрумӣ ташаккул медиҳад. Ғайр аз ин, онҳо робитаи байни талошҳои имрӯза ва шукуфоии ояндаро таъкид мекунад («*Меҳнати имрӯз – роҳати фардост*»).

Зарбулмасалшиносии тоҷикӣ инчунин якҷояшавии меҳнати ҷисмонӣ ва маънавиро инъикос мекунад, ки дар он меҳнати моддӣ аз хизмати ахлоқӣ ҷудо карда намешавад. Таҳлили сарчашмаҳои луғавӣ [13, 14] таъаввули муносибат ба меҳнато аз танқиди таърихӣ нобаробарии иҷтимоӣ то таъкиди муосир ба масъулияти шахсӣ ва маҳорат нишон медиҳад.

«Меҳнат» дар зарбулмасалҳо ҳамчун рамзи фарҳангӣ, ки ҷанбаҳои амалӣ, ахлоқӣ ва маънавиро муттаҳид мекунад, баромад мекунад. Таҳлили ӯ барои таҳқиқот дар марзи забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва антропология маълумоти арзишманд медиҳад, ки ба фаҳмиши амиқи тасвири тоҷикии ҷаҳон, ки дар он аллегория аксар вақт аз таълимоти мустаким бартарӣ дорад, имкон медиҳад.

Ҳамин тариқ, зарбулмасалҳои тоҷик на танҳо ҳикмати ҷаҳонасраро нигоҳ медоранд, балки заминаи арзишшиносӣ дошта, онро ифода мекунад, ки меҳнат доимии фалсафии ҳувияти миллӣ аст.

Ҳам дар таркиби зарбулмасалҳои русӣ ва ҳам тоҷикӣ меҳнат дар системаи арзишҳо ҷойгоҳи марказӣ дорад. Дар анъанаи русӣ он пеш аз ҳама бо зинда мондан (*Без труда нет плода*) / (*бе меҳнат мева нест*), некӯахлоқии моддӣ (*Без труда не будет добра*) / (*бе меҳнат неъмат нест*) ва рушди руҳонӣ (*Не тот богат, кто много имеет, а тот, кто много делает*) / (*на он кас сарватманд аст, ки бисёр дорад, балки он касе, ки бисёр кор мекунад*) алоқаманд аст. Дар фарҳанги тоҷикӣ, баръакс, ба меҳнат ҳамчун нишонаи шараф (*Меҳнат - шараф аст*), ҷузъи ахлоқи динӣ (*Меҳнати кунӣ - ҳалол кун*) ва сахм ба манфиати дастаҷамъӣ диққати бештар дода мешавад, ки ин ҳам тарзи ҳаёти аграрӣ ва ҳам принсипҳои ахлоқии исломиро инъикос мекунад. Дар ҳарду фарҳанг мавзӯҳои маънии шабеҳ ба назар мерасанд:

- Меҳнат ҳамчун асоси мавҷудият ва воситаи бартараф кардани мушкилот.

- Маъноии истодагарӣ, сабр ва масъулият дар кор.

- Маҳкум кардани танбалӣ ва эътирофи чамъиятии меҳнатдӯстӣ.

Аммо дар зарбулмасалҳои тоҷикӣ бештар ба робитаи байни меҳнат, хизмати маънавӣ ва маҳорат таваҷҷуҳ зоҳир карда мешавад.

Зарбулмасалҳои тоҷикӣ, ба монанди *«Танбалӣ - роҳи қач»* ва *«Бекор шинӣ - алам бинӣ»* арзиши меҳнатро таъкид мекунанд ва танбалиро шадидан маҳкум мекунанд.

Зарбулмасалҳои русӣ, аз тарафи дигар, мутаазод мебошанд: гарчанде ки меҳнат ҳамчун манбаи шаъну шараф ситоиш карда мешавад, он инчунин ҳамчун вазифаи вазнин тасвир карда мешавад (*«От трудов праведных не нажить палат каменных»*, *«От работы кони дохнут»*, *«Работа не волк, в лес не убежит»* ва ғайра (таҳтуллафзӣ: *«Аз меҳнати ҳалол қасри сангин намешавад»*, *«Аз кор аспҳо мемиранд»*, *«Кор гург нест, ба ҷангал намегурезад»*), ки заминаи таърихӣ меҳнати маҷбуриро инъикос мекунад. Дар зарбулмасалҳои тоҷикӣ, баръакс, ихтилофоти камтар вучуд дорад меҳнат ҳамеша ҳамчун фазилят баррасӣ мешавад, гарчанде ки танқиди нозуки нобаробарии иҷтимоӣ низ вучуд дорад (*«Кӣ кашад ҷабру ҷафо, кӣ кунад кайфу сафо»*).

Меҳнат дар таркиби зарбулмасалҳои русӣ ва тоҷикӣ яке аз ҷойҳои марказиро ишғол мекунад, ки рамзҳои амиқи фарҳангии таърих, дин ва сохторҳои иҷтимоиро инъикос мекунад. Ҳарду анъана якдилона меҳнатро фазилят меҳисобанд ва танбалиро маҳкум мекунанд, аммо нуқтаи назари онҳо таъкидҳои гуногун дорад. Масалҳои русӣ «прагматизм ва суботкорӣ»-ро таъкид мекунанд, дар ҳоле ки масалҳои тоҷикӣ аксар вақт корро бо «хизмати маънавӣ ва некӯахлоқии дастаҷамъӣ» алоқаманд мекунанд.

Дар ҳарду фарҳанг, меҳнат ҳамчун асоси мавҷудият ва роҳи муваффақият ҳисобида мешавад. Масалҳои русӣ зарурати кӯшишро таъкид мекунанд: *«Без труда не вытащишь и рыбку из пруда»* и *«Терпение и труд всё перетрут»*. Ба ҳамин монанд, ҳикмати тоҷик изҳор медорад, ки талошҳо ба ҷои оварда мерасонанд: *«Ҳар кас чун меҳнат кунад, ҳамон мева бинад»* ва *«Меҳнат куну ризқата ёб»*.

Аммо фалсафае, ки дар бунёди он қарор дорад, гуногун аст: зарбулмасали русӣ аксар вақт ин консептро ҳамчун воситаи зинда мондан дар шароити душвор муаррифӣ мекунад, дар ҳоле ки масалҳои тоҷикӣ онро бо шарафи шахсӣ ва ахлоқи динӣ алоқаманд мекунанд.

Ҳарду фарҳанг аҳамияти меҳнатдӯстӣ ва истодагариро таъкид мекунанд. Масалҳои русӣ косибӣ ва ҳунармандиро ташвиқ мекунанд: *«Дело мастера боится»* (*Кор аз усто метарсад»*), ки ин ақидаро тақвият медиҳад, ки таҷриба ба муваффақият оварда мерасонад. Ба ҳамин монанд, ҳикмати тоҷик таъкид мекунад, ки маҳорат дороии арзишманд аст: *«Ҳунар беҳтар аз зар аст»*.

Бо вучуди фарқиятҳо, ҳарду фарҳанг эҳтироми бунёдии меҳнатро ҳамчун калиди муваффақият ва шаъну шараф муттаҳид мекунанд. Масалҳои русӣ матонат, маҳорат ва рафъи мушкilotро таъкид мекунанд, дар ҳоле ки масалҳои тоҷикӣ ба ахлоқ, маънавият ва

хамбастагии дастачамъӣ тамаркуз мекунанд. Ин фарқиятҳо муҳолиф нестанд, балки фаҳмиши умумичаҳони меҳнатро ғанӣ мегардонанд ва нишон медиҳанд, ки чӣ гуна заминаҳои гуногуни таърихӣ ва фарҳангӣ ҳамон арзишҳои бунёдии инсониро ташаккул медиҳанд.

Зерфасли якуми боби чорум **“Ифодаи меҳнат/ труд, кор/работа дар китоби «Ёддоштҳо» -и Садриддин Айни”** номида шудааст. Чаҳорчӯбаи зехнии миллӣ дарки шоиронаи ҷаҳонро дар бар мегирад, ки ба одамон имкон медиҳад воқеиятро тавассути тасвирҳо, рамзҳо ва маъноҳо дарк кунанд. Ин тарзи тафаккур аз унсурҳои фарҳангӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ ва маънавия сарчашма мегирад, дар ҳоле ки ҷаҳонбинии хоси этносро нигоҳ медорад. Ҷанбаҳои руҳӣ ва эҳсосоти матни шоирона сохтори худро дар асоси категорияҳои умумӣ, ки бо номи метакатегорияҳо (фарокатегорияҳо) маъруфанд, ба монанди арзиш ва меъёр қарор медиҳад. Заминаҳои гуногуни фарҳангӣ муносибати одамонро ба меҳнат муайян мекунанд, зеро ин категорияҳо роҳҳои фаҳмидани чизҳоро муайян мекунанд: масалан, меҳнат ё ҳислатҳои ахлоқиро нишон медиҳад, ё ифтихорро ифода мекунад ё маънои муборизаро дорад.

Дар ин сархат мо мушкилоти ифодаи мафҳуми меҳнат/труд, инчунин синоними он кор/работа-ро дар романи Устод Садриддин Айни «Ёддоштҳо» [17] баррасӣ мекунем. Бояд қайд кард, ки ҳангоми таҳлили ин асар маълум шуд, ки лексемаи меҳнат ва шакли калимаҳои он 45 қорбурд дорад, дар ҳоле ки кор/работа 1428. Тавре ки дар боло қайд карда шуд, калимаи кор маъмултар боқӣ мемонад, ки калимаи аслии забони форсӣ мебошад, дар ҳоле ки меҳнат аз забони арабӣ гирифта шудааст.

Таҳлили мо дар бораи матнҳои истифодаи калимаҳои меҳнат дар асари С. Айни «Ёддоштҳо» имкон медиҳад, ки дар мисолҳои овардашуда Садриддин Айни бо маҳорати бадеии хоси худ гуногунии маъноҳои марбут ба фаъолияти меҳнатиро нишон додааст.

Мо онҳоро ба таври зерин гурӯҳбандӣ кардем:

Истисмори одамони меҳнаткаш:

- ва самараи меҳнати онҳоро он ҷаллобон меҳӯрданд (с. 7),
- меҳнати маҷбурии бемузди ӯ (с. 123),
- меҳнати сиёҳи худ - (с. 229).

Дар ин ҳолатҳо меҳнат ҳамчун воситаи истисмор аз ҷониби онҳое, ки бар одамон ягон қудрат доранд, ба беадолатӣ ва бегона қардани натиҷаҳои меҳнати одамони оддӣ таъкид карда мешавад.

Меҳнат ҳамчун амали нек:

- бо меҳнати ҳалол зиндагӣ мекард (с. 189),
- Лекин меҳнати ҳалол аст. Касе, ки номус ва ғайрат дошта бошад, аз ин гуна меҳнат наметарсад (с. 197).

Дар ин ҷо меҳнат бо покӣ, шаъну шарафи инсонӣ ва адолат муттаҳид карда мешавад.

Меҳнат ҳамчун унсури асосии мавҷудияти инсон:

- як хонаводаро бо меҳнати худ сер карда омадааст (с. 48),

Меҳнати вазнини ҷисмонӣ:

- регкашонӣ ва токҳоро аз рег пок кардан бошад, меҳнати дуру дарозеро талаб мекунад (с. 25),
- дар ин кор нохунҳои кас мепарад ва шонаҳои кас мефурияд (с. 197).

Меҳнати кишоварзӣ:

- меҳнати падарам абас рафт (с. 108),
- ҳосили аввалини меҳнати деҳқонии ман буд (с. 118).

Меҳнати дастачамӣ:

- деҳқонон бо меҳнати худ (с. 57),
- ҳуҷраҳои мадрасаро бо харҷ ва меҳнати худ обод карда (с. 133).

Идеологикунони меҳнат:

- қаҳрамони халқ, қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ (с. 594).

Калимаи «меҳнат» дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ доираи васеи маъноҳоро аз заҳмати ҷисмонӣ то мафҳуми ахлоқӣ, аз асбоби зулм то воситаи пешрафти инфиродӣ ва ҷамъиятӣ фаро мегирад.

Калимаи «кор» дар забони тоҷикӣ доираи васеи маъноҳоро дар бар мегирад ва дар заминаҳои гуногун истифода мешавад: кор, машғулият, раванд, вазифа ё вазифа, ҳунармандӣ, касб, натиҷаҳои кори иҷрошуда, ҷаъолияти умумӣ ё раванд.

Дар романи Садриддин Айнӣ – «Ёддоштҳо» калимаи «меҳнат» (труд) дар заминаҳои гуногун истифода мешавад, ки ҳам ҷанбаҳои манфӣ (истисмор, меҳнати маҷбурӣ) ва ҳам ҷанбаҳои мусбатро (меҳнати софдилона, асоси мавҷудияти инсон) инъикос мекунад. Калимаи тоҷикӣ «кор» маъноҳои худро аз меҳнати ҷисмонӣ тавассути шӯғли касбӣ ба ҷаъолият ва натиҷаи ниҳойи васеъ мекунад. Маъноҳои зиёди калимаи «кор» тамоми ғояҳоро дар бораи меҳнат дар фарҳанги тоҷикӣ нишон медиҳанд.

Зерфасли дуҷумлаи «Ифодаи «труд» ва «работа» (меҳнат ва кор) дар асарҳои М. Шолохов» ба таҳлили луғавию маъноии истифодаи калимаҳои «труд» ва «работа» (меҳнат ва кор) дар романи М.Шолохов «Поднятая целина» (Замини навод) [16] бахшида шудааст.

Дар асар диққати асосӣ ба қорре равона карда шудааст, ки диқаргуниҳои ҷамъиятӣ, инчунин психологияи персонажҳо ва идеологияи он замонро инъикос мекунад. Таҳлили калимаҳои «труд» ва «работа» фаҳмиши қорре дар бораи ҳам нуқтаи назари фалсафии персонажҳо ва ҳам фикрҳои онҳо дар бораи коллективизатсия ва нуқтаи назари умумӣ ба ҳаёт амиқтар мекунад.

Таҳлили луғавию маъноии матн имкон медиҳад, ки маъноҳои асосӣ ва коннотацияҳои семантикии калимаи «труд» ва шаклҳои гуногуни он дар порчаҳои дар қоён овардашуда аз асари М.А. Шолохов «Поднятая целина» (Замини навод) ошқор карда шаванд. Аломатҳои асосии зерин қояд карда шаванд:

Меҳнати ҷисмонӣ ё ақлӣ, ки ба натиҷаи муайян оварда мерасонад, ақсарияти истифодаи концепти «меҳнат»-ро дар ин матн ташкил медиҳад. Инчунин истифодаи калима дар маънои «меҳнат ҳамчун

кӯшиши бартараф кардани мушкилот», «натиҷа, саҳм», «меҳнат ҳамчун чизи вазнин, вазнин», «меҳнат ҳамчун кори ҳаррӯза, ки қисми ҳаёт аст» мушоҳида мешавад.

Мавзуи меҳнати дастаҷамъӣ (таъмири олот ва алафдаравӣ) дар роман идеологияи коллективистиро, ки дар давраи тасвиршуда паҳн шудааст, нишон медиҳад.

Баъзе қаҳрамонони роман маҳрумиятҳои шадидро аз сар мегузaronанд, ки кори вазнинро иҷро Мекунанд, алахусус дар шароити рӯзгори бераҳмонаи деҳқонон (*«Мы с тобой от таких трудов с голоду помрём!» (Мову ту бо чунин корҳо аз гуруснагӣ мемирём!)*).

Персонажи Давидов робитаи худро бо коркарди замин тавассути хоҳиши меҳнати ҷисмонӣ нишон медиҳад, дар ҳоле ки Бобои Шукар, сарфи назар аз пирӣ, кор мекунад.

Ибораи «с трудом / бо душворӣ» дар матн борҳо такрор карда мешавад, ки мураккабии иҷрои ягон амалро ифода мекунад: *«С трудом он встал», «с трудом он засмеялся», «с трудом он улыбнулся» (Бо душворӣ ӯ бархост, бо душворӣ хандид, бо душворӣ табассум кард)* ҳамаи ин мисолҳо нишон медиҳанд, ки меҳнат бо бартараф кардани он алоқаманд аст.

Дар маҷмӯъ, калимаи «труд/меҳнат» одатан дар робита ба кор дар гурӯҳ ё ҷаъолияти меҳнатии шахсӣ маънои бетараф ё мусбат дорад. Дар баъзе қисматҳои матн ин асар ҳамчун чизи манфӣ, ки маҳрумият ва душворихоро ифода мекунад, ба назар мерасад (*«Подохнем мы с тобой с голоду от таких наших трудов!» (Мову шумо бо чунин корҳоямон аз гуруснагӣ мемирём!)*).

М. Шолохов калимаи «труд/меҳнат»-ро дар контекстҳои гуногуни услубӣ истифода мебарад: аз рӯзгор (ковать лошадей – аспҳоро наъл кардан) то идеологӣ (намунаи муносибати огоҳона ба меҳнат).

Калимаи «меҳнат» дар матнҳои Шолохов маъноҳои зиёдеро дар байни таърифи мустақими кор ва саъю кӯшиш ва таассуротҳои иловагии маъноӣ, ки мушкилот ва нақшҳои ҷаъолро ифода мекунанд, дар бар мегирад. Ин истилоҳ ҳам барои тавсифи персонажҳо хизмат мекунад ва ҳам тафаккури маъмулии давраи коллективизатсияи шӯравиро инъикос мекунад.

Таҳлили калимаи «кор/работа» дар мисолҳои овардашуда аз асари М.А. Шолохов «Поднятая целина» (Замини навод) имкон медиҳад, ки вобаста ба контекст маъноҳо ва рангҳои зиёдеро ошкор кунад. Дар зер ҷанбаҳои асосӣ оварда шудаанд:

Кор ҳамчун ҷаъолияти меҳнатӣ.

Дар аксари мисолҳои баррасишуда «кор» дар маънои кӯшишҳои ҷисмонӣ ё зеҳнӣ, ки ба иҷрои ягон вазифа равона шудаанд, истифода мешавад.

Кор ҳамчун вазифа ё хизмат.

Дар баъзе ҳолатҳо, «работа/кор» вазифаҳои расмӣ ё касбии марбут ба ташкил, идоракунии иҷрои ягон вазифаро ифода мекунад.

Кор ҳамчун раванд ё ҳолат.

Баъзан «работа /кор» раванд ё ҳолатест, ки бо иҷрои ягон вазифа алоқаманд аст.

Кор ҳамчун натиҷаи меҳнат ё иҷрои супоришҳо ва супоришҳо.

Кор ҳамчун фаъолияти иҷтимоӣ.

Дар баъзе ҳолатҳо «работа /кор» ба фаъолияти ҷамъиятӣ дахл дорад.

Кор ҳамчун маҷоз.

Баъзан «работа /кор» ба маънои маҷозӣ барои тавсифи шароит, шароит ё равандҳо истифода мешавад.

Дар мисолҳои гуногун калимаи «работа/кор» барои ифодаи якчанд маъно истифода мешавад, аз фаъолияти ҷисмонии дастӣ то мафҳумҳои абстрактӣ, ки бо масъулият ва натиҷаҳои фаъолият алоқаманданд. Семантикаи калимаи «работа/кор» рангҳои гуногун пайдо мекунад, ки онро сермаъно ва бисёрвазифа мегардонад, ки захираи луғавии забони русиро ғанӣ мекунад. Дар эҷодиёти Шолохов «работа» аксар вақт бо меҳнати дастаҷамъӣ алоқаманд аст, ки руҳияи даврони коллективизатсияро инъикос мекунад ва аҳамияти меҳнатро дар ҳаёти персонажҳо махсус қайд мекунад.

Муқоисаи луғавӣ-семантикии мафҳумҳои меҳнат ва кор дар асарҳои С.Айнӣ ва М. Шолохов имкон медиҳад, ки чӣ гуна ин мафҳумҳо заминаи фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва идеологии даврони дахлдорро инъикос кунанд. Дар зер ҷанбаҳои асосӣ ва фарқиятҳо дар истифодаи онҳо оварда шудаанд.

Дар «Поднятая целина» (Замини навобод)-и М. А. Шолохов: меҳнат кӯшиши ҷисмонӣ ё зехнӣ мебошад, ки ба ноил шудан ба натиҷа равона шудааст; мубориза ва маҳрумият, речаи ҳаррӯза ва робита бо табиат аст.

Дар матнҳои зерин истифода мешавад: меҳнати дастаҷамъӣ, меҳнат ҳамчун душворӣ ва маҳрумият, меҳнат ҳамчун истодагарӣ ва истодагарӣ. Мафҳумҳои маъноӣ ҳамчун бетараф ё мусбат ва инчунин манфӣ мебошанд.

Дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ: меҳнат кори маҷбурӣ, ки бо истисмор алоқаманд аст, меҳнат ҳамчун ғазилати ахлоқӣ, зарурати ҳаётии инсон. Дар заминаҳои зерин истифода мешавад: меҳнат ҳамчун зулм, меҳнат ҳамчун воситаи пешрафти шахсӣ ва ҷамъиятӣ. Мафҳумҳои маъноӣ доираи васеъро аз меҳнати ҷисмонӣ то принсипҳои ахлоқӣ фаро мегиранд.

Дар «Поднятая целина» (Замини навобод)-и М.А. Шолохов «работа/кор» - ин фаъолияти меҳнатӣ (ҷисмонӣ ё зехнӣ), вазифа ё уҳдадорӣ хизматӣ, раванд, натиҷа ё фаъолияти иҷтимоӣ мебошад. Дар заминаҳои зерин истифода мешавад: меҳнати дастаҷамъӣ дар соҳаи кишоварзӣ (инъикоси идеологияи коллективизатсия), кор ҳамчун уҳдадорӣ ё натиҷа. Калимаи «работа/кор» сермаъно буда, тобишҳои маъноии он вобаста ба мазмун матн фарқ мекунад.

Дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ кори ҷисмонӣ, ҳунармандӣ, фаъолият ва натиҷаҳои он. Матнҳо: меҳнат ҳамчун асоси ҳаёт (кишоварзӣ, меҳнати дастачамӣ), кор ҳамчун зулм ё роҳи пешрафт.

Мафҳумҳои маъноӣ: истифодаи васеъ, аз кӯшишҳои ҷисмонӣ то вазифаҳои зеҳнӣ.

Ҳарду муаллиф калимаҳои «меҳнат» ва «кор»-ро барои талошҳои ҷисмонӣ ва зеҳнӣ истифода мебаранд. Кор бо фаъолияти дастачамӣ, ки воқеиятҳои иҷтимоӣ ва идеологии он замонро инъикос мекунад, алоқаманд аст. Кор аксар вақт бо устуворӣ ва мушкilot алоқаманд аст.

Баъзе фарқиятҳо хусусияти идеологӣ доранд:

Дар ҳоле ки М.А. Шолохов меҳнатро бо коллективизми сотсиалистӣ алоқаманд мекунад, Устод Айнӣ меҳнатро ҳам ҳамчун фазилят ва ҳам ҳамчун истисмор муаррифӣ мекунад.

Ин бо фарқияти давраҳои таърихӣ, ки дар асарҳои таҳқиқотӣ тасвир шудаанд, алоқаманд аст.

Тобишҳои маъноӣ: «меҳнат» ва «кор»-и Шолохов асосан бетараф ё мусбат мебошанд, дар Садриддин Айнаӣ «меҳнат» аз талошҳои наҷиб то ноадолатии иҷтимоӣ дароз мешавад.

Дар хотима бояд қайд кард, ки ҳарду калима барои фаҳмидани вазъи иҷтимоию фарҳангии ҳар як роман аҳамияти калон доранд.

Ин таҳлил нишон медиҳад, ки чӣ гуна «меҳнат» ва «кор» // «труд» ва «работа» фазои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва фарҳангии ин асарҳои адабиро инъикос мекунанд.

ХУЛОСА

Диссертатсияи мазкур ба таҳлили муқоисавии фарҳанги забоншиносии концептҳои «труд/меҳнат» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бахшида шудааст. Тадқиқоти анҷомшуда имкон дод, ки қонуниятҳои асосии инъикоси концептуалии меҳнат дар ин ду забон муайян карда шаванд. Ба тӯфайли ҳамгироии равишҳои луғатнигорӣ, паремиологӣ ва таҳлили матни бадеӣ, таҳқиқот ба арзёбии мукамал ва бисёрҷабҳаи мавзӯи мавриди назар замина фароҳам овард.

Натиҷаҳои асосии тадқиқотро метавон чунин ҷамъбаст намуд:

1. Таҳлили луғатнигорӣ фарқиятҳои сохтории муҳими ташаккули майдонҳои маъноии марбут ба мафҳуми «меҳнат»-ро нишон дод. Дар забони русӣ маркази маъноиро вожаҳои труд, работа ва дело ташкил медиҳанд, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ — кор, меҳнат, заҳмат ва ранҷ. Маълум шуд, ки дар луғати русӣ паҳлӯҳои прагматикӣ ва утилитарии меҳнат дар ҷои аввал қарор доранд, дар ҳоле ки дар низоми луғавии тоҷикӣ ҷанбаҳои эҳсосӣ ва арзишӣ бештар намоёнанд [3-М].

2. Таҳлили паремиологӣ ҷаҳор ҷанбаи асосии концептуализатсияи меҳнатро равшан сохт:

- ҷанбаи антропологӣ (меҳнат ҳамчун заминаи ҳастии инсон);
- ҷанбаи тартиботӣ (хусусиятҳои раванди фаъолияти меҳнатӣ);
- ҷанбаи истехсолӣ (самара ва маҳсулнокии меҳнат);
- ҷанбаи рафторӣ (муносибат ва назари шахс ба меҳнат).

Ҷолиб он аст, ки таҳаввулоти маъноии ин концепт дар давраҳои гуногуни таърихӣ ошкор гардид: аз фаҳмиши меҳнат ҳамчун кӯшиши ҷисмонӣ дар асри XIX, то идеологисозии он дар давраи шӯравӣ ва пайдоиши нигоҳи тамасхуромезу деконструктивӣ дар дискурси муосир. Ин тағйирот бозгӯкунандаи дигаргуниҳои умдаи низоми арзишии ҷомеа мебошад [6-М]..

3. Таҳлили матнҳои адабӣ, бахусус асарҳои Садриддин Айнӣ ва Михаил Шолохов, нақши муҳими заминаҳои таърихӣ ва иҷтимоиву сиёсиро дар ташаккули образи меҳнат инъикос намуд. Осори Айнӣ гузариш аз фишори феодалӣ ба ситоиши меҳнатро дар ҷорҷӯбаи идеологияи шӯравӣ нишон медиҳанд, дар ҳоле ки навиштаҳои Шолохов намоиши равшани меҳнати идеологишудаи дастаҷамъиро мувофиқи қолабҳои адабиёти шӯравӣ пешниҳод мекунанд [9-М]..

Таҳлили муқоисавӣ ба муайянсозии хусусиятҳои умумӣ ва фарҳангии хос дар фаҳмиши концепти меҳнат мусоидат намуд. Ба унсурҳои умумӣ дохил мешаванд:

- дарки меҳнат ҳамчун арзиши ахлоқиву маънавии асосӣ;
- иртиботи он бо ҳадафҳо ва ормонҳои ҳаётӣ;
- сохтори муқобилавии такроршавандаи меҳнат – танбалӣ.

Фарқиятҳои фарҳангӣ дар инҳо зоҳир мегарданд:

- майли бештари фарҳанги тоҷикӣ ба шаклҳои дастаҷамъона ва ҷомеавии меҳнат;
- таваҷҷуҳи бештар ба масъулияти шахсӣ дар анъанаи русӣ;

- дараҷаи гуногуни таъсири идеологӣ дар давраҳои таърихӣ мухталиф [8-М]..

Натиҷаҳои бадастомада якҷанд самти афзалиятнок барои пажӯҳишҳои ояндаро мушаххас месозанд:

1.Таҳлили функционалии зарбумасалҳо ва мақолҳо дар заминаҳои муосири муоширатӣ;

2.Омӯзиши муқоисавии концептҳои марбут ба меҳнат дар дискурси рақамӣ ва расонаӣ;

3.Рушди методологияи тарҷумаи воҳидҳои марбут ба хусусиятҳои фарҳангӣ;

4. Таҳқиқоти диахронии тағйироти концептуалӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва мубодилаи фарҳангии фаромиллӣ.

Аҳамияти амалии тадқиқот дар имкони татбиқи натиҷаҳо дар соҳаҳои зерин ифода меёбад:

- фарҳанги забоншиносӣ ва этнолингвистика;
- муоширати байнифарҳангӣ;
- назария ва амали тарҷума;
- луғатнигорӣ ва истилоҳшиносӣ.

Дар анҷом, метавон гуфт, ки ин тадқиқот ба рушди забоншиносии шинохтӣ ва фарҳанги забоншиносӣ саҳми назаррас мегузорад, зеро ҷанбаҳои амиқи рамзгузори фарҳанги забоншиносии концепти «труд/меҳнат» дар фарҳангҳои тоҷикӣ ва русӣ рӯшан месозад. Натиҷаҳои бадастомада заминаи боэътимод барои таҳқиқоти минбаъдаи вижагӣҳои этнофарҳангии сохторҳои концептуалӣ ва тасвири забонии ҷаҳон фароҳам меоранд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда тавсияҳои илмӣ зерин пешниҳод карда мешаванд, ки ба беҳтар кардани муқоисаи концепти ««труд/ меҳнат» дар забонҳои гуногунсохтор равона карда шудаанд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд ҳамчун мавод барои корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, инчунин барои таҳияи барномаҳо ё омӯзиши масъалаҳои марбут ба омӯзиши муқоисавии концепти ««труд/ меҳнат» дар ҷанбаи забоншиносӣ истифода шаванд.

2. Дар асоси маълумоти бадастомада, дастурҳои методӣ барои таълими забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ҳамчун забонҳои хориҷӣ, инчунин барои омӯзиши муоширати байнифарҳангӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва донишгоҳҳо таҳия кардан мумкин аст.

3. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд барои эҷоди луғатномаҳои дақиқтар ва мукаммали дузабона истифода шаванд, ки хусусиятҳои фарҳангӣ ва таърихӣи концепти ««труд/ меҳнат»-ро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба назар мегиранд.

4. Натиҷаҳои ин таҳқиқот метавонанд дар омӯзиши забони русӣ дар муассисаҳои олии таълимӣ дар ихтисосҳои филологӣ ва тарҷумонӣ ҳамчун воситаи баланд бардоштани фарҳанги нутқ ва сифати тарҷума истифода шаванд.

5. Ин таҳқиқот метавонад барои олимоне, ки дар асоси концептҳои таҳқиқоти муқоисавӣ мегузаронанд, маводи назариявӣ ва амалӣ бошад.

Натиҷаҳои ин таҳқиқот доираи васеи татбиқи амалӣ доранд ва барои таҳқиқоти минбаъда дар соҳаи забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва ҷомеашиносӣ дурнамои нав фароҳам меоранд.

І. Адабиёти истифодашуда:

1. Арутюнова, Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 3-4.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416с.
3. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2002. – 477 с.
4. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М., 2003. – 287 с.
5. Кубрякова Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков// Вопр. филологии, 2001. № 1(7). С.28-34.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Жирмунской. М.: Прогресс, 1990. С.387-415.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208с.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 18-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
9. Пименова, М.В. Предисловие / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – 208с.
10. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
11. Стернин И. А. Основные категории и постулаты когнитивной лингвистики / И.А.Стернин, А.В.Рудакова. – Воронеж, 2011. – 192 с
12. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии //Волгоград: Перемена. – 2003. – С. 43.
13. Фозилов, М. Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Нашриёти давлатии Тоҷикистон. - Душанбе, 1963, т.1. - 971 с.
14. Фозилов, М. Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, Душанбе, 1964, т.2. 807 с. (Фразеологический словарь современного таджикского языка. Издательство Ирфон).
15. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. 3-е стереотип, изд. М.: Рус. язык, 1978. 543 с.
16. Шолохов, М. А. Поднятая целина / М. А. Шолохов — «Азбука-Аттикус», 1959 — (Азбука-классика). - 430 с.
17. Энциклопедияи насри муосири тоҷик. С. Айнӣ. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксияи илмӣ Энциклопедияи Миллии Тоҷик, с. 2009. 680 сах. (Энциклопедия современной таджикской прозы. С. Айнӣ. Воспоминания (четыре части). - Душанбе. Главная научная редакция Таджикской Национальной Энциклопедии).
18. Национальный корпус таджикского языка [электронный ресурс]. URL: https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search (Дата обращения 21.01.2025).

II. ИНТИШОРОТ АЗ РӮЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

а) Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки аз тарафи ҚОА назди Президенти ҶТ тавсия шудаанд:

- [1-М]. Хабибов, С. Ш. Семантические аспекты концепта труд / меҳнат в русском и таджикском языках / С. Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – № 3(51). – С. 134-138.
- [2-М]. Хабибов С.Ш. Лексикографический анализ концепта труд/меҳнат / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С.128-132
- [3-М]. Хабибов, С. Ш. Лексикографический анализ концепта «меҳнат/труд» / С. Ш. Хабибов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 1(108). – С. 105-108.

б) Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки аз тарафи ҚОА назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия тавсия шудаанд:

- [4-М]. Хабибов, С. Ш. Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании как целостная структура единиц / С. Ш. Хабибов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2012. – № 4-2(84). – С. 112-117.

в) Таълифоти муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [5-М]. Хабибов, С.Ш. К вопросу о сопоставлении русской фразеологии с таджикской с лингвострановедческой точки зрения // Вестник института языков. – 2012. – № 2 (6). – С. 45-47.
- [6-М]. Хабибов, С.Ш. К вопросу о сопоставительно-лингвистическом анализе фразеологизмов русского и таджикского языков // С.Ш. Хабибов // В сборнике: Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 485-488.
- [7-М]. Нагзибекова М.Б. Хабибов С.Ш. Концепт как основная проблема исследований русской и таджикской когнитивной лингвистики // М.Б. Нагзибекова, С.Ш. Хабибов// В сборнике: Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции. 2018. С.59-63
- [8-М]. Хабибов С.Ш. Исследование лексического значения концепта «труд/меҳнат» в лингвистике // С.Ш. Хабибов// В сборнике: Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы V Всероссийской научной конференции. Омск, 2023. С. 421-425.
- [9-М]. Хабибов С.Ш. Языковые репрезентации концепта труд / меҳнат в русском и таджикском языках //С.Ш. Хабибов//. Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике. Материалы II Всероссийской научной конференции, г. Барнаул, 1-2 ноября 2023 года
- [10-М]. Хабибов С.Ш. Концепт меҳнат/труд в аспекте лексической и лексико-семантической системы языка. // С.Ш. Хабибов // Материалы

республиканской научно-практической конференции Таджикского международного университета иностранных языков «Масъалаҳои мубрами забони русӣ ва забони тоҷикӣ дар ҷаҳони муосир» («Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучения в современных условиях»). ТМУИЯ им. С. Улугзода – Душанбе, 2024, с. 123-127

[11-М]. Хабибов С.Ш. Модель концептуального поля как инструмент для анализа когнитивных структур. // С.Ш. Хабибов // Обучение иностранному языку для профессиональных целей. Традиции, инновации и перспективы. II всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Сборник статей. Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, 2024, с. 117-121

[12-М]. Хабибов С.Ш. Полевая структура концептов в разных языках. // С.Ш. Хабибов // Республиканская научно-практическая конференция на тему: «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в Республике Таджикистан». ТМУИЯ им. С. Улугзода, 28 февраля 2024 г. С. 185-190

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Хабибова Самада Шукуровича на тему «Репрезентация концептов «труд /меҳнат» в русском и таджикском языках», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: труд, лексико-фразеологическое поле, структура, семантика, сопоставительное языкознание, таджикский язык, русский язык, фразеология, семасиология, лексика, межкультурная коммуникация, ядро, периферия, концептуализация, категоризация.

Исследование преследует две **основные цели**:

1. Выявить национально-специфические особенности концепта меҳнат/труд в русском и таджикском языках путём сопоставительного анализа.
2. Определить комплекс содержательных характеристик, отражающих мировоззрение русского и таджикского народов.

Методы исследования. Исследование реализует сочетание когнитивного, компонентного, лексикографического, контекстуального, сопоставительного, паремиологического, дискурсивного, семантико-этнолингвистического и статистико-аналитического **методов**. Данная комплексная схема позволяет всесторонне исследовать структурно-семантические и лингвокультурные характеристики понятия «труд» в русском и таджикском языках, охватывая изучение его концептуальной структуры, словарных дефиниций, контекстуального употребления, пословиц и репрезентации в художественных произведениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный сопоставительный анализ концепта «труд/меҳнат» в русском и таджикском языках. Впервые исследуются национально-специфические особенности труда в рамках анализа лексикографических источников, паремиологического наследия и художественной литературы обеих культур.

1. **Результаты исследования** могут быть использованы для создания более точных и полных двуязычных словарей, учитывающих культурно-исторические особенности концепта «работа» в русском и таджикском языках.

2. Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении русского языка в высших учебных заведениях на филологических и переводческих специальностях как средство повышения культуры речи и качества перевода.

3. Данная работа может служить теоретическим и практическим материалом для учёных, проводящих сопоставительные исследования на основе концептов.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Ҳабибов Самад Шукурович дар мавзӯи «Инъикоси концептҳои «труд /меҳнат» дар забони русӣ ва тоҷикӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: меҳнат, майдони луғавӣ-фразеологӣ, сохтор, маънишиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, забони тоҷикӣ, забони русӣ, фразеология, семасиология, луғат, муоширати байнифарҳангӣ, марказ, музофот, концептуализатсия, гурӯҳбандӣ.

Таҳқиқот ду ҳадафи асосиро дарбар мегирад:

1.Ошкор кардани вижагиҳои миллӣ-махсуси концепти меҳнат/труд дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ тавассути таҳлили муқоисавӣ;

2.Муайян намудани маҷмӯи хусусиятҳои маъноие, ки ҷаҳонбинии халқҳои тоҷик ва русро инъикос мекунад.

Усулҳои таҳқиқот. Дар таҳқиқот маҷмуи усулҳои когнитивӣ, компонентӣ, луғатнигорӣ, контекстуалӣ, муқоисавӣ, паремиологӣ, дискурсивӣ, семантикӣ-этнолингвистӣ ва таҳлили омӯрӣ ба таври ҳамгиро истифода шудааст. Ин равиши мураккаб имкон медиҳад, ки хусусиятҳои сохторӣ-маъноӣ ва фарҳангии забони мафҳуми «меҳнат» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ҳамаҷониба таҳлил карда шаванд. Ин таҳлил сохтори концептуалӣ, таърифиҳои луғавӣ, истифодаи контекстуалӣ, зарбулмасалҳо ва инъикоси концепт дар осори бадеиро фаро мегирад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки бори аввал таҳлили мукаммали муқоисавии концепти «труд/ меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ анҷом дода мешавад. Вижагиҳои миллӣ-фарҳангии концепт дар асоси манбаъҳои луғатнигорӣ, мероси паремиологӣ ва адабиёти бадеии ҳар ду фарҳанг таҳқиқ шудаанд.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқот:

1.Натиҷаҳои диссертатсия метавонанд барои таҳияи луғатҳои дуҷонибаи дақиқ ва пурра, ки хусусиятҳои фарҳангӣ-таърихӣ концепти «меҳнат» дар забонҳои тоҷикӣ ва русиро дар бар мегиранд, истифода шаванд.

2.Натиҷаҳои диссертатсия метавонад ҳангоми омӯзиши забони русӣ дар донишгоҳҳо дар риштаҳои филология ва тарҷума ҳамчун василаи баланд бардоштани фарҳанги нутқ ва сифати тарҷума истифода гардад.

3.Диссертатсия метавонад ҳамчун маводи назариявӣ ва амалӣ барои олимони, ки таҳқиқоти муқоисавӣ бар асоси концептҳоро анҷом медиҳанд, хизмат намояд.

ANNOTATION

to the author's abstract of the candidate dissertation by Samad Shukurovich Khabibov on the topic: «Representation of the Concepts of «Trud / Mehnat (Labor)» in the Russian and Tajik Languages», submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences Specialty: 10.02.20 – Comparative-Historical, Typological, and Comparative Linguistics.

Keywords: labor, lexical-phraseological field, structure, semantics, comparative linguistics, Tajik language, Russian language, phraseology, semasiology, vocabulary, intercultural communication, core, periphery, conceptualization, categorization.

The study pursues two **main objectives**:

- 1.To identify the national and culturally specific features of the concept «trud / mehnat (labor) » in the Russian and Tajik languages through comparative analysis.
- 2.To determine a set of semantic characteristics that reflect the worldview of the Russian and Tajik peoples.

Methods of research. The research employs a combination of cognitive, componential, lexicographic, contextual, comparative, paremiological, discursive, semantic-ethnolinguistic, and statistical-analytical methods. This comprehensive approach allows for an in-depth analysis of the structural-semantic and linguocultural features of the concept «labor» in the Russian and Tajik languages, encompassing its conceptual structure, dictionary definitions, contextual usage, proverbs, and its representation in literary works.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, a comprehensive comparative analysis of the concept «labor / mehnat» is carried out in Russian and Tajik. It also marks the first study of national and cultural specifics of the concept through the lens of lexicographic sources, paremiological heritage, and literary texts of both cultures.

Key results of the study:

1.The findings can be used to create more accurate and comprehensive bilingual dictionaries that take into account the cultural and historical specifics of the concept « labor» in the Russian and Tajik languages.

2.The research outcomes may serve in the teaching of Russian in higher education institutions, especially in philological and translation-related programs, as a means of enhancing speech culture and translation quality.

3.This work may also be used as theoretical and practical material for scholars conducting comparative research based on conceptual analysis.